

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

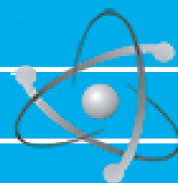
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-109

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 27 (109) 2017

2017 № 27 (109)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2017. № 27 (109)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-109

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Kikvidze I.* (D.Sc. in Philology, Georgia), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: weekly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2017

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2017. № 27 (109)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-109

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Периодичность:
еженедельно

Подписано в печать:
26.07.2017.
Дата выхода в свет:
28.07.2017.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,93
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1292

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ахубаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакино И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрабаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р. социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров П.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиадазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2017

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Максимов С.И. ДЛЯ ТЕОРИИ ЧИСЕЛ / Maksimov S.I. FOR NUMBER THEORY</i>	<i>6</i>
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
<i>Safarov A.K., Kurbaniyazova G.T. HELIANTHUS TUBEROSUS L. – PERSPECTIVE CULTURE IN UZBEKISTAN / Сафаров А.К., Курбаниязова Г.Т. HELIANTHUS TUBEROSUS L. – ПЕРСПЕКТИВНАЯ КУЛЬТУРА В УЗБЕКИСТАНЕ</i>	<i>12</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
<i>Радкевич М.В. КОНСТРУКЦИЯ УСТАНОВКИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯГОВОЙ СПОСОБНОСТИ КЛИНОРЕМЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ / Radkevich M.V. THE DESIGN OF THE PLANT FOR DETERMINING THE V-BELT TRACTIVE ABILITY</i>	<i>15</i>
<i>Аликулов С.Р., Зувайитов Ф.Ф., Кузиев А.У. РАЗВИТИЕ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УЗБЕКИСТАНЕ / Alikulov S.R., Zuvayitov F.F., Kuziev A.U. DEVELOPMENT OF TRANSCONTINENTAL TRANSPORTATION IN UZBEKISTAN</i>	<i>18</i>
<i>Коптева А.С. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ЯХТКЛУБА С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ Г. АРХАНГЕЛЬСКА / Kopteva A.S. CONSTRUCTIVE FEATURES OF YACHT CLUB'S CONSTRUCTIONS IN CLIMATIC AND GEOLOGICAL CONDITIONS OF ARKHANGELSK</i>	<i>20</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Анарбаева Г.А. ОПИСАНИЕ СНАРЯЖЕНИЯ ВОИНОВ В ЭПОСЕ «МАНАС» КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ / Anarbaeva G.A. DESCRIPTION OF THE EQUIPMENT OF WARRIORS IN THE EPOS "MANAS" OF THE KYRGYZ PEOPLE AND THEIR VALUE</i>	<i>23</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
<i>Широнин Н.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / Shironin N.V. ECONOMIC COOPERATION IN THE SCO: PROBLEMS AND PROSPECTS</i>	<i>28</i>
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	31
<i>Ворников В.И. КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА / Vornikov V.I. CONVENTIONALITY OF SELF-ORGANIZING SPACE OF THE MODERN SOCIETY</i>	<i>31</i>
<i>Ворников В.И. КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО / Vornikov V.I. CONVENTIONAL MODEL OF SELF- ORGANIZING SOCIETY OF THE FUTURE</i>	<i>37</i>

<i>Тикаева Ю.И.</i> СОЦИАЛЬНО–ОБРАЗНАЯ ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ / <i>Tikayeva Yu.I.</i> SOCIAL-IMAGE VIRTUALIZATION OF SOCIAL INSTITUTIONS	45
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
<i>Толстикина И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В МУЖСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ («ESQUIRE» И «MENS HEALTH») / <i>Tolstikhina I.V.</i> FEATURES OF ADVERTISING IN MEN'S GLOSSY MAGAZINES (“ESQUIRE” AND “MENS HEALTH”)	54
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	56
<i>Рогожкина Е.А.</i> ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА И ПРИНЯТИЯ ПО НЕМУ РЕШЕНИЯ / <i>Rogozhkina E.A.</i> LEGAL CHARACTERISTICS OF THE STAGE OF CONSIDERING DISCIPLINARY CASE AND ACCEPTING DECISION ON IT	56
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	61
<i>Оморов Ш.Д.</i> ВЕЛИКАЯ ЛИЧНОСТЬ, УВАЖАЕМАЯ КЫРГЫЗСКИМ И КАЗАХСКИМ НАРОДАМИ / <i>Omorov Sh.D.</i> GREAT PERSON, RESPECTED BY KYRGYZ-KAZAKH POPULATION	61
<i>Позднякова Е.В., Омарова Г.А., Айтишева Л.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА–МЕДИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ / <i>Pozdnyakova Ye.V., Omarova G.A., Aytisheva L.B.</i> SOME ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE STUDENT-MEDICIAN IN THE CONDITIONS OF TRAINING CREDIT SYSTEM	63
<i>Al-Fawadi Hutham Mezaal Salih.</i> THEORITICAL AND METHODICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING OF CREATIVE POSSIBLITY IN THE SPACE OF ECOLOGICAL MARGANILAIZED / <i>Аль–Фавади Худам Мезаал Салих.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ	66
<i>Сергеев В.С.</i> ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ШКОЛЕ / <i>Sergeev V.S.</i> THE STUDY OF PHRASEOLOGY IN SCHOOL	73
<i>Иванова Н.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ / <i>Ivanova N.I.</i> FEATURES OF FORMATION OF BASES OF TECHNICAL THINKING AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS.....	76
<i>Легута А.Н.</i> РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ / <i>Leguta A.N.</i> THE DEVELOPMENT OF INTEREST IN MATHEMATICS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS BY MEANS OF FRACTAL GEOMETRY	79
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	84
<i>Гареев Р.Х., Ахунова Г.М.</i> СИНЕРГЕТИКА В МЕДИЦИНЕ / <i>Gareev R.Kh., Akhunova G.M.</i> SYNERGETICS IN MEDICINE	84

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 87

Al-Nasser Yaseen Wami Nasser. THE MAIN DESIGN CHARACTERISTICS OF LOGO OF IRAQI MEDIA: EVALUATION AND ANALYSIS / Аль-Насер Ясин Вами Насер. ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛОГОТИПА ИРАКСКИХ СМИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ 87

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 95

Толстая С.В. ПРОРАБОТКА ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕГО СОБЫТИЯ: ТЕХНИКА МАК-ШКАЛИРОВАНИЯ / Tolstaia S.V. WORK ON TRAUMATIC EVENTS: MAC-SCALING TECHNIQUE 95

Шантырь Е.Е. ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ / Shantyr E.E. AN INTEGRATIVE THEORY OF PERSONALITY: CONCEPTION AND PRACTICAL REALIZATION 101

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЛЯ ТЕОРИИ ЧИСЕЛ

Максимов С.И. Email: Maksimov17109@scientifictext.ru

Максимов Сергей Иванович – пенсионер,
г. Чайковский

Аннотация: в этой статье рассматривается состав чисел натурального ряда и их произведение в соответствии с геометрической интерпретацией. Вводится понятие группового произведения и определяется его структура. Рассматриваются два вида произведений и соразмерность этих произведений с суммами чисел, составляющих их количественное содержание. Производится сравнение обычных линейных произведений с групповыми произведениями, имеющих другую структуру, но соответствующих по количественному содержанию линейным. Наличие групповых произведений позволяет определить сущность простых и составных чисел, которая и рассматривается в этой статье.

Ключевые слова: единица-точка, единица-длина, количественное содержание, приращение, линейные произведения, групповые произведения, «треугольник групповых произведений», свойство соразмерности.

FOR NUMBER THEORY

Maksimov S.I.

Maksimov Sergey Ivanovich - Boarder,
TCHAIKOVSKY

Abstract: this article discusses the composition of numbers the natural numbers in their work in accordance with the geometric interpretation. There are two works and proportionality of these works with sums of numbers that make up their quantitative content. Essence of prime and component numbers is determined. The two types of products considered and the proportionality of these products with the sums of numbers constituting their quantitative content are considered. A comparison of ordinary linear products with group products is made. Linear, normal in quantitative content linear. The presence of group formations. The definition of the essence of simple and composite numbers, which is considered in this article.

Keywords: unit point, unit-length, quantitative content, the increment of linear works, group works, "triangle group work", the property of proportionality.

УДК 511.12

Геометрия чисел натурального ряда.

Первый ряд чисел состоит из одинаковых количественных единиц – точек. Их последовательное суммирование образует натуральный ряд чисел. Каждое число натурального ряда, начиная со второго по порядку, состоит из суммы единиц – точек. Первое число, единица – точка, не является суммой, а остальные являются результатами точечного суммирования. Каждое число натурального ряда имеет количественное содержание. Оно равно сумме количественных единиц, входящих в состав этого числа, и отражает порядковый номер нахождения в натуральном ряду, его индивидуальность. В натуральном ряду чисел количественное содержание числа соответствует порядковой нумерации. Второе число два является суммой двух единиц – точек, является единицей – длиной и характеризуется четностью. Число два имеет приращение относительно рядом расположенного первого числа, единицы. Приращение равно абсолютной разности этих чисел и находится в первом ряду, состоящем из количественных единиц – точек. Если приращением является не количественная единица – точка, а единица – длина два, то при последовательном суммировании с количественной единицей образуется числовая последовательность, состоящая из нечетных чисел:

$$\begin{array}{cccccccc} 1 & 3 & 5 & 7 & 9 & 11 & \dots \\ 2 & 2 & 2 & 2 & 2 & 2 & \dots \end{array}$$

Интервал расположения нечетных чисел в натуральном ряду равен двум. При последовательном суммировании приращения два с единицей – длиной два образуется числовая последовательность, состоящая из четных чисел:

$$\begin{array}{ccccccc} & 2 & 4 & 6 & 8 & 10 & \dots \\ 2 & & 2 & & 2 & & 2 \dots \end{array}$$

Интервал расположения четных чисел в натуральном ряду, так же как и нечетных, равен двум, но он смещен на одну количественную единицу. По этой причине нечетные и четные числа в натуральном ряду чередуются. Количественная единица – точка входит в состав каждого нечетного числа, и все нечетные числа являются комбинированными. Сама количественная единица не имеет приращения и не является суммой. Четные числа в своем составе не имеют количественной единицы и состоят только из единиц – длин. Относительная разность нечетных чисел и четных не может быть целым числом натурального ряда, т. к. они не соизмеримы (единица при делении на два не является целым числом). Два при делении на единицу является целым числом, и четные числа могут делиться без остатка на нечетные. Сумма и разность двух нечетных чисел устраняют из состава количественную единицу и становятся четными. Сумма и разность двух чисел, одно из которых четное, а другое нечетное, приобретают свойство нечетности. Произведения двух таких чисел приобретают свойство четности. Произведения двух нечетных чисел являются нечетными, а двух четных чисел являются четным. Произведение двух чисел натурального ряда может быть линейным и может быть групповым. Линейное произведение является суммой группы чисел с одинаковым количественным содержанием каждого числа. Количественное содержание одного числа является одним из сомножителей, а количество чисел, имеющих одинаковое количественное содержание в группе, является другим сомножителем. Например, группа чисел состоит из пяти чисел, имеющих одинаковое количественное содержание равно семи $7 + 7 + 7 + 7 + 7 = 35$. Это произведение пяти чисел, каждое из которых равно семи $7 * 5 = 35$. Это же произведение из пяти чисел можно представить как сумму группы из пяти чисел, но имеющих не одинаковое количественное содержание $5 + 6 + 7 + 8 + 9 = 35$. В этом произведении $7 * 5 = 35$ число семь имеет средне групповое количественное содержание и является центральным числом в последовательной группе чисел натурального ряда. Такое произведение является групповым. В групповом произведении средне групповое количественное содержание равно сумме всех чисел в группе, деленной на их количество. Если количество чисел в группе является четным числом, то средне групповое количественное содержание определяется как сумма двух центральных чисел, деленная на два. Например, в группе $5 + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 = 45$ средне групповое количественное содержание будет $(7 + 8) / 2 = 7,5$. Сумма группы чисел, имеющих одинаковое количественное содержание, представляет собой одну сплошную линию, характерную для линейных произведений. Произведения двух одинаковых чисел (квадраты) не могут быть представлены сплошной линией, т. к. они не имеют одинаковых приращений. При введении нуля в состав чисел натурального ряда у количественной единицы появляются приращение, и она становится единицей – длиной. В этом случае квадрат может быть представлен линейным произведением. Структура групповых произведений двух одинаковых чисел не сплошная:

для нечетных чисел	для четных чисел	$3 * 3 = 2$
$* 4 + 1 = 9$	$2 * 2 = 1 * 3 + 1 = 4$	$5 * 5 = 4 * 6 + 1 = 25$
$4 * 4 = 3 * 5 + 1 = 16$	$7 * 7 = 6 * 8 + 1 = 49$	$6 * 6 = 5 * 7 + 1 = 36$
$7 + 1 = 36$	$9 * 9 = 8 * 10 + 1 = 81$	$8 * 8 = 7 * 9 + 1 = 64$
$11 * 11 = 10 * 12 + 1 = 121$	$10 * 10 = 9 * 11 + 1 = 100$	$1 * 1 = 1$

такого квадрата у количественной единицы нет. В состав квадратов она входит как слагаемое. Для того, чтобы структура произведения была сплошной, нужна разность сомножителей. Разность квадратов определяется по формуле $A * A - B * B = (A + B) * (A - B)$ [2] при A больше B . У разности квадратов количественная единица, входящая в состав квадратов как слагаемое, вычитается.

Геометрия произведений.

Числа натурального ряда являются результатами точечного суммирования. Числа линейных произведений являются результатами линейного суммирования, когда складываются линии одинаковых размеров. Это обычная таблица умножения, где слагаемыми являются линии одинаковой длины, а результатом сложения является площадь. Основой групповых произведений является разность квадратов $(A + B) * (A - B)$ [2]. Разность квадратов – это произведение двух чисел в натуральном ряду, равноудаленных от какого – либо числа. Произведем построение таблицы групповых произведений. Например, центральным числом будет 10. Произведениями равноудаленных от него чисел будут $9 * 11 = 99$; $8 * 12 = 96$; $7 * 13 =$

91; $6 * 14 = 84$; $5 * 15 = 75$; $4 * 16 = 64$; $3 * 17 = 51$; $2 * 18 = 36$; $1 * 19 = 19$. Все эти произведения являются разностями квадратов числа 10 с квадратами чисел 1 2 3 4 5 6 7 8 9: $10 * 10 - 1 * 1 = 9 * 11$; $10 * 10 - 2 * 2 = 8 * 12$; $10 * 10 - 3 * 3 = 7 * 13$; $10 * 10 - 4 * 4 = 6 * 14$; $10 * 10 - 5 * 5 = 5 * 15$; $10 * 10 - 6 * 6 = 4 * 16$; $10 * 10 - 7 * 7 = 3 * 17$; $10 * 10 - 8 * 8 = 2 * 18$; $10 * 10 - 9 * 9 = 1 * 19$. В этих разностях уменьшаемым числом является квадрат центрального числа, состоящий из одинаковых множителей, сумма которых равна удвоенному центральному числу. Вычитаемым являются квадраты чисел натурального ряда, расположенные последовательно от единицы до девяти. Суммы их множителей равны удвоенным основаниям. Разности равны произведениям равноудаленных от десяти чисел. Сумма их множителей равна удвоенному центральному числу. Подобным образом построим ряды произведений с центральными числами от девяти до единицы. Получился «треугольник групповых произведений» от единицы до десяти. Центральными числами являются основания квадратов вычитаемых. Уменьшаемыми числами являются квадраты центральных чисел, удаленность которых равна нулю. Ряд квадратов является первым вертикальным рядом «треугольника групповых произведений».

Центральные числа. Квадраты. Групповые произведения.

Таблица 1. Треугольник групповых произведений

1	1
2	4 3
3	9 8 5
4	16 15 12 7
5	25 24 21 16 9
6	36 35 32 27 20 11
7	49 48 45 40 33 24 13
8	64 63 60 55 48 39 28 15
9	81 80 77 72 65 56 45 32 17
10	100 99 96 91 84 75 64 51 36 19

В этом прямоугольном, равностороннем треугольнике первый диагональный ряд чисел является числовой последовательностью, состоящей из нечетных чисел натурального ряда. Первым числом этой последовательности является количественная единица – точка. Условно считается, что количественное содержание квадрата единицы равно количественной единице – точке $1 * 1 = 1$. Но на практике квадрат единицы ограничен четырьмя количественными единицами – точками и выражен в единицах – длинах. Например, клетка в тетради по математике ограничена четырьмя длинами. Для устранения этого несоответствия вводят именные единицы, такие как квадратный сантиметр, квадратный метр и т. д. Квадрат числа два содержит девять $3 * 3 = 9$ точек, числа три – шестнадцать $4 * 4 = 16$ Это смещение количественных содержаний квадратов и является числовой последовательностью, состоящей из нечетных чисел натурального ряда, которые образуют первый диагональный ряд в «треугольнике групповых произведений». Их последовательное суммирование образует числовую последовательность, состоящую из квадратов чисел натурального ряда:

$$1 \quad 4 \quad 9 \quad 16 \quad 25 \dots$$

$$1 \quad 3 \quad 5 \quad 7 \quad 9 \dots$$

Квадраты состоят из произведений чисел – длин, а количественные содержания чисел натурального ряда состоят из сумм единиц – точек. Это и является причиной смещения количественных содержаний. Количественная единица – точка не является суммой. Она не имеет приращения и не может быть длиной, а тем более площадью. При умножении на единицу результат не увеличивается, площадь не образуется. Произведение является разностью квадратов, т. е. площадью, образующейся при умножении чисел – длин.

В первом диагональном ряду «треугольника групповых произведений» результаты суммирования какой – либо группы чисел, расположенных последовательно, делятся без остатка на количество суммируемых чисел в этой группе. Это свойство соразмерности группового произведения с количественным содержанием суммы чисел этой группы. Соразмерности количества с количественным содержанием. При делении суммы на количество чисел частным является среднее количественное содержание группы. Числа первого диагонального ряда являются рядом

произведений на сомножитель, которым является единица. Числа второго диагонального ряда являются результатами суммирования двух рядом расположенных чисел первого диагонального ряда. Начинается он с квадрата числа два – четыре. Все числа этого ряда четные, и все числа делятся без остатка на четыре. Второй диагональный ряд является рядом произведений на два. Числа третьего диагонального ряда являются результатами последовательного суммирования чисел первого диагонального ряда по три, и третий диагональный ряд является рядом произведений на три. Начинается он с квадрата числа три. Аналогично построение и всех других диагональных рядов. Перпендикулярно диагональным рядам расположены числа высотных рядов. Например, высотный ряд, начинающийся с числа первого диагонального ряда 11, будет 11 33 55 77 99. Это ряд произведений нечетных чисел на 11. Заканчивается этот высотный ряд квадратом числа одиннадцать. Далее высотные ряды становятся, как произведения на 11, диагональными. Например, высотный ряд от семи 7 21 35 49, как произведения на 7, становится диагональным $7 * 7 = 49$; $7 * 9 = 63$ $7 * 11 = 77$; $7 * 13 = 91$ Это после квадратные произведения, а произведения $7 * 1 = 7$; $7 * 3 = 21$; $7 * 5 = 35$ являются до квадратными произведениями. Четные высотные ряды произведений начинаются с чисел второго диагонального ряда.

Групповые произведения в «треугольнике групповых произведений» являются и линейными. Например, линейное произведение $5 * 9 = 45$ можно представить как сумму группы чисел первого диагонального ряда с центральным числом девять $5 + 7 + 9 + 11 + 13 = 45$, являющейся разностью квадратов $7 * 7 - 2 * 2 = 49 - 4 = 45$. Первым числом в этой группе нечетных чисел является удвоенное меньшее основание плюс единица $2 * 2 + 1 = 5$. Последним числом в этой группе является удвоенное большее основание минус единица $7 * 2 - 1 = 13$. Центральным числом группы является сумма первого и последнего чисел, деленная на два $(5 + 13) / 2 = 9$. Количество чисел в группе равно разности центрального числа и первого плюс единица $9 - 5 + 1 = 5$, или разности оснований квадратов $7 - 2 = 5$. Равенство групповых и линейных произведений определяется свойством соразмерности произведений с суммами чисел, составляющих их количественное содержание. Так линейное произведение $10 * 10 = 100$ является суммой десяти чисел, каждое из которых равно десяти $10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 = 100$. В групповом произведении 100 является суммой группы десяти нечетных чисел от единицы до девятнадцати $1 + 3 + 5 + 7 + 9 + 11 + 13 + 15 + 17 + 19 = 100$. Количественное содержание этих произведений одинаковое и равно 100. А суммарный состав разный. В линейном произведении нет единицы – точки, а в групповом произведении она есть. Ее содержит любая степень любого числа, выраженная групповым произведением, т. к. количественное содержание количественной единицы в любой степени равно единице. Поэтому сумма любых двух чисел в одинаковой степени, кроме первой и второй, не может быть равна любому другому числу в этой же степени ($1 + 1$ не равно 1). (Полное доказательство этого факта в общем виде опубликовано в научно методическом журнале «Проблемы современной науки и образования» №11 (41) 2015 г. Изд. «Проблемы науки», Москва). Квадраты являются исключением, так как они же являются и линейными произведениями, не содержащими в суммарной структуре единиц точек. В формуле разности квадратов $A * A - B * B = (A + B) * (A - B)$ [1] произведение не содержит единицы – точки, так как она вычитается $A * A - B * B$, и произведение становится линейным. Когда первый сомножитель $A + B$ является квадратом, а второй сомножитель $A - B$ равен единице, то разность квадратов является квадратом. Следовательно, сумма в этом случае является квадратом. Например, $A = 13$; $B = 12$, то $(13 + 12) * (13 - 12) = 25 * 1$, Или $(13 * 13) - (12 * 12) = 5 * 5$ и $5 * 5 + 12 * 12 = 13 * 13$.

Структурный состав чисел натурального ряда.

В натуральном ряду есть три вида отличающихся по свойствам чисел. Это :количественная единица – точка, числа – длины (четные) и комбинированные числа (нечетные). Единица – точка не является суммой и не имеет приращения. Она является первым числом натурального ряда. Все остальные числа являются суммами единиц – точек. Второе число натурального ряда два состоит из двух единиц – точек, является единицей – длиной. Числа, состоящие из таких единиц, обладают свойством четности. Все они делятся на два без остатка. Единицы – длины в сумме с одной количественной единицей – точкой являются комбинированными числами и обладают свойством нечетности, они не делятся на два без остатка.

Первый диагональный ряд «треугольника групповых произведений» является числовой последовательностью, состоящей из нечетных чисел. Все нечетные числа делятся на простые и составные. Простые числа делятся без остатка только на два делителя. Это единица и само число. Составные числа имеют более двух делителей. Считается, что нет закономерности в распределении простых чисел среди бесконечного ряда целых чисел. Если произведения рассматривать не как линейные, а как групповые, то такая закономерность наблюдается. Чтобы

определить состав произведений нечетных чисел, построим таблицу сомножителей для равноудаленных нечетных чисел от их центрального ряда.

Таблица 2. Сомножители для равноудалённых нечетных чисел

	1														
	1	3	5												
	1	3	5	7	9										
	1	3	5	7	9	11	13								
	1	3	5	7	9	11	13	15	17						
	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	21				
	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	21	23	25		
	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	21	23	25	27	29

Вертикальный ряд центральных чисел – это ряд последовательно расположенных нечетных чисел, начинающихся с единицы. Горизонтальные ряды так же начинаются с единиц и так же являются рядами последовательно расположенных нечетных чисел. Они под прямым углом пересекают ряд нечетных центральных чисел. Суммы двух чисел равноудаленных от центральных в горизонтальных рядах, деленные на два, равны центральному числу. Числа горизонтальных рядов, расположенные слева от центральных, являются до квадратными. Все они, в сумме с после квадратными числами, равны квадратам центральных чисел. Например, состав квадрата числа семь выглядит так: $1 + 3 + 5 + 7 + 9 + 11 + 13 = 7 * 7 = 49$. В этом примере количество слагаемых равно семи. Три из них: 1; 3 и 5 являются до квадратными. Центральное число 7. Числа 9; 11 и 13 входят в состав квадрата 49 как после квадратные.

Определение: произведение равноудаленных от центрального числа сомножителей равно квадрату центрального числа минус квадрат половины удаления. В приведенном примере с центральным числом 7 произведение $5 * 9 = 45$, согласно определения, будет: квадрат центрального числа $7 * 7$ минус удаление $9 - 5 = 4$, деленное на два $4 / 2 = 2$ и возведенное в квадрат $2 * 2 = 4$, равно произведению $7 * 7 - 2 * 2 = 5 * 9$; $49 - 4 = 45$. Для равноудаленных 3 и 11 их произведение будет $49 - 16 = 33$, что соответствует формуле $A * A - B * B = (A + B) * (A - B)$ [2]. Если у произведения $A * B$ сумму сомножителей разделить на два, то выражение $(A + B) / 2$ будет центральным числом для равноудаленных от него сомножителей, а его квадрат будет средним квадратом сомножителей. Средний квадрат сомножителей равен квадрату половины их суммы. Определение произведения двух нечетных чисел : произведение двух нечетных чисел равно среднему квадрату сомножителей минус квадрат половины их разности. В общем виде: $A * B = (A * A + 2A * B + B * B - A * A + 2A * B - B * B) / 4$. Этим определением обусловлена закономерность распределения простых чисел в натуральном ряду. В таблице № 2 центральное число является простым, если оно не соизмеримо (нет общих кратных чисел) с равноудаленными от него числами в этом горизонтальном ряду. Например, центральное число 13 не соизмеримо с равноудаленными числами горизонтального ряда, в центре которого оно находится (кроме чисел 1 и 13). Это пары чисел 3 и 23; 5 и 21; 7 и 19; 9 и 17; 11 и 15. Равное удаление определяется тем, что сумма двух любых, равноудаленных от центрального числа, чисел, деленная на два, равна центральному числу. Это значит, что разности дальних чисел и центральных равны разностям центральных и ближних чисел. Например, если $(7 + 19) / 2 = 13$, то $19 - 13 = 13 - 7$.

Составные числа вертикального ряда центральных чисел формируются в до квадратной части соответствующих горизонтальных рядов. Центральное число является составным, если в до квадратной части горизонтального ряда, в котором оно находится, есть хотя бы одно число (не считая единицы) с ним соизмеримо (центральное делится на это число без остатка). При делении центрального числа на его количественное содержание, всегда получается единица. При делении до квадратных чисел на центральное число получается дробь, которая меньше единицы. Если центральное число кратно с до квадратным, то они соизмеримы. Например, до квадратная часть в горизонтальном ряду центрального числа 15 в таблице № 2 состоит из нечетных чисел 1 3 5 7 9 11 13. Число 15 соизмеримо с числом 3. Это значит, что после этого числа каждое третье число в этом ряду делится на три без остатка. При делении числа три на центральное число 15 получается дробь, отражающая соразмерность этих чисел. Число три составляет пятую часть числа пятнадцать : один к пяти. Число пять составляет третью часть числа пятнадцать. И пятнадцать является составным числом. По определению

произведения нечетных чисел $(3 + 5) / 2 = 4$ является средним сомножителем 3 и 5. Его квадрат равен $4 * 4 = 16$. Половина удаления равна $(5 - 3) / 2 = 1$. Квадрат половины удаления равен $1 * 1 = 1$. Разность квадратов $16 - 1 = 15$ является произведением $3 * 5 = 15$. У произведения $1 * 15 = 15$ средний сомножитель равен $(1 + 15) / 2 = 8$. Его квадрат равен $8 * 8 = 64$. Половина удаления равна $(15 - 1) / 2 = 7$. Ее квадрат равен $7 * 7 = 49$. Произведение равно $64 - 49 = 1 * 15$. Произведения $1 * 15$ и $3 * 5$ имеют одинаковое количественное содержание 15, но отличаются структурой. Произведение $3 * 5$ является групповым. Это сумма группы последовательно расположенных нечетных чисел. Первое число в этой группе равно разности большего и меньшего сомножителей плюс единица $5 - 3 + 1 = 3$. Последнее число в этой группе равно сумме сомножителей минус единица $3 + 5 - 1 = 7$. Структура этого группового произведения будет $3 + 5 + 7 = 3 * 5 = 15$. Все составные числа являются групповыми произведениями. Произведение $1 * 15$ состоит из одного числа 15 и не является суммой группы чисел. Такие произведения характеризуют простые числа. Все числа первого диагонального ряда «треугольника групповых произведений» (таблица № 1) не являются суммами групп нечетных чисел. Они состоят из одного числа, которым является разность двух рядом расположенных (разность оснований равна единице) квадратов. Все остальные числа в «треугольнике групповых произведений» являются суммами последовательно расположенных нечетных чисел. Они являются составными числами. Рассмотрим центральное составное число $45 = 3 * 3 * 5$ (таблица № 2), До квадратная часть горизонтального ряда, в котором находится это центральное число, состоит из чисел: 1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27 29 31 33 35 37 39 41 43. Соизмеримыми с числом 45 будут числа 1; 3; 5; 9; 15. $3 * 15 = 45$; средний сомножитель этого группового произведения $(3 + 15) / 2 = 9$; его квадрат $9 * 9 = 81$, половина удаления равна $(15 - 3) / 2 = 6$; квадрат половины удаления равен $6 * 6 = 36$; произведение равно $81 - 36 = 3 * 15 = 45$.

У группового произведения $5 * 9$ средний сомножитель равен $(5 + 9) / 2 = 7$; его квадрат равен $7 * 7 = 49$; половина удаления равна $(9 - 5) / 2 = 2$; квадрат половины удаления равен $2 * 2 = 4$; произведение равно $49 - 4 = 5 * 9 = 45$. Произведение $1 * 45$. средний сомножитель $(1 + 45) / 2 = 23$. Его квадрат $23 * 23 = 529$. Половина удаления $(45 - 1) / 2 = 22$. Квадрат половины удаления $22 * 22 = 484$. Произведение равно $529 - 484 = 1 * 45 = 45$. В «треугольнике групповых произведений» составное число $3 * 15 = 45$ является суммой последовательной группы чисел $13 + 15 + 17 = 45$ с центральным числом 15. Первое число этой группы $15 - 3 + 1 = 13$ последнее число в этой группе $15 + 3 - 1 = 17$. Число $5 * 9 = 45$ является суммой группы чисел $5 + 7 + 9 + 11 + 13 = 45$ с центральным числом $(5 + 13) / 2 = 9$. Первое число в этой группе $9 - 5 + 1 = 5$, последнее число в группе $9 + 5 - 1 = 13$. Количество чисел в группе равно $9 - 5 + 1 = 5$. Произведение $1 * 45$ является разностью квадратов $23 * 23 - 22 * 22 = 45$ и выражено одним числом 45. Это следствие того, что единица – точка не является суммой, и умножение чисел на единицу не меняет их количественного содержания. Наличие составных чисел определяется тем обстоятельством, что произведение – это не только сумма одинаковых чисел, но еще оно является разностью квадратов, выраженной площадью.

Список литературы / References

1. Каченовский М.И., Колягин Ю.М., Кутасов А.Д., Лунанкин Г.Л., Оганесян В.А., Яковлев Г.Н. Алгебра и начала анализа. Часть 2. Москва: Наука, 1981.
2. Куликов Л.Я. Алгебра и теория чисел. Москва: Высшая школа, 1979.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

HELIANTHUS TUBEROSUS L. – PERSPECTIVE CULTURE IN UZBEKISTAN

Safarov A.K.¹, Kurbaniyazova G.T.²

Email: Safarov17109@scientifictext.ru

¹Safarov Alisher Karimdjanovich – PhD, Associate Professor;

²Kurbaniyazova Gulsauir Tanirbergenovna – Student;

DEPARTMENT OF BOTANY AND PLANT PHYSIOLOGY, FACULTY OF BIOLOGY,
THE NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN NAMED BY M. ULUGBEK,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article presents the results of phenological observations of the growth and development of Jerusalem artichoke in the soil and climatic conditions of the Republic of Uzbekistan. The results of our research in recent years have revealed great potential for culture. Jerusalem artichoke is a valuable fodder, food, technical and medicinal culture. When cultivating Jerusalem artichoke in the southern regions, besides a large crop of aboveground mass, a large harvest of tubers is obtained. In the northern regions, however, there is a significant decrease in the yield of tubers, and in some cases they are not formed at all. In addition, information is provided on the practical application of this plant.

Keywords: Jerusalem artichoke, growth, development, productivity, biomeliorant, fodder, food, medicinal and ornamental plant.

HELIANTHUS TUBEROSUS L. – ПЕРСПЕКТИВНАЯ КУЛЬТУРА В УЗБЕКИСТАНЕ

Сафаров А.К.¹, Курбаниязова Г.Т.²

¹Сафаров Алишер Каримджанович – кандидат биологических наук, доцент;

²Курбаниязова Гулсауир Танирбергеновна – студент;

кафедра ботаники и физиологии растений, биологический факультет,
Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье приведены результаты фенологических наблюдений роста и развития топинамбура в почвенно-климатических условиях Республики Узбекистан. Результаты проведенных нами за последние годы исследований выявили большие потенциальные возможности культуры. Топинамбур является ценной кормовой, пищевой, технической и лекарственной культурой. При возделывании топинамбура в южных районах кроме большого урожая надземной массы получается и большой урожай клубней. В северных же районах происходит существенное уменьшение урожая клубней, а в некоторых случаях они вовсе не образуются. Кроме того приведена информация о практическом применении данного растения.

Ключевые слова: топинамбур, рост, развитие, продуктивность, биомелиорант, кормовое, пищевое, лекарственное и декоративное растение.

UDC 633.494:581.522.4

The study and introduction into the culture of new and promising plants, the productivity and nutritional value of which is not inferior or even exceeds the traditional species, acquires an important role in the conditions of our republic where the irrigated soils are salinized to a different degree, are subject to deflation, a strong trend towards desertification, etc.

At present, one of the most promising forage crops - Jerusalem artichoke - is widely promoted to introduce and introduce into agricultural practice. Thanks to the unique biochemical composition and depending on the conditions of cultivation in many countries Jerusalem artichoke is widely used for food, fodder, technical, medical and dietary purposes.

Jerusalem artichoke is known to farmers for thousands of years. His homeland is considered North America [5]. In Europe, this vegetable culture was introduced in the XVII century simultaneously with the Indians of the Tupinambas tribe. Hence the strange name of the vegetable is Jerusalem artichoke [1]. In the tubers of the plant there is a lot of potassium, zinc, iron (the earth's pear significantly

surpasses potatoes, beets, carrots according to iron content). In addition, Jerusalem artichoke contains proteins, sugars, various amino acids, as well as carbohydrates, the main of which is inulin. From tubers it is possible to receive as inulin, and alcohol, biogas and other products of medical and technical purpose. Jerusalem artichoke is able to grow without re-planting in one place for a long time (8-10 years or more), is not susceptible to disease, requires minimal care, is drought-resistant. Jerusalem artichoke can grow on all types of soil, with the exception of salt marshes and swampy soils, and also does not tolerate acid soils. The best for it are loamy and sandy loam soils [3].

And although Jerusalem artichoke is widely spread in the world and has long proved its economic effectiveness, in our country, despite its huge potential, this culture is still unconventional.

Jerusalem artichoke or earth pear (*Helianthus tuberosus* L. - tuberous sunflower) is a perennial herbaceous plant of the Asteraceae family. The biological potential of the crop is opened with sufficient heat supply during the vegetation period with the sum of positive temperatures, depending on the early ripeness of variety 2700-3600⁰C.

In the wild, Jerusalem artichoke is growing in North America, where it was introduced to the Indians in culture even before the arrival of Europeans. In Europe (France, England) was introduced at the beginning of the XVII century, and from the second half of the XIX century widely spread as a food and fodder culture. They cultivate in the USA, France, Great Britain, Sweden, Norway [2].

In Uzbekistan, Jerusalem artichoke is a new and little-studied culture, especially taking into account the diversity of soil and climate conditions. In this connection, the aim of this work was to study the biocological features of Jerusalem artichoke in the conditions of introduction and to find rational ways of its use. Jerusalem artichoke was grown in the Botanical Garden of the National University of Uzbekistan and in the experimental sections of the Karakalpak State University.

Listostebelnye organs and roots die each year, and tubers, overwintering in the ground, are preserved and if they are not removed from the soil, then in spring they will shoot. Jerusalem artichoke has erect, branching, well-leafy green or slightly violet stems with a height of 1.5 to 4 m. The bushiness is from 1 to 5 stems per plant. The number of stems depends on the size of the tuber, and also on the variety.

Leaves ovate, elongate-ovoid, pointed, large, serrate along the edges. The degree of serration of the edge of the leaf depends on the age of the leaf and the variety. The arrangement of the leaves is usually mixed - in the germination phase they look like rosettes, and the budding phase - in the lower part of the shoot opposite, in the middle and upper - the next.

The flowers of Jerusalem artichoke are collected in groups of 50-60 pieces. In the inflorescence - baskets with a diameter of 1.3-5 cm. Inflorescences are located on the tops of the main and lateral shoots. The number of inflorescences on the plant varies widely, depending on the variety and on the development power of the plants (5-50 pieces per plant). Jerusalem artichoke belongs to cross-pollinating plants and is a good honey. As a result of pollination, small fruits are formed.

Fruit - seed, in form similar to sunflower seed, but much less than it. The mass of 1000 achenes is 7-9 g. Achenes only mature in areas of hot climate.

The root system is fibrous, well branched. The depth of root penetration is up to 2 m. Stones are formed in the underground part of the shoot. The upper internodes of the stolon thicken and turn into a tuber. The length of stolons depends on the variety, but also varies greatly under the influence of various soil and climatic factors.

Tubers - pear-shaped, oblong-oval or clavate with a smooth or tuberous surface. Young tubers usually have a round or elongated shape, the larger the tubers, the more irregular they usually are. On one plant is formed from 10 to 20 tubers the size of an average potato. In contrast to potato tubers, Jerusalem artichoke tubers do not have a cork layer (periderm), so they are poorly stored and their bowl is removed in the spring. The coloration of the peel of the tuber can be yellow, pink or reddish-violet, the pulp of the tuber is white, loose.

Plants carry an increased content of oxides of sulfur, nitrogen, hydrogen sulfide, ammonia and other gases and clean the air of them well.

Jerusalem artichoke reacts well to improved nutrition conditions - fertilizers and irrigation significantly increase productivity. He is demanding of moisture and more resistant to excessive moisture than to his lack. It carries arid periods, since it has a powerful root system.

Jerusalem artichoke is a biomeliorant, contributes to the cultivation of soils, while protecting against wind and water erosion. This is an excellent recultivator and it is planted on lands withdrawn from agricultural circulation, after 3-5 years of cultivation of Jerusalem artichoke soil regenerates its fertility.

When cultivating Jerusalem artichoke in the southern regions, besides a large crop of aboveground mass, a large harvest of tubers is obtained. In the northern regions, however, there is a significant decrease in the yield of tubers, and in some cases they are not formed at all. In addition to the thermal

regime and soil conditions, the light regime also influences such a change in the ratio of yields of tubers and stems. The long day of the northern regions stretches the duration of the individual phases of development of Jerusalem artichoke.

Jerusalem artichoke is a plant of universal use and has no restrictions in use. Depending on the conditions of cultivation and specific features in many countries, it is widely used as a fodder, food, medicinal and ornamental plant. The green mass is well eaten by all animals. Nutrition is 100 kg. The green mass of Jerusalem artichoke is on the average 22-26 fodder units. Prepared high-quality herbal flour and silage from the green mass of Jerusalem artichoke. The combination of a crop of tubers and a green mass increases the fodder value of Jerusalem artichoke [6].

It is necessary to briefly dwell on the medicinal properties of Jerusalem artichoke. At present, the useful properties of Jerusalem artichoke are used only for some medical purposes. Jerusalem artichoke has a wide range of therapeutic actions: immunostimulating, soothing, restorative, tonic, atherosclerotic, anti-inflammatory, restorative, sugar-reducing, laxative.

Oil artichoke stabilizes blood sugar and cholesterol, as well as metabolism, removes radionuclides (slag, toxins), promotes tissue regeneration and normalizes the intestinal microflora is a nutrient substrate and a construction material for the intestinal epithelium and increases immunity and hemoglobin, increases the absorption of calcium and magnesium ions, which is important to prevent osteoporosis, reduce appetite and thus contributes to the rapid saturation of the organism with food.

Infusions and decoctions artichoke laxative effect, eliminate constipation, abdominal pain, and reduce wrinkles. Jerusalem artichoke effectively satisfies the need for carbohydrates and does not increase the level of glucose in the blood and stimulates the production of insulin, prevents obesity, and deposition of salts, neutralizes toxins and heavy metals, which is especially important for people cities and also provides effective impact on iron deficiency anemia of various severity.

For example, Jerusalem artichoke tubers and products from it (powder, decoctions, infusions, syrups) are used in the diets of patients with type 1 and type 2 diabetes and obesity. Of particular value is the Jerusalem artichoke syrup as an inulin-containing biologically active nutritional component and a sugar substitute for diabetic patients, because when it is taken, blood sugar levels stabilize and the need for insulin preparations naturally decreases. Syrup as an immunostimulating product is recommended to people of mental and physical labor to improve the working capacity and vitality of the body, as well as in an unfavorable ecological environment [3].

Thus, Jerusalem artichoke as a highly productive, resistant to adverse environmental factors (adapts well to any climatic conditions, is resistant to pests and diseases) and unpretentious plant can take a worthy place in agricultural production and medical industry.

References / Список литературы

1. Biological encyclopedic dictionary. M. Soviet Encyclopedia, 1986. P. 637.
2. Biological Encyclopaedic Dictionary / Ch. Ed. M.S. Gilyarov) 2 nd ed. Rev. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1989.
3. *Eikhe E.P.* Jerusalem artichoke or earth pear. M.-L., Ed. AN SSSR, 1957. 193 p.
4. *Saitova A.K., Safarov A.K., Matmuratova G.B.* Rost, development and productivity of Jerusalem artichoke in various cultivation conditions // Collection of theses of the III International Scientific and Practical Conference "Problems of rational use and protection of biological resources of the Southern Aral Sea area" Nukus, 2010. P. 64-65
5. *Vinogradova Yu.K., Mayorov S.R., Khorun L.V.* Sunflower tuberous, Jerusalem artichoke // The Black Book of the Flora of Central Russia (Alien Plant Species in the Ecosystems of Central Russia) / RAS; HBS RAS them. N.N. Tsitsina; Otv. Ed. Yu.Yu. Dgebuadze, Ph.D. Ed. A.S. Demidov, 2009. P. 188-194.
6. *Vulf E.V., Maleeva O.F.* World resources of useful plants. L. Science, 1969. 565 p.

КОНСТРУКЦИЯ УСТАНОВКИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯГОВОЙ СПОСОБНОСТИ КЛИНОРЕМЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ Радкевич М.В. Email: Radkevich17109@scientifictext.ru

*Радкевич Мария Викторовна – доктор технических наук, доцент,
кафедра теоретической механики и сопротивления материалов,
Ташкентский институт проектирования,
строительства и эксплуатации автомобильных дорог,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается конструкция установки для определения коэффициента скольжения клиноременной передачи. Работа установки основана на принципе затормаживания ведущего шкива с помощью груза и определении отставания ведомого шкива. Коэффициент скольжения определяется по разности углов поворота ведущего и ведомого шкивов. Коэффициент полезного действия передачи определяется соотношением углов поворота ведомого и ведущего шкивов. Простота конструкции позволяет использовать установку в учебных целях.

Ключевые слова: ременная передача, тормозной диск, груз, угломер, коэффициент скольжения.

THE DESIGN OF THE PLANT FOR DETERMINING THE V-BELT TRACTIVE ABILITY Radkevich M.V.

*Radkevich Maria Viktorovna – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
THEORETICAL MECHANICS AND RESISTANCE OF MATERIALS DEPARTMENT,
TASHKENT INSTITUTE OF DESIGN, CONSTRUCTION AND OPERATION OF HIGHWAYS,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the design of a plant for determining the slip coefficient of V-belt transmission. The operation of the plant is based on the principle of decelerating the drive pulley by means of the load and determining the lag of the driven pulley. The slip coefficient is determined from the difference in the angles of rotation of the head pulley and the driven pulley. The efficiency of the transmission is determined by the ratio of the angles of rotation of the driven and driving pulleys. The simplicity of the design allows the plant to be used for educational purposes.

Keywords: belt drive, brake disc, load, angle meter, slip coefficient.

УДК 621.8

В настоящее время лаборатории вузов Республики Узбекистан слабо оснащены установками для изучения процессов, происходящих при работе различных передач. Одними из наиболее широко применяемых в машиностроении передач являются ременные передачи. Среди научных и учебных задач, касающихся параметров ременных передач, наиболее существенной является определение тяговой способности.

При испытании клиноременных передач обычно применяются следующие способы: по счету импульсов, пропорциональных скоростям вращения валов (определение падения угловой скорости), по стробоскопу (определение падения скорости), по различной скорости ветвей (определение потерь только на упругое скольжение) [1].

Все эти методы требуют достаточно сложного оборудования. Однако в [2, с. 259-260] описан опыт по определению упругого скольжения ремня на заторможенном шкиве с помощью подвешивания к концам ремня равных грузов. Основываясь на этом опыте, для учебных целей предлагается следующая конструкция лабораторной установки (рис. 1).

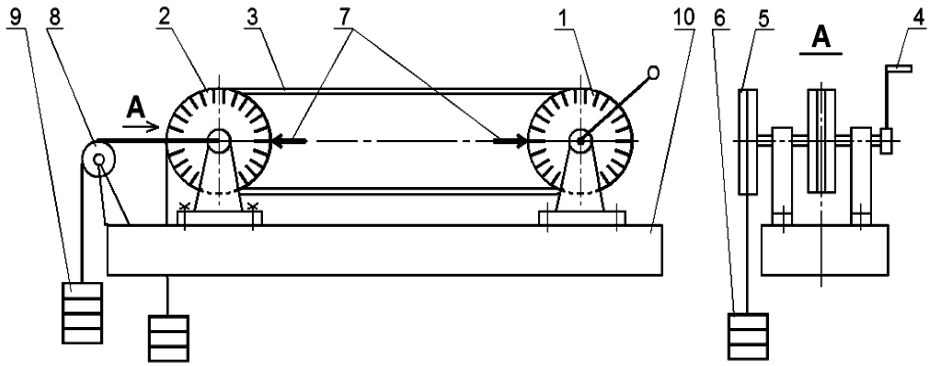

Рис. 1. Схема установки для определения тяговой способности клиноременной передачи:

1 – шкив ведущий градуированный; 2 – шкив ведомый градуированный;
3 – ремень; 4 – рукоятка; 5 – диск тормозной; 6 – груз тормозной; 7 – стрелка-указатель угла поворота;
8 – блок; 9 – груз натяжной; 10 – рама

Предлагаемая установка состоит из ведущего шкива 1, установленного вместе с приводной рукояткой 4 на ведущем валу, тягового ремня 3, ведомого шкива 2, установленного вместе с тормозным диском 5 и грузом 6 на ведомом валу, перемещение которого вдоль рамы 10 обеспечивает возможность изменения натяжения ремня. Натяжной блок 8, через который перекидываются натяжной трос с грузами 9, служит для натяжения ремня 3. Шкивы 1 и 2 снабжены градуированными шкалами, по которым при помощи указательных стрелок 7 можно определить величину отставания ведомого шкива от ведущего и вычислить коэффициент ε .

Работа на данной установке производится следующим образом. Болты крепления подшипников вала ведомого шкива 2 освобождают до свободного перемещения их вдоль рамы 1. С помощью груза 9 и натяжного троса, перекинутого через блок 8 и присоединенного к ведомому шкиву 2, производят предварительное натяжение ремня 3.

Необходимая сила натяжения ремня (вес груза) определяется по формуле:

$$F = 2F_0 = 2[\sigma_0]A$$

где A – площадь сечения испытываемого ремня, мм^2 , $[\sigma_0]$ – напряжение от предварительного натяжения, МПа. Эти параметры принимаются по справочникам.

После получения необходимого натяжения затягивают болты крепления подшипников ведомого вала и отсоединяют натяжной трос с грузами. На тормозной шкив 5 наматывают натяжной трос в направлении, противоположном направлению вращения ведущего шкива 1, которое задается для каждого конкретного испытания. Нагружают натяжной трос грузом необходимой величины и отмечают начальные показания угломеров 7. Плавно вращая приводную рукоятку 4, поворачивают ведущий шкив на 2-2,5 оборота, отмечая угол поворота по угломерам 7.

Коэффициент проскальзывания определяется следующим образом. Например, при нагрузке P , Н, за один полный оборот ведущего шкива ведомый шкив повернулся на 350° . Таким образом, угол отставания составляет 10° . Тогда

$$\varepsilon = \frac{360^\circ - 350^\circ}{360^\circ} = 0,02$$

По значениям углов поворота можно также определить коэффициент полезного действия η передачи при разных нагрузках. Например,

$$\eta = \frac{350^\circ}{360^\circ} = 0,9$$

Таким образом, с помощью предлагаемой установки можно получить данные, необходимые для построения графиков зависимости коэффициента скольжения ε и коэффициента полезного действия η от коэффициента тяги φ (рис. 2). Коэффициент тяги определяется по известной формуле

$$\varphi = \frac{F_t}{2F_0}$$

где F_t – полезная нагрузка, Н, определяется весом груза 6 на тормозном диске 5.

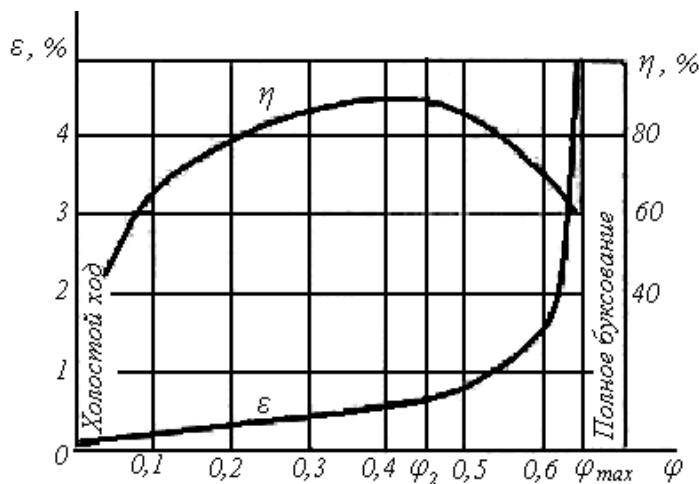

Рис. 2. Пример графиков зависимости коэффициента скольжения ε и коэффициента полезного действия η от коэффициента тяги φ

Для получения графиков зависимости коэффициента ε необходимо проводить испытания, как минимум, для 5 значений полезной нагрузки (целесообразно принимать значения $F_T=0, F_T=0,2F_{T,max}, \dots, F_T=0,8F_{T,max}$). Точность испытаний обеспечивается 3-кратной повторностью опытов.

Заключение. Как видно из приведенного описания, предлагаемая установка имеет простую конструкцию и позволяет проводить достаточно широкий спектр экспериментов, имея набор сменных шкивов для различных типов ремней. Установка апробирована в лаборатории кафедры «Теоретическая механика и сопротивление материалов» Ташкентского института по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог.

Список литературы / References

1. Пронин Б.А., Шмелев А.Н. Об определении скольжения в клиноременной передаче // Вестник машиностроения, 1973. № 9. С. 15-16.
2. Иванов М.Н. Детали машин. Учеб. для студентов вузов / Под ред. В.А. Финогенова. 6-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 2000. 383 с.

РАЗВИТИЕ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УЗБЕКИСТАНЕ

Аликулов С.Р.¹, Зувайитов Ф.Ф.², Кузиев А.У.³

Email: Alikulov17109@scientifictext.ru

¹Аликулов Саттар Рамазанович – профессор, доктор технических наук;

²Зувайитов Фаррух Фарход угли – студент,
кафедра наземных транспортных систем, инженерно-технический факультет,
Каршинский инженерно-экономический институт,
г. Карши;

³Кузиев Абдимурод Урокович – кандидат технических наук, заведующий кафедрой,
кафедра наземных транспортных систем, технический факультет,
Термезский государственный университет, г. Термез,
Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены особенности развития трансконтинентальных перевозок. Развитие грузовых автоперевозок по Великому Шелковому пути будет способствовать экономическому развитию Узбекистана и всего Центрально-Азиатского региона. Международные транспортные маршруты и направления, ориентированные на выход в Российскую Федерацию, Украину, Кавказ, Иран, Турцию и страны Европы, на Афганистан, Иран и морские порты, а также альтернативные направления с выходом через Афганистан к морским портам Пакистана и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, концепция развития, трансконтинентальные перевозки, программы, международные организации, логистика, транзит, транспортно-дорожные комплексы.

DEVELOPMENT OF TRANSCONTINENTAL TRANSPORTATION IN UZBEKISTAN

Alikulov S.R.¹, Zuvayitov F.F.², Kuziev A.U.³

¹Alikulov Sattar Ramazanovich - Professor, Doctor of Technical Sciences;

²Zuvayitov Farrukh Farkhod ugli – Student,
DEPARTMENT OF ON-LAND TRANSPORTATION SYSTEMS,
FACULTY OF ENGINEERING AND TECHNICAL,
KARSHI ENGINEERING-ECONOMICS INSTITUTE,
KARSHI;

³Kuziev Abdimurod Urokovich - Candidate of Technical Sciences, Head,
DEPARTMENT OF ON-LAND TRANSPORTATION SYSTEMS, TECHNICAL FACULTY,
TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with features the development of transcontinental transport. The development of cargo road transport across the Great Silk Road will contribute to the economic development of Uzbekistan and the entire Central Asian region. International transport routes and aimed at reaching the Russian Federation, Ukraine, the Caucasus, Iran, Turkey and European countries, Afghanistan, Iran and seaports, as well as alternative routes through Afghanistan to the seaports of Pakistan and the People's Republic of China.

Keywords: Great Silk Road, development concept, transcontinental transportation, programs, international organizations, logistics, transit, transport and road complexes.

УДК 656.025.4

Развитие транспортных и торговых связей между государствами содействует объединению народов, интеграции и развитию экономики и, в конечном итоге, оказывает большое влияние на мирное и гармоничное развитие человечества.

Национальные автоперевозчики на международном рынке автотранспортных услуг имеют репутацию добросовестных перевозчиков, оказывающих высококачественные услуги. Несомненно, развитие грузовых автоперевозок по Великому Шелковому пути будет способствовать экономическому развитию Узбекистана и всего Центрально-Азиатского региона [1].

Через территорию Республики проходят 20 международных транспортных маршрутов и направлений, ориентированных:

- в северном и северо-западном направлении с выходом в Российскую Федерацию, Украину и страны Европы;
- в западном и юго-западном направлениях выходом на Кавказ, Иран, Турцию и к странам Европы;
- в южном направлении по реализации Трансафганского международного транспортного коридора с выходом на Афганистан, Иран и морские порты (Чахбехар, Бендер Аббас), а также альтернативного направления с выходом через Афганистан в Пакистан и к морским портам (Карачи, Касим, Гвадар);
- в восточном направлении с выходом в Китайскую Народную Республику [2].

В годы независимости общая длина вновь проложенных и реконструированных дорог в стране превысила 3200 километров. Продолжаются работы по повышению технического уровня двадцати магистралей, имеющих международное значение пролегающих через Узбекистан и ведущих в такие страны, как Россия, Украина, Афганистан, Пакистан, Иран, Турция и Китай.

Анализы показывают, что для достижения стратегической логистикой верховенства в конкурентоспособности необходимо использовать концепцию логистики и установить взаимовыгодные отношения с различными предприятиями [2, 3].

В переговорах, прошедших в традиционно дружественной и доверительной обстановке Президенты Узбекистана и Туркменистана отметили, что через Туркменистан по Транскавказской транспортной магистрали открывается возможность создания благоприятных условий для увеличения транзитных грузовых перевозок в страны Южной и Центральной Европы, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии.

Открытие автомобильного и железнодорожного моста Туркманобод-Фароб, удовлетворяющего экономические интересы всех участвующих сторон, создаёт возможность совершенствования международной транспортной магистрали Узбекистан-Туркменистан-Иран.

Транспортная магистраль «Восток-Запад» является составной частью «Великого Шелкового пути». Магистральная дорога берет начало в Ташкенте и проходит через города Андижан (Узбекистан), Ош (Киргизстан), Кашкар (Китай) и выходит на Тихий океан.

В годы независимости на территории Узбекистана решено создать единую железнодорожную сеть, в соответствии с которой построена линия «Навои-Учкудук-Султон Увайстог-Нукус», а также важная для Центральной Азии линия «Тошгузар-Бойсун-Кумкурган», позволяющая восстановить древний и «Великий Шелковый путь».

Известно, что одной из первоочередных задач модернизации страны и повышения трудовой занятости населения является дальнейшее развитие производства и социальной инфраструктуры. Развитие инфраструктуры создаёт условия для размещения новых производств и повышения экономики, расширения возможностей освоения богатых минерально-сырьевых ресурсов Республики.

Совершенствование транспортно-дорожного комплекса на юге Республики даёт возможность в несколько раз повысить объем грузоперевозок в страны Южной и Юго-Восточной Азии, открыть новые рынки сбыта, подняться стране на новое рубежи международных экономических отношений, комплексного социально-экономического развития регионов, обеспечить проблему занятости населения, что является важным средством повышения благосостояния народа.

Концепция развития Великого Шелкового пути, как связующего звена между Европой и быстроразвивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке представляет уникальную возможность интенсификации международных перевозок в условиях глобализации экономики [4].

Список литературы / References

1. Сидикназаров К. Основные аспекты развития транспортного комплекса в Республике Узбекистан. // Республика жанубида транспорт-йўл комплексини ривожлантириш истикболлари республика илмий-техник анжумани материаллари тўплами – Термиз.: «Surxon – Nashr», 2017. С. 3-5.
2. Транспортная логистика. Учебник для транспортных вузов/ под общ. ред. Л.Б. Миротина. М.: Издательство «Экзамен», 2002. 512 с.

3. Бутаев Ш.А., Кузиев А.У. Иктисодий худуднинг транспорт инфратузилмасини оптимал ривожлантириш моделлари ва услублари. Тошкент: ФАН, 2009. 140 с.
4. Внедрение интеллектуальных транспортных систем – важнейшее направление повышения эффективности транспортного сектора Узбекистана // ЦЭИ. Ташкент, 2016.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ЯХТКЛУБА С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ Г. АРХАНГЕЛЬСКА

Коптева А.С. Email: Kopteva17109@scientifictext.ru

*Коптева Анна Сергеевна – магистрант,
кафедра автомобильных дорог и строительного производства,
Высшая инженерная школа
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск*

Аннотация: в статье рассмотрены общие особенности планировки яхтклубов и конструктивные особенности причальных сооружений яхтклубов, в частности, подпорная стенка береговой крошки. Приведена типология причальных сооружений в зависимости от их расположения, определены основные достоинства, недостатки и условия применения каждого типа причала. С учетом климатических и инженерно-геологических условий г. Архангельска был предложен оптимальный вид причального сооружения, отвечающий условиям прочности и берегоукрепления, а также вариант волнозащитного сооружения для входа в марину.

Ключевые слова: яхтклуб, марина, причальные сооружения, климатические условия, инженерно-геологические условия.

CONSTRUCTIVE FEATURES OF YACHT CLUB'S CONSTRUCTIONS IN CLIMATIC AND GEOLOGICAL CONDITIONS OF ARKHANGELSK

Kopteva A.S.

*Kopteva Anna Sergeevna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF HIGHWAYS AND BUILDING PRODUCTION,
HIGHER ENGINEERING SCHOOL,
NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY, ARKHANGELSK*

Abstract: the article analyzes general features of the layout of yacht clubs and constructive solutions of berthing facilities, in particular, the retaining wall of the coastal edge. The typology of berthing facilities depending on their location was considered, the main advantages, disadvantages and conditions of application of each type were determined. The optimal type of berthing facility was proposed, considering climatic and geological conditions of Arkhangelsk. Moreover, the wave protection structure for marina entrance was proposed.

Keywords: yacht club, marina, berthing facilities, climate conditions, geological conditions.

УДК 627.335

В последние десятилетия яхтенный туризм стал одним из наиболее популярных сегментов туристического рынка и экономической основой прибрежных районов многих стран мира. Яхтклуб - комплекс сооружений, предназначенных для занятий парусным спортом, хранения и ремонта парусных судов.

Как правило, яхтклуб размещается в естественной бухте, защищенной от волн и ветра. Для дополнительной защиты акватория огораживается волнозащитными сооружениями (насыпные, плавучие волноломы; вертикальные бетонные стенки, перфорированные щиты) - вид сооружения выбирается в зависимости от величины среднегодовой высоты волны. Вход в марину должен быть защищен путем устройства дополнительного удлиненного железобетонного волнолома.

Среднегодовая высота волны в Северной Двине составляет 0,3-0,5 м, следовательно, целесообразно применение небольших плавучих волноломов на основе железобетонных понтонов, снижающих высоту волны на 70-80%.

Традиционно планировка яхтклубов с мариной - прямоугольная, из соображений эффективного использования пространства. При планировке важно уделить внимание грамотному зонированию территории яхтклуба. Так, береговую кромку марины желательно оформить в виде пешеходной набережной, при этом укрепив ее подпорной стенкой. "Парадная" часть пространства может быть рекреационной зоной, оборудованной малыми архитектурными формами и плавно переходящей в служебную зону с административным корпусом. Целесообразно выделение «технической» зоны, в которой размещаются эллинги и прочие технические сооружения яхтклуба. Активное озеленение территории яхтклуба играет не только экологическую и эстетическую роль, но и ветрозащитную функцию, что особенно актуально в северных климатических условиях.

Конструктивно подпорные стенки береговой кромки яхтклуба могут быть решены различными способами. Одним из наиболее популярных методов является шпунтовая стенка с анкерами, выполненная из железобетона или стали (рис.1). Для высоких набережных наиболее целесообразен стальной шпунт, который в последующем может быть извлечен из грунта. Замковые соединения стального шпунта обеспечивают высокую водонепроницаемость. В условиях отсутствия сильного течения могут быть применены габионные стенки - проволочные ящики, наполненные крупным щебнем. Преимуществом таких стенок является естественная фильтрация береговой воды и, как следствие, отсутствие заболачивания.

Особое внимание следует уделить конструктивным особенностям причала - он должен быть спроектирован с учетом минимизации воздействия на корпус пришвартованной яхты, иметь демфирующее покрытие на вертикальной стенке или устройство, предохраняющее корпус яхты от повреждений [1, с. 42]. Причал-стенка может быть оборудован у существующей набережной, если глубина достаточна для подхода судна, либо вынесен от берега в акваторию для обеспечения необходимой глубины. Такие причалы уже применяются в г. Архангельск на набережной реки Северной Двины.

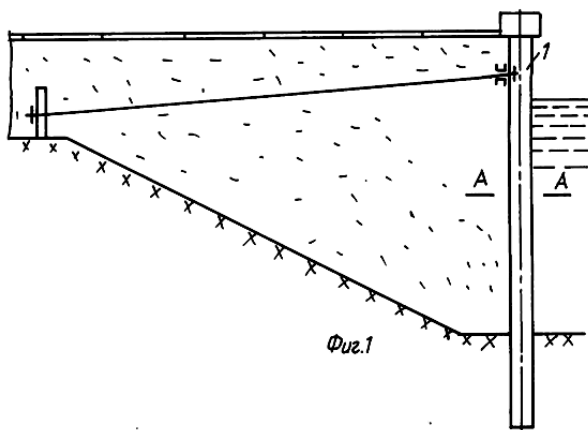

Рис. 1. Схема шпунтовой стенки

Стационарный причал, или пирс, устраивается на свайном основании - забивается два ряда свай, на которых устраивается покрытие из дерева, металла или железобетонных плит. В качестве опор могут быть использованы винтовые сваи, преимуществом которых является отсутствие необходимости привлечения спецтехники и высокая коррозионная стойкость. Кроме того, завинчивание винтовой сваи увеличивает плотность грунта по бокам, увеличивая его несущую способность.

Плавающий причал, или понтон, представляет собой полужесткую конструкцию, имеющую определенную степень свободы горизонтального перемещения по поверхности воды. Он состоит из секций, соединенных друг с другом и образующих необходимую конфигурацию и может быть изготовлен из различных материалов: дерева, железобетона, ПВХ-пластика. Фиксация плавающих причалов осуществляется с помощью цепных или тросовых растяжек, закрепленных ко дну. Преимуществом понтона является его мобильность и возможность модификации.

При выборе вида причального сооружения необходимо учитывать ряд условий, таких, как климатические (температурный режим, скорость течения реки, ледоход), инженерно-геологические (грунты, грунтовые воды, эрозия), экономические возможности инвестора (стоимость работ по устройству причала), юридические (получение соглашения на

строительство). В г. Архангельск основание составляют ледниковые отложения - моренные суглинки, пластичные и тугопластичные, залегающие на глубине 2-2.5 м от поверхности. В периоды весеннего снеготаяния и обильных дождей уровень грунтовых вод повышается и располагается вблизи дневной поверхности земли. В бассейне Северной Двины весьма сильна эрозия - согласно статистическим данным, ежегодно смывается до 660 кг почвы с 1 га земли. Следовательно, причальное сооружение, помимо основной функции, также должно выполнять функцию укрепления берега реки. Важно учитывать наличие сильного ледохода в Северной Двине - при выборе плавучего причала необходимо предусмотреть его надежное закрепление.

Таким образом, с учетом климатических и инженерно-геологических условий г. Архангельска, в качестве причального сооружения рекомендуется применять шпунтовую причальную стенку, которая выполняет берегоукрепляющую функцию, обеспечивает высокую водонепроницаемость и способна выдержать нагрузки при ледоходе.

Список литературы / References

1. *Новоселов П.Н.* Современный яхтенный порт-марина // Практика создания, 2011. С. 42.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПИСАНИЕ СНАРЯЖЕНИЯ ВОИНОВ В ЭПОСЕ «МАНАС» КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ Анарбаева Г.А. Email: Anarbaeva17109@scientifictext.ru

*Анарбаева Гульназ Араповна - кандидат исторических наук, доцент,
Ошский государственный университет,
заведующая кафедрой,
кафедра общественных наук,
Финансово-юридический колледж, г Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: *в нашем небольшом исследовании повествуется о воинском снаряжении воинов в известном всем народам мира эпосе «Манас». Подробно описываются традиционные орнаменты, нанесенные на это снаряжение, способы их изготовления и историческое значение. Такие ценные материалы и сегодня вызывают интерес среди многих исследователей. Также многие стили этих снаряжений сохранены и в нашем современном обществе. Так как эпос «Манас» – героический, среди одежд в нем много говорится о воинских снаряжениях. Особенно много упоминается ак олпок – вид боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты, которую надевали, когда шли в разведку, при сражении один на один, при сражении на поле боя, т.е. ак олпок является защитной одеждой баатыра.*

Ключевые слова: *воинское снаряжение, воинская демократическая эпоха, материальная культура, традиционные знания, стиль хищника.*

DESCRIPTION OF THE EQUIPMENT OF WARRIORS IN THE EPIC "MANAS" OF THE KYRGYZ PEOPLE AND THEIR VALUE Anarbaeva G.A.

*Anarbaeva Gulnaz Arapovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
OSH STATE UNIVERSITY,
Head of the department,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
FINANCE AND LAW COLLEGE, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *in our small study, we are talking about the military equipment of soldiers in the epic Manas known to all the peoples of the world. Details describe the traditional armaments applied to these equipment, the methods of their manufacture and historical significance. Such valuable materials are still of interest to many researchers today. Also many styles of these outfits are preserved in our modern society. Since the epic "Manas" is a heroic one, many clothes are mentioned about military equipment. Especially a lot of mention is given to akulp - a kind of combat outerwear with a thick layer of wool or cotton wool, which was worn when going to reconnaissance, during a one-on-one battle, when fighting on the battlefield, ie. As a gift, it is the protective clothing of the baatur.*

Keywords: *military equipment, military democratic era, material culture, traditional knowledge, predator style.*

УДК: 159.9:39:395.6

В настоящей статье мы решили рассмотреть не только снаряжение кыргызских воинов в эпосе «Манас», но и современную одежду мужчин. В эпосе мы находим много зарисовок о том, как изготавливаются эти снаряжения, об их видах, а также о том, что одевались люди того общества в соответствии с тем положением в обществе, которого они занимали. Например, есть там следующие строки [5, с. 256]:

Вид у него как у короля,	Падышалык көркү бар,
Голова украшена золотом, волосы вплетены	Башы папик алтын чок

в косу.

Т.е. слово Борк (шапка) в тюркском языке означает головной убор. В эпосе Манас много встречаются названий *черная шапка, красная шапка*. Такая информация отмечается в китайских письменных источниках следующим образом: «Кыргызские предводители зимой надевали шапку из собольего меха, а летом надевают головной убор в золотой оправе в виде конуса сверху, а снизу отвороченный вверх. А другие надевают обычные калпаки».

Самым старинным из головных уборов считается мужской головной убор *куло* – конусообразная шапка. По сведениям, дошедшим до нас, такой убор применялся вплоть до начала XIX века. Их в основном сшивали из тонкой материи белого света. Кроме кыргызов в тюркских народах Средней Азии они готовились в разных формах. Как головной убор они предназначались только мужчинам. А в эпосе описывается одежда дервиша, именуемая «ак куло» (белая шапка). Значит куло – конусообразная шапка дервиша с острой кверху конечностью. Наверное из-за того, что они обычно готовились из белой материи, и вытекает название – ак куло [4, с. 8].

В эпосе также встречаются сведения о поясах-кушаках, которыми опоясывались сверху одежды, принадлежащие мужчинам. Они изготавливались из широкого, плотного ремня с нанесением на него различных арнаментов, с прекреплением золота, серебра и др. различных драгоценных камней. Пояс, называющийся *Бото кур* – (дословно – пояс из шкуры верблюженка), являлся статным, торжественным изделием, которым опоясывались главы родов:

Узорный калпак, желтые штаны,	Саймалуу калпак, сары шым,
Позвякивающий мешочек, бото кур	Шалдыркан кисе, бото кур.
Подковки золотые, каблуки медные,	Наалысы алтын, жез өкчө,
Сын Айдаркана Кокчо баатыр.	Айдаркан уулу Эр Көкчө.

Такие пояса в сражениях выполняли также функцию защиты поясницы. Также описывается как знак власти, богатства. При приеме представителя другого народа наличие бото кура в поясе у принимающего было обязательным. Снятие бото кура с пояса или наложение его на шею означало признание поражения. Это можно заметить в строках «Бото куру мойнунда, Эки колу боорунда», означающий «Пояс на шее, руки сложены на животе (выражение покорности)» [6, с. 7].

Рассмотрим общую этимологию слова *пояс*. Древнее Енисейское слово *кеиш* [8, с. 97] (пояс) хранится в кыргызском слове *кемене* (кушак). По археологическим данным нам известно, что древние тюрки обматывались тонким поясом с крючками, на которые вешали различные мелкие, но необходимые вещи: огниво, точильный брусок, мешочки для ножей, бритв и др. Характерные для тюрков такие украшения, мешочки были найдены и в Чуйском [10, с. 119] и Таласском [1, с. 97] долинах Кыргызстана. Как отмечает К.К. Юдахин: «В некоторых местах были найдены поясы из шкуры, украшенные кольцами и называемые *илгич* (вешалка)» [11, с. 28]. По словам Ф.В. Пояркова: «В поясе у мужчины закреплялись огниво, шила, расческа для бороды и другие вещи. Опоясываемые ранее поясы с мешочками теперь мало применяются, их можно встретить только у стариков. В поясе с мешочками в расстоянии от 2 до 3 укумов (укум – мера длины, равная расстоянию между концом большого пальца и согнутого указательного) с краю ремня выводятся отверстия; справа на поясе прикреплялся мешочек из кожи с покрытием, куда ложат расчесанные жилы, принадлежности для оседлания, а слева прикреплялись нож и другие вещи. Ранее все это украшалось серебром, медью, оловом и железом» [1, с. 97]. Таким же именем *кисе* художник П.М. Кошаров описывал кожаный мешок, куда ложились мешочек с порохом и пулями, а также огниво [1, с. 97]. Схожим этому слову названием «кисе-кур» (пояс с мешочками) Ч.Ч. Валиханов описывает кушаки казахов. Значит, пояса, которые применялись кыргызами и казахами, в обоих случаях применялись для вешания на них различных мешочков и вещей в соответствии со временем и событиями.

Среди обуви в эпосе упоминается о жекесан – украшенном сапоге баатыров: Он описывается в эпосе следующим образом:

На ногах красуется жекесан,	Жекесан бутта чойкоюп,
А в руках изящное копье с флажком.	Желектүү найза койкоюп [5, с. 536].

Также в эпосе говорится об изящном торжественном сапоге, шитый из кожи и именуемый *кок жеке* – дорогая мужская обувь, которую носили только правители. Его изготовление, украшение, предназначение хорошо описано в «Заботах Каныкея»:

Отделивая золотом, вставляя серебро,
Отделив подошву сыромятной тесьмой.
Всюду в подошву прикрепив золото,
Прочный сапог с бубенчиками.
Широкий каблук для ступни (чтоб свободно
стоял),
Пара бубенчиков звенят, приятные взору,
Сорок сапогов для сорок чоро (сподвижники
баатыра).

Алгындатып чордотуп, айнегин күмүш
орнотуп,
Такасынын кыюусун, тасмал менен
курагып,
Таманынын баарына, сары алтын салып
буратып,
Контуруолуу көк жеке, он кесилген бек
жеке.
Таканын ичин ойдурган, таманды калың
койдурган,
Кош жылаажын салдырган, кийсе кыба
кандырган,
Кырк чорого кырк өтүк.

Обычно обувь приспособлялись для езды верхом, они изготавливались с высокими подошвами, длинными голенищами, с узким, чуть приподнятым вверх носом. Сапоги такой формы носили и девушки, и джигиты.

Так как эпос «Манас» – героический, среди одежд в нем много говорится о воинских снаряжениях. Особенно много упоминается *ак олпок* – вид боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты, который надевали, когда шли в разведку, при сражении один на один, при сражении на поле боя, т.е. ак олпок является защитной одеждой баатыра. Он изготавливался таким стойким, что пуля не сможет пробить, копье не сможет пролезть, меч не сможет прорубить. Как говорится в эпосе:

Воротник из золота, рукава из меди
Медный панцирь с мелкими колечками.
Двойной панцирь с мелкими колечками,
Воротник в позументах, широкая безрукавка,
Пуля не пробет, Копье не продырявит,
Нар кескен (меч) не прорубит.

Жакасы алтын, жени жез,
Жез бадана торгой көз.
Кош бадана торгой көз,
Келеме жака кең күрмө.
Керишке кийсе ок өтпөс,
Найзанын учу тешпеген.
Нар кескен огу кеспеген.

Такое одеяние надевали на себя баатыры, как Манас, главы родов, знаменитые, авторитетные люди. Ак олпок изнутри отделялся шелком или другой материей, снаружи шивался войлоком и отделанной шкурой. На наружной стороне зарисовывались различные силуэты хищных животных (дракона, змеи, льва, тигра). Об этом многократно упоминается в эпосе. Например:

При встрече с врагом,
Чтоб он испугался.
Снаружи ак олпок,
Нарисовал узором,
Грозную черную змею.

Астындан душман кез келсе,
Жүрөгү чыгып кетсин деп.
Ак олпоктун сыртына,
Кара чаар жыландын.
Бедерин салып койгонмун.

Такие сведения можно находить и у древних скифов, саков. В VI-II веках до нашей эры на воинские одеяния наносили силуэты хищников. Было поверие, что нарисованные животные являются святыми, которые оберегают от беды. Ак олпок изготавливался подходящим конному воину, не мешающим его движениям, с коротким полом, прямым воротником, спереди и сзади замкнутый, бока завязывались специальными завязками. Наряду с ним надевались чарайна (железные латы), чопкут (вид боевого одеяния, близкого к олпок), обвязывались кушаком. Также надевались такие виды воинского одеяния как кандагай (спайка из меди или железа), кок жеке (дорогой мужской обуви), туулга (шлем).

В эпосе об олпике сказано: один подол постелил, а другою покрыл себя. Это подтверждает то, что олпок состоит из двухчастей. Слова олпок также имеет смысл постели. Ну а слова ак (белый) означает не только цвет, но и что-то священное [5, с. 59]. Слова «Ак олпок» в переводе с манчжурского означает (олбок) «кольчуга», «попона». Знаменитый ак олпок Манаса искусницы во главе с Каныкей шили из шерсти и хлопка, изнутри отделали прочной и дорогой материей, чтоб пуля не пробила, в него зашивали железную пластинку. Об этом упоминаются и в трудах К. Айдаркулова [2] и И. Молдобаева.

Кыргызы с давних времен выделяли кожу и высоким мастерством шили одеяния из кожи. Среди них есть *кандагай шым* – мужские штаны из кожи горного козла, лося и др. животных, они специально изготавливались для баатыров. Их надевали, когда шли на врага, на бой всадников на пиках, на сваливание. Они доходил до пяток, в боковую часть длиной около пяди накладывалась двойная накладка, во швы зашивалась кантики в виде очищенной от шерсти и

закрашенной в другой цвет кожи, а сами швы зашивались двойной жилой. В спине обматывался кожаным гашником.

В эпосе Манас Кошой богатырь в борьбе участвовал в таких штанинах. Чтоб добыть шкуру для изготовления этой штанины, по слухам о том, что шкура горной козы местности Дандун-баш, расположенный за Анжыяном (современный Андижан) и до Айым-Мунсок бывает плотным, Каныкей специально отправила туда 60 охотников во главе с Абыке с заданием, чтобы не портить шкуру, убить коз только выстрелом в глаз. Она сушила их в недоступном солнечному лучу месте, обдывала шесть месяцев в медном ведре, держа в закваске для дублирования кожи из коры яблони. Затем штанины зашили 90 ткачих во главе с Кайып кызы Арууке. Изнутри обделала дорогой материей, зашила стальной колпачок. Кандагай (штанина) пришел в пору Кошою, а он в знак благодарности благославляет Каныкея [6:207-208].

Древние народы Сибири считали Хандагая (лося) святым животным. Термин «Кандагай» не встречается в родственниках тюркских языках, но в тунгуско-манчжурских и монгольских языках данное слово встречается в видах кандагаа-кандака (в языках эвенков), кандахан (в манчжурском языке), кандага-канагай (в древнемонгольском языке) хандагай (бурятском языке), что означает «бугу» (олень), «кулжа» (горный баран).

Во время войн кыргызы надевали на себя кольчужные одеяния. Он предназначался для защиты от таких орудий войны, как пуля, копьё, меч. Кольчуга сплетался в виде платья из сплетения стальных колечек. В эпосе об этом снаряжении повествуется так: «Бравый молодец белый панцирь одел вплотную» [7, с. 10, 24].

Одеяния, снаряжения кыргызских воинов, их описание по материалам эпоса «Манас» подробно отражены в трудах ученых Ю.С. Худякова [9, с. 7-8], А. Бакирова [3, с. 107-109].

И. Молдобаев одеяния кыргызского воина, отправляющегося на войну, расшифровывает следующим образом: *белдемчи* – пояс, военное одеяние из железа, предназначен для защиты живота, паха. Может быть изготовлен из металла, обделанной кожи, иногда из прочного войлока. *Бадана* – панцирь, кольчуга, *чопкут* – боевое одеяние, близкое к олпок. *Карыпчы* – надеваемый в боях нарукавник. *Чарайна* – (латы), у этого одеяния есть несколько видов. Первый – боевое одеяние, надевающийся вплотную сверху нательного белья, изготавливается из металла или плотной кожи. Второй – специальные железки, натягивающиеся между лопатами баатыров. Третий – шкура в виде верхнего одеяния. Кроме этого из боевых одеяний есть еще *ак олпок* (один из видов боевого одуяния, см. выше), *жеке* (мужской обуви), *жекейбоз* (пояс богатыря), *курооко* – верхнее одеяние, панцирь.

Белый панцирь, жавороний глаз,	Ак күрөөкө торгой көз,
Воротник из желтого золота.	Жакалыгы сары алтын
Все пуговицы также из золота	Түймөсүнүн баары алтын [6: 245-247].

Боевые одеяния *курооко* (панцирь), *кубо* (непроницаемый для стрелы халат, панцирь), *чайинги тон* (один их видов верхнего халата), встречающиеся в эпосе соответствуют боевым одеяниям Енисейских кыргызов. Еще один вид боевого снаряжения, упоминающийся в эпосе, *жеке*, *жекей* – означает украшенный мужской сапог из кожи.

По сюжетам эпоса можно отметить, что жена Манаса Каныкей была искусницей. Она сама со своими подручными узницами изготавливала специальные такие боевые одеяния для Манаса и его сорока чоро, как *кыяк* (латы), *карыпчы* (боевые нарукавники на плечевую часть руки), *бадана*, *курооко* (панцирь), *жекей* (сапог), *соот* (кольчуга), *чопкут* (боевое одеяние, близкое к олпок), *белбоо*, *белдемчи* (боевой пояс), *тон* (халат) и др. Этим она вносила свой вклад в дело охраны кыргызского народа от внешних и внутренних врагов.

Список литературы / References

1. *Абрамзон С.М.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Б., 1999.
2. *Айдаркулов К.* Боевое одеяние «Ак олпок» // научные чтения, посвященные памяти академика АН Кирг. ССР. С.И. Ильясова. Фрунзе: Илим, 1969.
3. *Бакиров А.* «Эпос Манас» - источник изучения военного искусство кыргызов // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Б., 1995.
4. Манас. 1книга. Ф., 1978.
5. Манас. 2 книга. Ф., 1980.
6. Эпос «Манас». По варианту Сагымбай Орозбак уулу. 3 книга. Ф., 1981.
7. «Манас» и кыргызские обычаи. // Международный сход. Үрүмчү, 2015.

8. *Руденко С.И., Кузеев Р.Т.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родоплеменные организации башкир в 17-18 вв, Уфа 1957 // Абрамзон С.М. Кыргыз жана кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Б., 1999.
9. *Худяков Ю.С.* Вооружение кыргызского воина в позднем средневековье (к вопросу о возможности идентификации некоторых реалий из эпоса «Манас») // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Б., 1995.
10. *Щербак А.М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
11. *Юдахин К.К.* Кыргызско–русский словарь. Ф., 1956.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Широнин Н.В. Email: Shironin17109@scientifictext.ru

*Широнин Никита Валерьевич – бакалавр международных отношений,
факультет мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются различные аспекты экономического сотрудничества в рамках ШОС. Автор рассматривает уже реализованные и планируемые в рамках организации проекты, даёт оценку эффективности экономического сотрудничества в рамках группы. Кроме того, автор определяет перспективы экономического взаимодействия в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества и делает прогноз относительно будущего развития организации. Особое внимание уделено выявлению проблем экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, международные отношения, экономическое сотрудничество.

ECONOMIC COOPERATION IN THE SCO: PROBLEMS AND PROSPECTS

Shironin N.V.

*Shironin Nikita Valerevich – Bachelor in International Relations,
FACULTY OF WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL AFFAIRS,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: the article analyzes various aspects of economic cooperation within the SCO. The author examines implemented and planned projects within the organization, assesses the effectiveness of economic cooperation within the group. In addition, the author determines the prospects for economic cooperation within the Shanghai Cooperation Organization and makes a prediction about the future development of the organization. Particular attention is paid to identifying the problems of economic cooperation within the SCO.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, international relations, economic cooperation.

УДК 339.924

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – постоянно действующая региональная международная организация, основанная 15 июня 2001 года в Шанхае лидерами Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана. Прообразом ШОС являлась «Шанхайская пятёрка», созданная в 1996 году, состоявшая из тех же государств (за исключением Узбекистана) и ставившая своей целью решение наиболее острых проблем региональной безопасности [5, с. 13]. Несмотря на то, что изначально «Шанхайская пятёрка» была сформирована исключительно для обеспечения безопасности в пограничных регионах, уже в 1998 году на саммите в Алма-Ате стороны переговоров заявили о необходимости укрепления и поощрения сотрудничества стран-участниц организации во всех сферах экономики. И в декларации о создании ШОС 2001 года расширение экономического сотрудничества выделялось уже как одно из приоритетных направлений деятельности организации. В целях развития регионального торгово-экономического сотрудничества, в том же году был принят меморандум о целях и направлениях сотрудничества государств в сфере экономики и о начале создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. Так же важность сотрудничества в данной сфере была подчёркнута и в Хартии ШОС 2002 года.

В 2003 году была принята программа торгово-экономического сотрудничества стран-членов ШОС, которая определила цели и приоритетные направления экономического сотрудничества в рамках организации. В краткосрочной перспективе предусматривалось увеличение потока товаров в регионе и создание благоприятных условий для инвестиций, а в качестве долгосрочной цели была выдвинута идея создания зоны свободной торговли на территории

ШОС. В 2004 году был утверждён план мероприятий по реализации данной программы, выделивший конкретные проекты экономического сотрудничества в рамках организации. Транспорт, энергетика, сельское хозяйство были названы приоритетными направлениями развития сотрудничества.

На саммите в 2005 году особое внимание уделялось необходимости сотрудничества в сфере освоения нефтегазовых месторождений и постройки газо- и нефтепроводов. В 2006 году был учреждён Деловой совет ШОС, который объединяет представителей бизнес-сообщества членов организации для стимулирования сотрудничества в сфере экономики путём налаживания диалога между финансовыми кругами стран-участниц ШОС и продвижения международных экономических проектов. В том же году было создано Межбанковское объединение, в состав которого вошли Банк Развития Республики Казахстан, Расчётно-сберегательная компания Республики Кыргызстан ОАО «РСК Банк», Государственный банк развития Китайской Народной Республики, Внешэкономбанк Российской Федерации, Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк» и Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан. Основными направлениями деятельности в формате Межбанковского объединения стали предоставление финансирования для реализации акцентированных на инфраструктурное строительство и экспортно-ориентированных сектора экономики проектов и стимулирование экономических связей между членами ШОС. Проекты, реализуемые в рамках Межбанковского объединения, как предлагаются на правительственном уровне, так и иницируются самими банками. Причём почти все проекты осуществляются на двусторонней основе.

Таким образом, к настоящему моменту в рамках ШОС созданы Деловой совет, Межбанковское объединение ШОС, обеспечены благоприятные условия для экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества стран-членов ШОС. И, несмотря на то, что из-за слаборазвитых механизмов целевого финансирования в рамках ШОС пока что отсутствуют успешные многосторонние экономические проекты, деятельность организации способствует активизации двустороннему сотрудничеству стран-членов организации.

Перспективы экономического сотрудничества в рамках ШОС очень широки, особенно многообещающими являются сферы энергетики и транспорта. Ещё с 2005 года по инициативе России продвигается идея создания Энергетического клуба ШОС для обсуждения вопросов в энергетической сфере представителями бизнеса и руководства стран. Сотрудничество в энергетике позволяет странам-участникам организации реализовывать такие преимущества, как экономическая взаимодополняемость и географическая близость. В ходе заседания Совета глав правительств в 2014 году китайской стороной была предложена идея создания «Экономического пояса Шёлкового пути», ориентированного на развитие экономического сотрудничества и строительства общей транспортной системы ШОС [2, с. 21]. На саммите ШОС в Ташкенте 23-24 июня 2016 года главы стран-участниц ШОС снова выразили свою поддержку инициативы о создании «Экономического пояса Шёлкового пути». Китай усиливает свое влияние в центральноазиатском регионе, активно финансирует создание инфраструктуры и кредитует экономики задействованных в проекте стран. Выгоды от сотрудничества с Китаем в рамках ШОС для государств Центральной Азии также присутствуют, поскольку оно предоставляет возможность для получения кредитов и инвестиций, развития торговли, энергетических проектов, строительства инфраструктуры. А при реализации инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» некоторые центральноазиатские республики за счёт своего географического положения могут стать важными транзитными артериями между Китаем и Европейским Союзом.

Завершение процесса присоединения Индии и Пакистана к организации также может положительно повлиять на экономическое сотрудничество в рамках организации, поскольку обе страны заинтересованы в рынках Центральной Азии, стремятся инвестировать в этот регион, и планируют осуществление ряда инфраструктурных и энергетических проектов.

Кроме того, в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества активно ведётся работа по созданию Банка развития ШОС в качестве общего фонда для финансирования международных проектов. Однако российская сторона опасается, что подобная структура будет полностью контролироваться Китаем. Таким образом, отсутствие многостороннего и эффективного механизма финансовой поддержки инвестиционной деятельности все еще остается одним из слабых мест организации. Также, в основном из-за российского сопротивления, вызванного опасением возможного доминирования китайских товаров на российском и центральноазиатском рынках и вытеснения отечественного производителя, всё ещё отдалённой перспективой является создание зоны свободной торговли на территории стран-участниц ШОС. Россия опасается китайской

экономической гегемонии в регионе и выступает за сохранение активности ШОС в сфере обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Также, к проблемам экономического сотрудничества в рамках организации можно отнести различия в масштабах и в уровнях развития экономик стран-членов ШОС. Из-за различий в экономических условиях стран-участниц и отличающихся интересах сотрудничество возможно лишь по узкому кругу ключевых направлений. Россия и страны Центральной Азии являются поставщиками сырья в Китай и покупателями готовой продукции. И китайские инвестиции в Россию и в центральноазиатские республики направлены на увеличение производства и экспорта в Китай как раз именно сырьевых ресурсов, а также, на стимулирование импорта китайской продукции этими странами, что осложняет для них попытки диверсификации экономики и преодоления сырьевой ориентации, а также ведёт к постепенному истощению ресурсов при отсутствии или недостаточной развитости других отраслей экономики. Кроме того, одной из проблем экономического сотрудничества в рамках организации можно назвать значительные различия в национальных законодательствах стран-участниц.

Таким образом, экономическое сотрудничество стран-участниц ШОС является крайне перспективным направлением. Планируемые проекты, в особенности в сфере энергетики, транспорта и инфраструктурного строительства, могут оказать огромное позитивное воздействие. Можно сказать, что ШОС стала уникальной региональной площадкой для экономического сотрудничества государств, для привлечения инвестиций. За время существования ШОС были сформированы такие механизмы взаимодействия, как собрания ответственных за экономическое развитие министров. Стабильно развивается сотрудничество в областях энергетики и транспорта, эти же сферы экономики являются наиболее перспективными. Однако процесс экономического сотрудничества в рамках ШОС замедляется из-за серьезных различий в уровнях экономического развития стран-членов, отсутствия механизма целевого финансирования проектов и ограниченности сфер взаимодействия. Также наблюдается некоторое несоответствие интересов России и Китая в отношении долгосрочных перспектив экономического сотрудничества, наиболее проблемной из которых является создание зоны свободной торговли.

Список литературы / References

1. Декларация о создании ШОС. Центральный интернет портал ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=37/> (дата обращения: 10.03.2017).
2. *Лукин А.В.* Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // *Международная жизнь*, 2014. № 7. С. 18-22.
3. Межбанковское объединение ШОС. Официальный сайт представительства РФ в ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scorussia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html/> (дата обращения: 11.03.2017).
4. О подписании меморандума между правительствами государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. Предпринимательское право. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_21605.html/ (дата обращения: 11.03.2017).
5. *Троицкий Е.Ф.* Становление и развитие Шанхайской Организации Сотрудничества (2000–2007 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*, 2008. № 2 (7). С. 12-18.
6. У ШОС появится свой «Энергетический Клуб» // Центральный интернет-портал ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=310/> (дата обращения: 11.03.2017).
7. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. // Центральный интернет-портал ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=33/> (дата обращения: 11.03.2017).

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ворников В.И. Email: Vornikov17109@scientifictext.ru

*Ворников Виктор Иванович - кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности,
Государственное заведение
Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра философии и истории Украины,
Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, г. Одесса, Украина*

Аннотация: в статье самоорганизация современного общества раскрывается в контексте принципов конвенциональности. Выявляется, что конвенциональность пространства самоорганизующегося общества обеспечивается конвенциями нового символического уровня. Раскрывается, что, несмотря на то, что делаются попытки ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, и какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурной идентичности человека, существования многомерности социальной конвенциональности, требует уточнения существующее представление о смысловых основаниях ее функционирования в обществе. Обосновывается, что конвенциональность социума, как достаточно явно проявленная проблема, требующая попыток разрешения, имеет большое практическое значение.

Ключевые слова: социальная самоорганизация, социосинергетика, взаимодействие, конвенциональные принципы.

CONVENTIONALITY OF SELF-ORGANIZING SPACE OF THE MODERN SOCIETY

Vornikov V.I.

*Vornikov Victor Ivanovich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND MANANGMENT SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES,
STATE INSTITUTION SOUTH UKRAINIAN NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY K.D. USHINSKY,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND HISTORY OF UKRAINE,
ODESSA NATIONAL ACADEMY OF TELECOMMUNICATIONS NAMED AFTER A.S. POPOV,
ODESSA, UKRAINE*

Abstract: in the article self-organization of modern society is revealed in the context of the principles of conventionality. It is revealed that the conventionality of the space of a self-organizing society is provided by conventions of a new symbolic level. It is revealed that, despite the fact that attempts are being made to answer questions about the possibility of forming conventional norms and rules of communication recognized by all, and what conventional relations should be in order not to destroy the socio-cultural identity of a person, the existence of multidimensionality of social conventionality requires clarifying the existing notion of the semantic grounds Its functioning in society. It is substantiated that the conventionality of the society, as a clearly manifested problem requiring attempts at resolution, is of great practical importance.

Keywords: social self-organization, socio-synergetics, semiotic space, interaction, conventional principles.

УДК 130. 2.-316

Актуальность исследования. Глобальное взаимодействие становится все более активно во всех сферах жизнедеятельности, что требует переосмысления основ самоорганизации социальной системы. В этой связи, по мысли В.В. Тузова, выявление механизмов и источников самоорганизации социальной системы, выявление тенденции ее развития, является актуальным и необходимым, так как если социум будет продолжать развиваться на основе действия автоматических природных регуляторов, путем самоорганизации на основе только естественного отбора, его будущее проблематично [1].

Конвенциональность в пространстве самоорганизации социума как определенная проблема имеет большое практическое значение даже в своем осмыслении. Актуальность выявления конвенциональных принципов самоорганизации продиктована тем положением современного общества, когда востребованы именно принципы доверия, согласия, сотрудничества, социокультурного со-творчества.

Степень научной разработанности проблемы. Социально-философские науки пытаются ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, и какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурную целостность современного общества, имеющего склонность к самоорганизации на различных уровнях взаимоотношений.

С позиций синергетического подхода самоорганизации социальной системы исследуют, прежде всего: Бранский В.П., Василькова В.В., Рузавин Г.И., Розов Н.С., Сапронов М.В., Назаретян А.П., Шалаев В.П. и другие. В построении нелинейной модели механизма самоорганизации социальной системы сделаны пока первые шаги (Бранский В.П., Василькова В.В., Розов Н.С., Кантор К.М., Гринин Л.Е. и другие). Общество как самоорганизующаяся система представлено в работах В.И. Аршинова, В.В. Васильковой, Л.П. Евстигнеевой, Р.Н. Евстигнеева, Я. Свирского и других.

В исследованиях возможно выделить доминирующие позиции. Так, знание особенностей процесса самоорганизации и развития социальной системы, согласно мысли В.В. Тузова, - исследование механизмов и источников самоорганизации социальной системы, выявление тенденции ее развития является актуальным и необходимым [1]. В исследовании Л.К. Васильевой заключается мысль о возможности выявления и определения роли социального субъекта в инициировании развития флуктуаций, соответствующих адекватным развития самоорганизующегося общества на основе его мотивационно-ценностного элемента [2].

В нашем исследовании, определенным синтезом теорий самоорганизации и конвенциональности в современном обществе, определенно стали идеи социосинергетики В. Капустина, логарифмических функций и процессов самоорганизации Ю. Сахаровой, принципа «взаимоСодействие» у П.К. Анохина.

Недостаточно освещенные части проблемы. Принципы социальной самоорганизации в современности требует нахождения новых форм конвенциональности в контексте изменения ее традиционных смысловых оснований, так как сама ее основа – конвенция, получает иное качественно новое социокультурное измерение в процессе самоорганизации современного общества.

Цель исследования состоит в раскрытии принципов самоорганизации современного общества в пространстве конвенциональности. Выявить основные характеристики конвенциональности на основании конвенций нового символического уровня. Обосновать практическое значение конвенциональности в самоорганизации современного общества.

Основное содержание. В данном исследовании для выявления определенных структурных принципов конвенциональности пространства самоорганизации общества, а именно - социального, семиотического и символического пространства, обретающие знаково- образно – символическую форму и способ взаимоотношений в обществе, обращаемся к представлениям о самоорганизации.

Положенный в основу самоорганизации социальных систем принцип дополнительности является методологическим основанием для соотношения между отношений, которые выявляют в социальных взаимоотношениях противоречия, проблемы, конфликты, столкновения.

Исходя из концепции исследования, самоорганизация социального пространства на основании принципов конвенциональности может быть представлена в следующем методологическом измерении.

Самоорганизация социального пространства в данном исследовании подразумевает наличие следующих идиом: социальное пространство самоорганизации; самоорганизация в обществе возможна только благодаря сконструированному концепту – определенному социальному пространству; «внутреннюю» самоорганизацию общества постичь в полной мере невозможно; самоорганизация постигается: на феноменологическом уровне; как трансцендентное состояние общества; экзистенциальное «проживание» как субъективное или смысловое; к – видимо существуют определенные «экзистенциалы» - опорные феномены – «точки», по которым и возможно судить о процессе взаимодействия: «конвенциональные смыслы»; «смысловое поле конвенции».

В данном исследовании мы используем определенные принципы - параметры конвенциональности в конструировании самоорганизации общества – как коммуникации

конвенционального уровня, происходящей в социальном, семиотическом и символическом пространствах, и обретающей знаково- образно-символическую форму и способ взаимоотношений в обществе в целом.

Из представлений о самоорганизации возможно выделить главное, что самоорганизация в социальных системах коренным образом отличается от самоорганизации, понимаемой на основании явлений и процессов, происходящих во «внешнем – физическом мире» - в природе. Обратить внимание считаем необходимым и на то, что термин «концепция самоорганизации» отличается от термина «синергетика» Г. Хакена [3]. В теории самоорганизации задействованы термины «естественность, целостность, всеобщая взаимосвязь, открытые системы, нелинейность, неравновесность, самоприменимость, бифуркационность, эмерджентность (спонтанность), амбивалентность» [3]. Под самоорганизацией, - пишет К. Майнцер (K. Mainzer), мы понимаем необратимый процесс, приводящий в результате кооперативного взаимодействия подсистем к образованию более эффективных структур с позиции системы [4].

Рассматривая общество как нелинейную систему, В. П. Бранский раскрывает принципы социального согласия с позиций общих закономерностей социальной самоорганизации, т.е. взаимоотношений социального порядка и социального хаоса. По его мнению, конфликтная стадия и стадия хаоса являются таким же закономерным этапом развития общества, как и стадия согласованного поведения всех системообразующих элементов социума. Он различает общественную самоорганизацию на онтологическом, гносеологическом и аксиологическом уровнях [6, с. 208], где на онтологическом уровне она проявляется в форме дифференциации и интеграции социальных институтов, на гносеологическом – в форме дифференциации и интеграции знаний и на аксиологическом – в форме дифференциации и интеграции ценностей. По его мнению, социальное согласие и стабильность невозможны без наличия социального идеала, включающего в себя экономический, политический, этический, эстетический и мировоззренческий аспекты [6].

Самоорганизация, согласно Л.Н. Цой, возникает стихийно и направлена не только на восстановление нарушенных норм, обычаев и нравов, но и на протест против использования людей как средства достижения целей организации [5]. Рассогласованность, столкновение (конфликт) процессов самоорганизации (спонтанных и хаотичных на первый взгляд) и процессов организации (порядка и согласованности) - создает возможность для формирования новых норм и правил, которые в последствие могут закрепиться в общественном сознании. В случае если опыт самоорганизации нормируется и превращается в предмет правила, уважения и социальной солидарности, тогда самоорганизация становится организацией нового качества. В случае, если опыт самоорганизации останется за пределами организации, то может создаться другая организация, возможно, будущий конкурент [5]. По современным понятиям, по мысли Л.Н. Цой, эффект самоорганизации - это эффект повышения результативности за счет использования взаимосвязи и взаимоусиления различных видов деятельности. Основные принципы самоорганизации коллективной деятельности людей – это, прежде всего, согласие членов группы с тем, что получаемый в результате коллективного труда продукт будет приносить достаточную пользу каждому члену группы и будет позволять группе развивать групповую деятельность. Эффект самоорганизации (положительный или отрицательный) возникает в результате взаимодействия всех составных элементов организации, т.е. если структурные элементы не соответствуют между собой, то возникает отрицательный синергетический эффект, если адекватны – положительный [5, с. 96 - 108].

В работе Л.А. Осьмук выявляются конвенциональные взаимодействия, которые превращаются в конвенциональные отношения. [7, с. 145]. Социальное согласие – это не единовременный акт, а сложный динамический процесс, - отмечает Л.А. Осьмук. В своем развитии социальное согласие проходит различные этапы. Этап же согласованных действий и взаимодействий означает, что достигнутое согласие оформляется договорами, соглашениями и начинает действовать; конфликтный этап наступает когда противоречия в ценностях и целях обостряются, расхождения становятся непримиримыми и требуют значительных изменений. Конфликт может привести к разрушению взаимодействия или его обновлению с учетом новых реалий; этап выхода из конфликта и достижения нового согласия. Конфликт выполняет свою позитивную роль, осуществляются необходимые изменения в целях и способах их достижения, определяются новые перспективы взаимодействия и сотрудничество продолжается на другой основе. Обратить внимание возможно на заключения Л.А. Осьмук, что конвенциональные отношения возникают в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий; переход конвенциональных взаимодействий в конвенциональные отношения возможен при наличии следующих обязательных составляющих: конвенциональных действий;

конвенциональных стратегий; конвенциональной территории; конвенциональных значений; конвенциональных игр. Конвенциональные отношения между интересубъективными социокультурными мирами формируют социальную конвенциональность человеческого сообщества и повышают толерантность общества [7, с. 18].

Существенной считаем позицию, что способность справляться со сложностью самоорганизации современных обществ решающим образом зависит от наличия эффективного коммуникационного пространства.

Конвенциональное пространство самоорганизации общества непосредственно связано с конвенциональной коммуникацией. Конвенция как коммуникация и конкретная конвенция — различны. Подвижная или непрерывно перезаключаемая конвенция — это развитая концепция общественного договора Ж.–Ж. Руссо. При этом, общественный договор не совпадает с конституцией или кодексом всех законов, а представляет собой подвижную конвенцию, куда входит атмосфера солидарности, доверия, толерантности в обществе.

Обращаясь к Ю. Хабермасу, возможно обратить внимание на его рассуждение о консенсусе. «Консенсус сопровождает деятельность людей» не учитывает более широкого процесса — процесса поддержания конвенциональности или общественного договора, а, чтобы «консенсус сопровождал» коммуникационную деятельность, необходимо, чтобы хотя бы одна из сторон имела конвенциональную коммуникационную стратегию. Во всяком случае, при этом консенсус не сопровождает деятельность сам по себе, то есть консенсус не есть простое согласие в процессе коммуникации, а требует специально поставленной задачи и дополнительных усилий по его достижению. Консенсус имеет не просто функциональное, но и этическое содержание конвенциональности — содержание солидарности, общественного доверия, производства и перезаключения общественного договора, то есть содержание особого состояния динамичной (подвижной) конвенции внутри общества [8].

Конвенциональная основа коммуникации как текста или речи состоит в обеспечении коммуникации между различными сегментами коммуникационной среды, чтобы в результате получить на основе консенсуса как результата — конвенцию, то есть такой содержательный договор внутри определённого сегмента или даже целого общества, который будет позволять, с одной стороны, воплощать в жизнь совершенно практические задачи, с другой стороны — создать определенную структуру коммуникационной среды, которая будет позволять воспроизводить конвенциональный коммуникационный процесс и в дальнейшем.

Таким образом, традиционно представляемый конвенциональный эффект самоорганизации в обществе заключается в следующем.

Конвенциональный уровень типичен для взаимодействия в обществе и большинство участников процесса не выходят за его пределы. Пост-конвенциональный уровень определяют как «принципиальный». Он основан на существовании представления о различии между личностью и обществом, где мнение и собственная природа субъекта более важна чем то, что предписывают нормы и законы общества. При этом, характерно, что пост-конвенциональный уровень, и особенно в его высших проявлениях, иногда соотносят с пред-конвенциональным эгоизмом.

В процессе осуществления конвенционального пространства происходит выбор и отбор тех возможных и необходимых норм и правил, которые одновременно устанавливают и обуславливают пространство самоорганизации. Такая самоорганизация может осуществляться без проявленных внешних причин, изменяя уровень прежней организованности, создавая определенные функции, процессы, структуры взаимодействия нового качественного уровня.

Конвенциональность пространства самоорганизации общества основана на способности каждого из субъектов – участников в данном социальном пространстве признавать наличие не только собственных, но и общих интересов и действовать в этих интересах. Эффект же конвенционального пространства самоорганизации выявляется на основании этических и моральность действий, которые соотносятся к тому, насколько они соответствуют общественными нормами и требованиями, насколько они способствуют саморегулированию, разрешению различного рода противоречий и конфликтов в данном социальном пространстве взаимоотношений.

В нашем исследовании, конвенциональность пространства самоорганизации общества «эксплицирована на определенный теоретико–методологический паттерн – концепт», а именно: положениях о социосинергетике В. Капустина, логарифмических функциях и процессах самоорганизации Ю. Сахаровой, принципах «взаимодействия» у П.К. Анохина, что позволяет выявить о практической направленности рассуждений в степени их определенной «исчисляемости».

«В мире самоорганизующихся процессов нет деления на простое – сложное, - пишет В. Капустин, ...и только сейчас наука открывает «неупрощаемую сложность простоты», в самосборке участвуют одновременно все уровни фрактальности...Жизнь становится

непредсказуемой, а восприятие действительности – эмерджентным» [9]. В глубинном пласте социальных отношений, - отмечает Ю. Сахарова, а именно в общении, информационно-коммуникационных процессах, индивидуальных и совместных действиях как движущей силе и синергетическом механизме динамики социальных систем лежат закономерности, описываемые логарифмическими функциями. При этом считается, что «сложные системы при восприятии внешнего воздействия (а мы полагаем и внутреннего возмущения) «логарифмируют» его, в результате чего осуществляется нормирование масштаба и анализ вида (разнообразия, неоднородности) воздействия, а затем вырабатывается адекватная им реакция системы».... Естественно предположить, что свойства логарифмических моделей имеют свои закономерности «опредмечивания» в качестве структурного основания модели. Выделяются ми менее очевидные свойства логарифмических моделей [10]. Из положений П.К. Анохина выделяем одну из главных позиций, что все формулировки понятия системы, основанные только на «взаимодействии» и на «упорядочении» компонентов, оказываются сами по себе несостоятельными. К системе с полезным результатом ее деятельности более пригодно не термин «взаимодействие», а термин «взаимоСОдействие»... В таких социально-экономических условиях происходит и переосмысления основ взаимодействий и взаимоотношений в остром обществе, что входит в сами условия действия механизмов деятельности субъектов, где требуется именно «ВзаимоСОдействие» - конвенциональная взаимообусловленность, а не обычные способы жизнедеятельности [11, с. 17-62].

На основании выделенных позиций (В. Капустина, Ю. Сахарова, П.К. Анохина), в нашем исследовании устанавливаем возможность определения степени именно конвенциональности пространства самоорганизации общества на основании возможности инициирования развития флуктуаций, определения роли социального субъекта в инициировании развития флуктуаций, выявлении оснований синтеза объективного и субъективного в самоорганизации современного общества, что позволяет заявить о практической направленности результата исследования.

Конвенциональность пространства самоорганизующегося общества обеспечивается конвенциями нового символического уровня. В произведенном фактически феноменологическом анализе конвенциональности, стало возможным обосновать, что социокультурные основания конвенционального пространства самоорганизации общества невозможны без коммуникативных основ конвенции и конвенциональности как общения; без основ присущих именно социальной самоорганизации; без функциональных – «фактических формул – символов - знаков» взаимоотношений в современном обществе, что радикально изменяет и все формы и способы взаимоотношений, и, прежде всего, коммуникации - диалога, которая, в свою очередь, приводит к юридическому соглашению в форме конвенции – общественного юридического договора.

Выводы. На основании рассмотренных концепций и идей исследований, возможно обобщить представления о конвенциональности в социальной самоорганизации.

Самоорганизация современного общества характеризуется многомерностью, нелинейностью, множеством путей конвенционального осуществления его развития.

Конвенциональность - это отражение социального запроса общества на коммуникативную форму согласованности, появление общеприняемого способа взаимоотношения в определенном социальном пространстве. Конвенциональность - это фактически принимаемый в обществе социальный конструкт идеального уровня, способствующий формированию основ самоорганизации общества. Конвенциональность - это конструкт такого юридического ранга, статуса, который фиксирует достигнутое в конвенциях, выступает гарантом, утверждая значимость - ценность соглашения, придавая участникам уверенность в верности и их усилий, и, одновременно, это конструкт сознательного – рационального принятого решения.

Конвенциональность пространства самоорганизации представляет собой сложную структуру взаимоотношений, так как «участники – члены» отдают не только часть своей творческой свободы жизнедеятельности, а, прежде всего, поступают своими определенно значимыми для них принципами. Естественно, во-первых, что никакая «универсальная идея» не может абсолютно заменить творческо-созидательные и сознательные – уникальные по своей природе (сущности) – взгляды и позиции каждого человека (в любой из социальных сфер и иерархии), во-вторых, конвенциональность – это фактически условное осуществление какого – либо истинного результата как самоорганизация различных уровней противоречий в единое общепринятое целое.

Конвенциональное пространство самоорганизации исходит из того, что конвенция приобретает обществом, постепенно – «шаг за шагом освобождается» от тех представлений о взаимоотношениях, которые вредят (приносят вред) постоянно «диалектически – перманентно изменяющейся целостности» общества. При этом, конвенциональное пространство становится

тем «сознательно – обусловленным социальным пространством», в котором задействованы и действуют уже «новые принципы», вызывающие, в свою очередь, проблемы на будущее и актуальную проблематику в данном – в определенном «настоящем».

«Социокультурный парадокс», характерный для установления конвенционального пространства самоорганизации современного общества, есть то, что если самоорганизационные начала общества формируются «эмпирически», за счет практики, опыта, традиции, то конвенциональность создается (искусственно создается) на основании взаимобоюдного, взаимовыгодного интереса всех участников, исполнителей и «будущих» исполнителей социальных ролей – определенного социального пространства, где область практики «подменяет» (заменяет) собой именно «коммуникативно-теоретическое конструирование».

Следствием есть то, что «конвенциональные отношения» в обществе выступают как «надстройка» над естественным процессом самоорганизационной по сути жизнедеятельности общества. Конвенциональность не является полным «гарантом» успешного обустройства «человеческого общеБытия» - как «гармоничности» (общественной гармонии), а выступает в форме только побуждения (принуждения) как естественная «социальная манипуляция» к определенной форме взаимодействия, а не необходимого – «взаимосодействия». Само же «взаимосодействие» строится на иных общезначимых принципах, где конвенциональность – это «соразмерность обосновано-продуктивных усилий» каждого участника с принятием им всех форм условности конвенции, и одновременно – это способ ограничения его (в сторону «творческо-личностного провозгла» в интересах создания единого – «целого» (целостного) «социального организма», каким должно предстать общество «в конечном результате – итоге».

В целом акцентировать внимание возможно на том, что «конвенциональность» – это «обреченность» общества на общение – диалог – «взаимосодействие», а не на лишь взаимодействие в его понимании как взаимоотношения в обществе.

«Эклектические модели» для создания конвенционального пространства современного общества отрицательно сказываются на самоорганизации общества в степени получения его целостных характеристик. Это следствие того, что такие «модели» не соответствуют «социокультурным потребностям» (практическим запросам) в каждом историческом обществе. Они не выполняют функции объединения – согласия, согласованности действий людей, способствуя появлению различных форм «конвенционального плюрализма», не подтверждаемого практикой, но который имеет, при этом, высокую степень обычного – маргинального соглашательства. При этом в конвенциональных «эклектических моделях» не хватает тех компонентов взаимосодействия, которые составляют «уникальность» («лицо») данного общества. И, прежде всего, «эклектичность» таких взаимоотношений «не вписывается» в общественное сознание, так как это не «единичные» феномены, которые возможно «осуществить», претворить в жизнь (действием, поведением), а «абстракции гипотетической возможности, направленности, ориентации» – и они «нежизнеспособны». Характерно, что в социально-историческом аспекте определенной «эклектичности» были подвержены и конвенции, и конвенциональность на их основании, и это несмотря на то, что они были заявлены как «единосущностные», имеющие «целостно-концептуальную основу своего происхождения, становления и развития».

Перспективы для дальнейших исследований заключены в том, что конвенциональные самоорганизационные принципы общества постоянно видоизменяются, а это требует переосмысления конвенциональных принципов, исходя из новых представлений о социальной конвенциональной самоорганизации, которая определенно проистекает на основе взаимосодействия и логарифмируется в конвенциональный паттерн – структуру, возможный к прогнозированию своего развития.

Список литературы / References

1. Тузов В.В. Самоорганизация социальной системы (Социально-философский анализ) Тузов Виктор Васильевич: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2004. 318 с.
2. Васильева Л.К. Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты (на примере постсоветской России) / Л.К. Васильева. М., 2008. 328 с.
3. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. М., 1983.
4. Mainzer K. Symmetries of Nature / K. Mainzer. New York: De Gruyter, 1996.

5. Цой Л.Н. Социальная организация и самоорганизация: конфликты и развитие личности // Цой Любовь Николаевна // Мир психологии. Научно–метод. журнал. № 2 (66). Москва - Воронеж, 2011. С. 96-108.
6. Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология: Теория и самоорганизация индивидуума и социума / В.П. Бранский, С. Д. Пожарский. СПб.: Политехника, 2001. 158 с.
7. Осьмук Л.А. Теоретические основания социальной конвенциональности / Людмила Алексеевна Осьмук: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. Барнаул, 2004. 262 с.
8. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации / В кн.: Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. М. Academia, 1995. 245 с.
9. Капустин В.С. Социология неравновесных состояний: опыт синергетического анализа социальных процессов / В.С. Капустин. М., 1998.
10. Сахарова Ю.В. Самоорганизация социальных систем основания и интерпретационные возможности использования логарифмических моделей // Юлия Валерьевна Сахарова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: dom-hors@mail.ru / (дата обращения: 20.05.2015).
11. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / В кн.: П.К. Анохин. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: « Наука », 1975.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО

Ворников В.И. Email: Vornikov17109@scientifictext.ru

*Ворников Виктор Иванович - кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности,
Государственное заведение*

*Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра философии и истории Украины,
Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, г. Одесса, Украина*

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме взаимоотношений в обществе, где требуется взаимодействие, а не обычные способы традиционного взаимодействия. Выявляется, что в конвенциональной модели самоорганизующегося общества Будущего главная идея исходит из того, что социальный мир – это многомерная символическая система, в которой наблюдаются различные конвенциональные способы существования самой самоорганизующейся коллективности. Обосновывается, что конвенциональная модель должна заключать в себе подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата, конвенций, норм и правил новой коммуникации, конвенциональных взаимоотношений нового уровня. Поданы перспективы исследований, исходящие из того, что самоорганизация общества будущего будет включать социальные естественно-спонтанные процессы взаимоотношений, связанные с возникновением новых конвенциональных принципов (которые в прошлом были не-конвенциональными или наоборот) и их перманентной трансформацией в обществе.

Ключевые слова: социальная самоорганизация, социосинергетика, коммуникация, семиотическое пространство, взаимоотношение, взаимодействие, конвенциональность, социальное проектирование, конвенциональная модель.

CONVENTIONAL MODEL OF SELF- ORGANIZING SOCIETY OF THE FUTURE

Vornikov V.I.

*Vornikov Victor Ivanovich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND MANAGMENT SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES,
STATE INSTITUTION SOUTH UKRAINIAN NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY K.D. USHINSKY,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND HISTORY OF UKRAINE,
ODESSA NATIONAL ACADEMY OF TELECOMMUNICATIONS NAMED AFTER A.S. POPOV,
ODESSA, UKRAINE*

Abstract: *the article is devoted to the actual problem of interrelations in a society where interaction is required, rather than the usual ways of traditional interaction. It is revealed that in the conventional model of a self-organizing Future society, the main idea is based on the fact that the social world is a multidimensional symbolic system in which various conventional ways of existence of the most self-organizing collectivity are observed. It is substantiated that the conventional model should include the true cooperation of the components of the set, whose efforts are directed toward obtaining the final useful result, conventions, norms and rules of new communication, conventional relationships of a new level. Research prospects are presented, proceeding from the fact that self - organization of the society of the future will include social natural - spontaneous processes of relations connected with the emergence of new conventional principles (which in the past were not conventional or vice versa) and their permanent transformation in society.*

Keywords: *social self-organization, social-synergetics, communication, semiotic space, mutual relations, interaction, conventionality, social design, conventional model.*

УДК 130. 2.-316

Актуальность исследования. Современный мир представляет собой совокупность интеграционных и дезинтеграционных процессов. Развитие современного общества характеризуется разнонаправленными тенденциями во всех областях социальной жизни, что ведет и к социальной дифференциации и снижению уровня традиционно понимаемой конвенциональности. В то же время требуются нахождение целостности и единства на основании новых видов коммуникации, что возможно в различных формах: конвенции, согласия, доверия, толерантности, способствующих установлению согласованности - конвенциональности в обществе.

Современное – частично информационное общество связано со становлением новой виртуально–культурной реальности, которая характеризуется и новыми взаимоотношениями с особой системой ценностей, норм и правил - конвенций, культурных потребностей и средств их удовлетворения.

Основные варианты отношений в современном обществе и вызывают необходимость обращения к основам конструирования конвенционального социокультурного пространства, поиска методологически обоснованной концепции социального проектирования и прогнозирования общества будущего.

Степень разработанности проблемы. Социально-философское моделирование связано с новыми подходами к проблемам социальной самоорганизации, где задействованы идеи о законах самоорганизации систем и особенности применения универсальной теории самоорганизации к социологическому знанию. С позиций синергетического подхода, с принятием понятия «социальная синергетика», самоорганизация социальной системы раскрывается в работах В.П. Бранского, В.В. Васильковой, Г.И. Рузавина, Н.С. Розова, М.В. Сапронова, А.П. Назаретяна, В.П. Шалаева и других. В своих работах В.П. Бранский, В.В. Василькова, Н.С. Розов, К.М. Кантор, Л.Е. Гринин и другие, выявляют сложность проблемы построения нелинейной модели механизма самоорганизации социума.

В контексте данного исследования обращено внимание на существующие основные подходы к осмыслению конвенциональных реалий на основании конвенции: философский; социально–философский; исторический (историко-политический и историко-правовой); философско–исторический; культурологический; социологический; политико-философский и философско-правовой: формально-юридический; управленческий (организационно- и социально-управленческий), которые раскрывают различные грани конвенциональности в обществе. Синтезом соединения теорий самоорганизации и конвенциональности в современном обществе определенно стали идеи социосинергетики В. Капустина, логарифмических функций и процессов самоорганизации Ю. Сахаровой, принципа «взаимоСодействие» у П.К. Анохина.

Недостаточно освещенные части проблемы. Существования многомерности социальной самоорганизации в современности требует уточнения существующего представления о конвенциональности и ее принципов функционирования в обществе, что открывает возможности формирования Конвенциональной модели на основании найденных конвенций, нормам и правил именно новой коммуникации, конвенциональных отношений такого уровня, которые не разрушают социокультурную самоидентичность, «самоорганизационную сборку» прежде всего, самого социального субъекта.

Цель исследования является выявление места и роли конвенциональности в современном самоорганизующемся обществе. Раскрыть концепцию конвенциональной модели

самоорганизующегося общества Будущего и обосновать принципы ее построения и практического применения.

Основное содержание. В конструкции модели общества Будущего, и, в особенности, Конвенциональной модели самоорганизующегося общества будущего, необходимо обратить внимание на положение, что как только в обществе начинают предприниматься попытки претворить в жизнь одну из моделей развития, претендующую на статус единственно верной, общество становится «закрытым». Из этого следует, что каждая предложенная модель потенциально выступает в гипотетик – дедуктивном качестве - как идеальная конструкция – возможность к переосмыслению основ конвенциональных взаимоотношений в самоорганизующемся обществе.

Исходя из концепции исследования, самоорганизация социального пространства на основании принципов конвенциональности может быть представлена в следующем методологическом измерении. В теоретическом плане для разработки концепции – основ концептуальной модели использованы идеи структурно-функционального, интеракционистского подходов, но главное - феноменологического подхода.

В контексте создания представления о Конвенциональной модели, выделяем основные позиции из представлений о самоорганизующемся обществе и его изучении. Актуальность синергетических подходов, по мысли В.В. Тузова, продиктована сегодня состоянием планетарного бытия и планетарного сознания, рефлексивным состоянием человечества, обеспокоенного степенью устойчивости собственной жизнедеятельности. Как никогда ранее опасны столкновения в реальной действительности, и потому востребована идеология согласия, сотрудничества, сотворчества [1].

В исследовании В.С. Капустина отчетливо выявляется проблема синергетического подхода, из которой следует, что выход на мультипарадигматическую дисциплину по многим причинам в ближайшее время нереален. Это означает, что ученые вправе использовать любые методы, теории, подходы, нормы, которые им представляются удобными в данный момент. Предлагаемые синергетикой базовые модели, язык, новые понятия и методы дают надежду выхода на необходимый уровень понимания особенностей и специфики развития современных социокультурных явлений и процессов. О том, что эволюционирующая природа самоорганизуется, не вызывало и не вызывает ни у кого сомнения. Другое дело, что механизмы самоорганизации как для косной, так и для живой материи были мало понятны [2].

Из ключевых положений Л.К. Васильевой следует, что синергетический подход позволяет предложить современную интерпретацию теорий исторических и теорий обществознания. Образ будущего в сознании исследователя социальной реальности играет очень важную роль при отборе материала. ... И наш мир, и мы сами устроены так, что все требует поддержания и, что всего труднее, развития, перехода на другие, качественно более высокие уровни. Жизнь – это непрерывность усилий. При этом любой процесс развития неповторим, он является результатом самых разнонаправленных тенденций. Среда, в которой они действуют, динамична. Она изменяется, подвергаясь и внешним, и внутренним воздействиям. Сложность в восприятии этих процессов приводит к значительному упрощению их совокупности для теоретического истолкования. Отсюда следует вывод о невозможности полного и исчерпывающего объяснения действительности [3].

Сравнивая синергетическую методологию с концепцией возможных миров в духе С. Крипке и Я. Хинтиikka, - пишет Д.В. Ковтунова, можно сказать, что конструктивная роль хаоса во многом схожа с семантикой возможных миров. Хаос важен для того чтобы социальный субъект мог проследить пути, которые наиболее значимы и которые он в состоянии зафиксировать, оценить с точки зрения перехода социальной системы к сфере аттракторов, а возможно даже выхода на один из аттракторов, являющийся в данном случае наиболее адекватным для этой системы [4].

В построении моделей социальной реальности, исходя из мысли В.В. Тузова, образ будущего играет очень важную роль при отборе материала. Синергетика описывает процессы самоорганизации в сложных неравновесных системах, которым свойственно спонтанно переходить с одного уровня сложности на другой, более высокий. При этом они проходят через точки бифуркации, в которых неравновесность и непредсказуемость будущего системы достигает максимума и затем преодолевается. К неравновесным системам принадлежит и человеческое общество. Основы теории сложных систем позволяют утверждать, что природный, экономический и технический мир нелинеен и сложен. Из этого важного результата проистекают важные следствия для поведения людей в настоящем и будущем. Наибольшую трудность представляет прогнозирование будущего технологических трендов и рынков, прибыльности новых продуктов, но именно такое прогнозирование входит в число наиболее насущных задач менеджеров и политиков. Сложность социокультурной эволюции

может допускать существование нескольких аттракторов. Эти аттракторы не могут быть предсказаны или определены решениями, принимаемыми людьми, но подвержены влиянию условий и ограничений, создаваемых людьми. Необходимы новые модели коллективного поведения, учитывающие различные степени наших индивидуальных способностей и понимания происходящего. Индивидуальная свобода принятия решений не отвергается полностью, а ограничивается коллективными эффектами сложных систем в природе и в обществе, не поддающимися контролю и не предсказуемыми на достаточно большом промежутке времени. Поэтому одних лишь добрых намерений не достаточно. Необходимо учитывать их нелинейные эффекты. Фазовые портреты глобальной динамики открывают сценарии, возможные при тех или иных обстоятельствах. Они могут помочь в создании соответствующих условий, позволяющих достичь желательного развития событий и исключить нежелательное [2].

В контексте создания представления о Конвенциональной модели, выделяем пространства социальной конвенциональности: социокультурное пространство эпохи; виртуальное пространство; социальное пространство (представления П. Сорокина, П. Бурдьё); intersubjective взаимодействие; социальные конвенции как позитивное социальное взаимодействие; взаимодействие национальных и этнических культур как социокультурных пространств; взаимодействие поколений – связь прошлого с настоящим и возможным будущим.

Определяя конвенциональность взаимоотношений, устроенных на основании конвенции – юридического соглашения, где, прежде всего, задействованы уровни коммуникации – общения-диалога в самоорганизующемся обществе, выделяем идиомы исследования: самостабилизирующаяся система; самоорганизующаяся система; понятие «информация»; семиотическое пространство; конвенциональные и не – конвенциональные формы и способы взаимоотношений в обществе.

К осмыслению самоорганизующихся оснований общества, обращаем внимание на идеи К. Кернса, Т. Саати, что если самостабилизирующаяся система достигает динамического баланса между ее внутренними фиксированными ограничениями и внешними силами окружающей среды, которые пытаются возмутить ее устойчивые состояния, то самоорганизующаяся система в состоянии реорганизовать свои внутренние ограничения, а не просто приспособиться к потоку возмущений, идущему из внешней среды. Самоорганизация выражается в новых устойчивых состояниях, которые более стойки к возмущениям, чем предыдущие. Самостабилизирующиеся системы выживают в средах, в которых возмущения находятся в пределах диапазона их корректирующих действий; самоорганизующиеся системы эволюционируют в более сложные и более жизнеспособные системы [5, с. 21].

Из социального характера среды обитания человека, пишет Д.В. Ковтунова, вытекает тот факт, что продукты мыслительной деятельности людей в процессе общения в виде символов становятся полноправной частью среды. Это делает правомерным выделение понятия «Информация» как основополагающего при изучении мира социальной реальности, подобно тому, как в физике основополагающим понятием является «Энергия», и все открываемые законы касаются изменений в процессе ее распределения. Идеал социальной теории состоит в том, чтобы истолковать возможно большее количество фактов – информации возможно меньшим числом законов [4].

Понятие информации, по мысли Д.С. Чернавского, дает нам такой ключ к рассмотрению социальной реальности, который позволяет расположить множество фактов в значимом порядке, придав им связность. Там, где мы открываем направленность изменений, мы знаем, что имеются какие-то постоянные, совокупно действующие силы. Соответственно, качество информации возможно различать по ее опосредованному влиянию на создание прогрессивных либо регрессивных социальных структур. Если характер информации способствует дестабилизации социального порядка, возрастанию атомизации социального пространства – качество этой информации можно условно определить как «отрицательное». Информация, ведущая к ограничению спектра проявлений творческой активности и деятельности индивида – это информация также условно «отрицательного качества» [6, с. 3-23].

Новые информационные технологии радикально изменяют способы осуществления ментальных операций, - отмечает А. Курлов, а наиболее важной характеристикой новых технологий, определяющих их революционизирующее воздействие на все социальные сферы, является образность представления информации. Образность является новым языком современных информационных технологий. Представляя информацию не в виде текста, а в виде образов, новые технологии революционизируют сферу коммуникации. Это связано с тем, что образы оказывают принципиально более сильное воздействие на человека, его чувства и эмоции, чем текст, а значит, информация лучше усваивается. Образность - это мощный

инструмент мышления, и его радикальному совершенствованию способствуют современные информационные технологии. Возможно, именно недостаток образности в мышлении является причиной неудач людей в решении сложных проблем нашего взаимосвязанного и взаимозависимого мира, особенно глобальных проблем современности. Образность помогает визуализировать связи между различными частями проблем, поэтому она способствует творческому мышлению. Таким образом, качественный рост социального моделирования определяется количеством информации, которая способна принять социальная система. Социальную информационное взаимодействие в социокультурном аспекте это прежде всего доверие, обмен социальными нормами и правилами, позволяющими сохранить целостность общества, где информация «выступает мерой организации социальной системы, она объективна по своему содержанию» [7, с. 45].

Так как Конвенция – имеет юридический статус, и это закрепленное в юридическом договоре соглашение, то возможно выделить, что совокупность конвенциональных норм и правил взаимоотношений упорядочивает общество. В то же время стабильность общества обеспечивается наличием противоречивыми по своему характеру и направлению оппозициями « конвенциональное – не - конвенциональное» как «порядок-хаос». Естественно, что когда эти конвенции превращаются не только в юридически обусловленную, но и во внутреннюю программу субъекта, участвующего в арзличного рода взаимоотношениях, они обеспечивают согласование функционирования, постоянство и надежность определенной сферы социума конвенциональность.

В рамках исследования Д.Б. Беспартчного, выделена необходимость обращения к анализу прошлых состояний явления, чтобы проследить генезис и динамику развития общественной системы и одной их начальной доминанты осуществления конвенции - доверия. Такой подход располагает развернутой системой понятий, в рамках которой можно описать место явления в координатах данного общества, обозначить его функциональные пределы и дисфункциональные черты; соотнести явление с тенденциями и перспективами данного общества, выявить степень его участия в них. Подчеркивается, что социальное доверие не является статичным. Его формирование и развитие определяется сложной системой взаимодействия социокультурных, нормативных и личностных факторов [8].

Обратить внимание возможно на исследование Т.А. Махмутова о конвенциональных и не-конвенциональных отношениях в обществе. В частности, он пишет, что конвенциональные формы воздействия на политический процесс в условиях маргинализации в современном обществе зачастую становятся показателем низкого уровня легитимности политического режима. Необходимостью является установить факторы и особенности конвенциональной и неконвенциональной форм проявлений политических последствий маргинализации в обществе. Неконвенциональное воздействие на современный политический процесс проявляется главным образом в форме акций протеста, имеющих в основном предметный характер — решение насущных социальных проблем, реакция на конкретную проблемную ситуацию [9].

Для социума Будущего возможно выделить и следующие позиции из исследований. Так, одной из продуктивных моделей общественной интеграции, по мысли А.В. Чангурии, является идея гражданского общества. Перед социальным познанием возникает важная проблема - разработка теоретических моделей гражданского общества, которые учитывали особенности стран, недавно ставших на путь демократического развития [10].

Таким образом, возможно выделить главные позиции, необходимые для создания Модели общества в целом: самостабилизирующаяся и самоорганизующаяся системы общества; ирреальные проявления человеческого бытия - ценности и этические нормы/организованные по принципам, противоречащим природе человека; общения в виде символов/продукты мыслительной деятельности людей в процессе общения в виде символов становятся полноправной частью среды – социального пространства (преобразования информации как кибернетической формы исчисления); семиотическая составляющая модели.

На основании предложенных выводов, стало возможным выделить основную идею нашего исследования. Предложенная Конвенциональная модель самоорганизующегося общества Будущего исходит из концептуально – методологической структуры, заявленной как основы в данном исследовании.

В контексте построения Конвенциональной модели, мы исходим из положения П. Бурдьё: «При конструировании социального пространства создается символическая матрица практической деятельности, поведения, мышления, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов». Качество информации, в таком случае, определяется степенью соответствия «приспособленных» фактов фактам объективной реальности [11].

В дополнение к модели обращено внимание на представления о Социальном капитале в обществе и интеллектуальном капитале каждого отдельного человека. Исходя из общей концепции нашего исследования, обращается внимание на следующие положения и принципы:

Для преодоления традиционной описательности и методологической фрагментации в выявлении существенных характеристик конвенции и конвенциональности, концепция исследования производится в феноменологическом аспекте с применением семиотического взгляда на социальное пространство.

В Конвенциональной модели самоорганизующегося общества Будущего проявляется главная мысль, что социальный мир – это символическая система, в которой наблюдаются «различные конвенциональные способы существования самой самоорганизующейся коллективности». В произведенном концептуальном анализе конвенциональности, воспроизведены ступени социально-философского осмысления конвенциональности; прослежены закономерности установления конвенциональности как функционального принципа самоорганизации общества, выделены концептуальные представления конвенциональности как социокультурном феномене: социальное пространство (П. Бурдьё, В. Колтунова); семиотическое пространство (Дж. Дили, А. Чантурия); символическое пространство (П. Бурдьё, Д. Девидсон, С. Лангер, Н. Луман, Ю. Хабермас).

Основные положения о самоорганизации, связанные в предложенной Конвенциональной модели, основываются на выводах исследований социосинергетики В. Капустина, логарифмических функций и процессов самоорганизации Ю. Сахаровой, принципа «взаимоСодействия» у П.К. Анохина, из которых выделяем следующие заключения.

«В мире самоорганизующихся процессов нет деления на простое – сложное, - пишет В. Капустин, ...и только сейчас наука открывает «неупрощаемую сложность простоты», в самосборке участвуют одновременно все уровни фрактальности... Более того, нет слов, ибо слова принадлежат наблюдателю, а синергетика «работает» внутри процессов, потому нет деления и на субъект - объект. В самосборках нет и ключевых проблем. Все явления самосборок естественны: рассогласование, согласование, хаос, порядок и т.д.... Стохастичность (вероятностность, случайность) основных социокультурных процессов периодически всплывает «эффектами кумуляции» (эффектами направленного взрыва), ломающими все прогнозы и предвидения. Жизнь становится непредсказуемой, а восприятие действительности – эмерджентным [1].

В глубинном пласте социальных отношений, - подчеркивает Ю. Сахарова (в общении, информационно-коммуникационных процессах, индивидуальных и совместных действиях и т.д.), как движущей силе и синергетическом механизме динамики социальных систем лежат закономерности, описываемые логарифмическими функциями. «Логарифмические же закономерности сущностно характерны для сложных систем. Этими зависимостями в различных формах описывается громадное множество физических, биосферных, техногенных, общественных и других явлений». При этом считается, что «сложные системы при восприятии внешнего воздействия (а мы полагаем и внутреннего возмущения) «логарифмируют» его, в результате чего осуществляется нормирование масштаба и анализ вида (разнообразия, неоднородности) воздействия, а затем вырабатывается адекватная им реакция системы».... «Это свойство обуславливает их применение при исследовании больших и сложных объектов, в число которых входят и социальные системы». Естественно предположить, что свойства логарифмических моделей имеют свои закономерности «опредмечивания» в качестве структурного основания модели. Выделяются менее очевидные свойства логарифмических моделей [12].

Из исследования П.К. Анохина выделяем одну из главных позиций, что системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимоСодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата. Взаимодействие, взятое в его общем виде, не может сформировать системы из «множества компонентов». Следовательно, и все формулировки понятия системы, основанные только на «взаимодействии» и на «упорядочении» компонентов, оказываются сами по себе несостоятельными. К системе с полезным результатом ее деятельности более пригоден не термин «взаимодействие», а термин «взаимоСодействие».... В таких социально-экономических условиях происходит и переосмысления основ взаимодействий и взаимоотношений в оременном обществе, что входит в сами условия действия механизмов деятельности субъектов, где требуется именно «ВзаимоСодействия» - конвенциональная взаимообусловленность, а не обычные способы жизнедеятельности. Конвенциональная модель такого уровня, согласно, как система с полезным результатом ее деятельности, должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены па получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент

может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата [13, с. 17-62].

Объединяя данные положения с нашей концепцией, где выделены концептуальные представления конвенциональности как социокультурного феномена: социальное пространство (П. Бурдьё, В. Колтунова); семиотическое пространство (Дж. Дили, А. Чантурия); символическое пространство (П. Бурдьё, Д. Девидсон, С. Лангер, Н. Луман, Ю. Хабермас), возможно произвести определенный синтез. А также сделать обобщения.

В нашей концепции, предложенное понятие «Конвенциональная культура» - конвенциональной культуры шире понятий «согласия и конвенции», поскольку включает также повседневное поведение людей, нормы обычаев и обыденное сознание, в котором трудно разделить правовые, моральные, религиозные и другие формы. То есть помимо сферы согласия и конвенции, институты которых воплощают нормы специализированной культуры, конвенциональной культуре принадлежит также и все то, что можно назвать не - специализированной культурой. Механизм «воспроизводства» конвенциональной культуры обеспечивается, прежде всего, социокультурными институтами – от семьи до определенной социальной роли в обществе.

Традиционные основания модели Общество Будущего необходимо дополнить представлениями об Информационном обществе как Обществе Будущего, где особо проявляет себя идея семиотического пространства.

Так, в частности, семиотическая модель социальной реальности, по мысли А.В. Чантурии, предстаёт как совокупность коммуникативных социальных феноменов и кодов, которые выступают в качестве систем конвенций, формирующихся в обществе [10]. Из этого следует, что поиски консенсуса в обществе должны осуществляться не только на основе intersubjectивных признанных норм, но и с учетом универсальных характеристик социокультурного развития, которые обусловлены соразмерностью сознания человека и могут видоизменяться под влиянием культурной традиции [10].

Таким образом, в произведенном феноменологическом анализе конвенции и конвенциональности, выделено содержание понятий: социальное пространство; семиотическое пространство; символическое пространство; воспроизведены ступени социально - философского осмысления конвенциональности; прослежены закономерности установления конвенциональности как функционального принципа самоорганизации общества. Исходя из различных положений исследований, стало возможным обосновать, что рассмотрение социокультурных оснований конвенциональности в пространстве самоорганизующегося общества будущего невозможно без установления коммуникативных основ конвенции и конвенциональности как общения; без установления основ самоорганизации современного социума; без обозначения функциональных – «фактических формул - знаков» взаимоотношений в современном обществе, что радикально изменяет и все формы и способы взаимоотношений, и, прежде всего, коммуникации - диалога, которая, в свою очередь, приводит к юридическому соглашению в форме конвенции – общественного юридического договора.

Социум как знаковое образование может обеспечить собственную континуальность и целостность только в том случае, если каждый отдельный индивид будет функционировать как целостный текст, изоморфный всей системе. Семиотические пределы личности должны не только обеспечивать ее уникальность, но и способствовать продуктивной взаимодействия с другими текстами и текстом всего социума. Этому должно способствовать формирование общепринятых нормативных систем социальной жизни на основе мирового культурного и социального опыта.

Выводы. На основании вышеизложенного, стало возможным сделать определенные обобщения и выводы.

В Конвенциональной модели самоорганизующегося общества Будущего проявляется главная мысль, что социальный мир – это символическая система, в которой наблюдаются «различные конвенциональные способы существования самой самоорганизующейся коллективности».

На основании вышеизложенного, стало возможным выделить основную идею нашего исследования. Предложенная Конвенциональная модель самоорганизующегося общества Будущего исходит из концептуально – методологической структуры, заявленной как основы в данном исследовании.

В произведенном феноменологическом анализе конвенциональности, выделено содержание понятий: социальное пространство; семиотическое пространство; символическое пространство; воспроизведены ступени социально-философского осмысления конвенциональности; прослежены закономерности установления конвенциональности как функционального принципа самоорганизации общества. В таких социально – экономических условиях происходит и переосмысления основ взаимодействий и взаимоотношений в современном обществе, что входит в

сами условия действия механизмов деятельности субъектов, где требуется именно «ВзаимоСоединения» - конвенциональная взаимообусловленность, а не обычные способы жизнедеятельности. Конвенциональная модель такого уровня, согласно, как система с полезным результатом ее деятельности, должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата (П.К. Анохин).

Теоретико–методологические перспективы исследования. В контексте выявления обращения к Конвенциональной Модели самоорганизующегося общества Будущего возможно выделить теоретико–методологические перспективы исследования. Возможно исследование, исходящее из того, что самоорганизация общества будет включать социальные естественно-спонтанные процессы взаимоотношений, связанные с возникновением новых конвенциональных принципов (которые в прошлом были не–конвенциональными или наоборот) и их перманентной трансформацией в обществе. Перспективным в Конвенциональной Модели считаем то, что механизм переходов в рамках смоделированного конвенционального пространства, на основе возможно используемых в коммуникации знаков – символов, может позволить выявлять: соответствующие социальные процессы в конкретных модельных конструкциях; конкретные схемы самого процесса перехода, как перехода в рамках бифуркационного поля, как перехода, который учитывает вход и выход из этого бифуркационного поля; механизмы социальных процессов, протекающих в нем; оценки тех социальных процессов, которые находятся на выходе из бифуркационного поля и в самом бифуркационном поле.

Список литературы / References

1. *Капустин В.С.* Социология неравновесных состояний: опыт синергетического анализа социальных процессов / В.С. Капустин. М., 1998.
2. *Тузов В.В.* Самоорганизация социальной системы (Социально-философский анализ) / Тузов Виктор Васильевич: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2004. 318 с.
3. *Васильева Л.К.* Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты (на примере постсоветской России) / Л.К. Васильева. М., 2008. 328 с.
4. *Ковтунова Д.В.* Особенности социального субъекта в контексте теории самоорганизации общественных систем / Диана Валерьевна Ковтунова: Дис. ... канд. филос. наук: специальность: 09.00.11 - Социально-философская и общесоциологическая теория. Таганрог, 2013. 164 с.
5. *Саати Т., Кернс К.* Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс. М. «Радио и связь», 1991. С. 21.
6. *Чернавский Д.С.* Синергетика и информация (динамическая теория информации): Монография / Д.С. Чернавский. М., 2004. С. 3-23.
7. *Курлов А.* Основы информационной аналитики / А. Курлов, В. Петров. М.: «Юрист», 2009. 350 с.
8. *Беспарточный Д.Б.* Доверие в системе социальных отношений населения региона / Дмитрий Борисович Беспарточный: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы. Москва, 2012. 36 с.
9. *Махмутов Т.А.* Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России / Тимур Анварович Махмутов: Дис. ... канд. полит. наук: специальность - 23.00.02: политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Уфа, 2006. 173 с.
10. *Чантурія А.В.* Семіотичні аспекти дослідження соціальної реальності / Анжеліка Володимирівна Чантурія: Авт. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філ. наук / Спеціал. 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. Київ, 2006. 36 с.
11. *Бурдые П.* Социальное и физическое пространства // Бурдые П. Социология политики: Пер с фр. М.: Socio-Logos, 1993. 335 с.
12. *Сахарова Ю.В.* Самоорганизация социальных систем основания и интерпретационные возможности использования логарифмических моделей // Сахарова Юлия Валерьевна. dom-hors@mail.ru
13. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / В кн.: П.К. Анохин. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: «Наука», 1975.

СОЦИАЛЬНО–ОБРАЗНАЯ ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Тикаева Ю.И. Email: Tikayeva17109@scientifictext.ru

Тикаева Юлия Ивановна - аспирант,

кафедра философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности,

Государственное заведение

Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Одесса, Украина

Аннотация: в данной статье раскрывается, что образная виртуальная коммуникативность социума способствует утверждению нового социально–информационного пространства современности. Сделана попытка создать представление о социальном институте в контексте виртуализации современного общества на основании выделения социально–образного свойства виртуальной реальности. Выявляется, что становление и развитие социального института на основании образной деятельности дает возможность прогнозировать социокультурное развитие виртуализованного общества в целом. Обосновывается позиция, что виртуализация общества - от социального института до личностных взаимоотношений, происходит на основании образно-знаковых составляющих информационно-компьютерных систем и взаимодействия пользователей с ними.

Ключевые слова: социальное пространство, коммуникация, виртуальность, образ, интерактивность, виртуальное общество.

SOCIAL-IMAGE VIRTUALIZATION OF SOCIAL INSTITUTIONS

Tikayeva Yu.I.

Tikayeva Yulia Ivanovna - Post-Graduate Student,

DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND MANAGEMENT OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY,
STATE INSTITUTION

THE SOUTH UKRAINIAN NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY AFTER NAMED K.D. USHINSKY,
ODESSA, UKRAINE

Abstract: in this article, it is revealed that figurative - the virtual communicative nature of the society promotes the establishment of a new social and information space of the present. An attempt is made to create an idea of a social institution in the context of the virtualization of modern society on the basis of the identification of the socially - shaped property of virtual reality. It is revealed that the formation and development of a social institution on the basis of figurative activity makes it possible to predict the socio-cultural development of a virtualized society as a whole. The author substantiates the position that the virtualization of society - from a social institution - to personal relationships, occurs on the basis of the image-sign components of information-computer systems and user interaction with them.

Keywords: social space, communication, virtuality, image, interactivity, virtual society.

УДК: 004. 946: 316. 3

Актуальность исследования. Новое социокультурное пространство составляют социальные институты, преобразованные на основании виртуальной реальности. Неоспоримый факт, что каждый новый социальный институт возникает именно тогда, когда возникает социальная потребность в устойчивости тех или иных взаимодействий и взаимосвязей, сохранение определенных специализированных видов социальной практики. Гипотетически считаем, что определение критериев становления и развития социального института через образную деятельность личности и общества в целом, предоставляет возможности представления и о социокультурном развитии виртуализованного общества в целом [1, с. 43].

Социальный институт в современности имеет определенные концептуальные основы, что определяет тенденции будущего общества - деятельности образно-виртуализированных социальных институтов. Актуальной становится проблема выявления основ социально–образных современных социальных институтов в информационном обществе, что связано и с виртуализацией социума на всех уровнях в целом.

Степень разработанности проблемы. В существующих исследованиях раскрываются основные принципы становления и развития социальных институтов: определение сущности социальных институтов в государстве В. Абендрота, Г. Брауна, В. Дарендорфа, Г. Эренберга, Л. Эрхарда, К. Ленка, Н. Лумана и других; концепции социального развития Ш. Эйзенштадта,

А. Этциони, Д.Лернера, Дж. Мура, Т. Парсонса и других; основные положения о социальном развитии в политологии Г. Алмонда, Л. Биднера, С. Вербы, Л. Пая, С. Хантингтона и других; исследования по проблемам достижения и гармоничного сочетания основных компонентов постсовременного общества И. Антоновича, Ю. Ирхина, С. Катаева, В. Королька, В. Козловского, В. Личковах, В. Лукьянца, В. Милецкого, Ю. Морозова, В. Соболя, В. Танчера, В. Федотовой, Ю. Яковец и других; исследования о сущности сотрудничества, доверия, солидарности и справедливости Ф. Гайека, Е. Геллнера, Е. Макинтайра, Дж. Маклина, Р. Низбета, Ч. Тейлора, А. Селигмана и других.

Особое внимание в контексте исследования обращено к трудам Д. Иванова, П. Бурдые, М. Кастельса и других, связывающих построение социального пространства с сетевым обществом, виртуализацией общества, социальными свойствами глобальной сети Интернет.

Из главных заключений исследований, возможно выделить, что социальный институт как образно-виртуализованное пространство предполагает понимание следующего. С философской точки зрения, - подчеркивает А.А. Бодров, за современными информационными технологиями стоит более сложная реальность - социальные институты, человеческая жизнедеятельность, мир ценностей, картины мира. В исследовании А. Бодрова представлены основные тенденции влияния виртуальной реальности на социальные институты, а также спрогнозированы последствия её дальнейшего развития и распространения. На основании анализа процесса виртуализации основных социальных институтов, делается заключение о повсеместном замещении их деятельностью симулятивными процессами [2, с. 22].

Недостаточно освещенные аспекты проблемы. В исследованиях раскрывается, прежде всего, феноменологическая сторона такой сложной структуры, которой является социальный институт, но не отображается виртуально-образная характеристика социальных взаимоотношений, от чего не создается объективное представление о современном виртуализированном социальном институте.

Цель исследования рассмотреть социальный институт в контексте виртуализации современного общества на основании выделения социально-образного свойства виртуальной реальности. Выявить взаимосвязь становления и развития социального института на основании образной деятельности и возможность прогнозировать социокультурное развитие виртуализованного общества. Обосновать виртуализацию социального института на основе образно-знаковых составляющих информационно - компьютерных систем и взаимодействия пользователей с ними.

Основное содержание. На основе концептуального подхода является возможность создать представление о социальном институте как социально-образную деятельность личности и общества, и тем самым раскрыть одну из сторон его многозначности - виртуализацию.

Теоретико-методологический анализ виртуальной реальности позволяет констатировать, что современный социокультурный процесс характеризуется возрастающей сложностью, нелинейностью развития социальной системы. Социально-философский анализ процессов, присущих современному фактически информационному обществу, требует выявления общих интегральных атрибутов социума, позволяющих сформировать модели виртуализированных социальных институтов.

В контексте выявления социокультурного базиса формирования и становления виртуализованных социальных институтов возможно обратить внимание на следующее. Представление о современных социокультурных процессах – виртуализации социальных институтов, возможно составить на основании того, что технологически детерминированность виртуального пространства основывается на принципе, в котором традиционная «образная целостность» заменяется специфической виртуально-образной «гипертекстовой фрагментарностью», но при этом положения и принципы постмодернизма, позволяют выявить основные черты нового социокультурного символически-знакового пространства на основе понимания его как определенного коммуникативного уровня «текста - информации».

Определяя существование задействованных уровней коммуникации – общения - диалога в современном самоорганизующемся обществе, выделяем идиомы исследования. Основные социальные институты во взаимодействии с виртуальной реальностью: общество / информационное общество; общая культура / традиционная, глобализационная; культура информационного общества / информационная культура; наука, образование; семья; личность.

Исходя из общей концепции исследования, привлечь внимание возможно до тех аспектов, которые непосредственно связаны с социально-образной виртуализацией деятельности современных социальных институтов. Для этого необходимо выделить традиционные представления о социальном институте и определить основную проблематику и представления

о социальном виртуализированном пространстве, что обнаруживает и десонстрирует пространство перестройки традиционных социальных институтов.

Для осмысления виртуализации социальных институтов, считаем необходимым обратиться к определениям о его основах. Исходя из «идейных основ» социального института, обращаемся к определению в социальной науке понятие института (от лат. Institutum - установка, применение), которое используется исторически вместе с римским правом в форме юридического институционализма, где понятие «институт» определяло характеристику определенного комплекса юридических норм, регулирующих социально - правовые отношения в определенной предметной области. Так, по мысли Дж. Ролза, социальный институт является «публичной системой правил, которые определяют должность и положение человека с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью и т.д.» [3, с. 61-62]. Институты у Н. Сметзера определены как «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных потребностей» [4, с. 79]. Различные типы социальных связей достаточно четко определяют представления о социальном институте как перманентную взаимодействие общества и его членов. В этой связи Д. Норт пишет, что «институты - это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [5, с. 73]. Дополнением служит определение института в Т. Веблена, как «распространенного способа мнения относительно отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных функций, которые они выполняют» [6, с. 201-202].

Объясняя природу социальных институтов, Дж. Серл считает, что человек следует тем диспозициям, которые развились в ней под влиянием совокупности конститутивных правил: «Ключом к решению проблемы существования социальной реальности является понятие о коллективном, опознаны декларации статусных функций, из которых строятся все институты нашей цивилизации» [390, с. 16]. У Дж. Серла достаточно проявлена позиция, человеческое общество начинается не с социальной реальности, поскольку социальность, основанная на коллективной интенциональности, присуща и животным, а с институциональной реальности, которая возможна только на основе биологической способности человека к символизации. Символ, особенно в языке, обеспечивает переход от биологической к надбиологичной формы организации жизнедеятельности - культуры. Процесс приписывания объектам символических функций и превращения их в институциональные объекты Серл описывает с помощью двух категорий: конститутивных правил и перформативных предложений, причем обе эти категории взаимосвязаны и для них большое значение имеет конвенциональный контекст: «Социальные объекты всегда конструируются социальными действиями; и, в этом смысле, объект только продолжающаяся возможность действия» [7, с. 12].

В целом, рассматривая социальный институт, обнаруживают внешние факторы его функционирования, но сами взаимоотношения личности и общества является деятельностью на всех уровнях поэтому, находя основу для такой, а это - образ, возможно создать представление о том, что существенно определяет и идентифицирует социальный институт - образный уровень взаимоотношений. Образ же создает личность на своих уникальных индивидуальной основе свободного творчества бытия. Поэтому через образы проявляется - идентифицируется социальный институт [1, с. 44].

В целом становится очевидным, что социальные институты своей «образностью» выступают исторически сложившимися образованиями, которые обеспечивают согласованность и устойчивость связей и отношений в рамках целостной организации общества в связи с потребностями социума в регулировании значимых сфер своей жизнедеятельности и поддержания своей целостности. Устойчивое развитие глобальной сети Интернет и технологий виртуальной реальности, способствовали их более глубокой интеграции, что привело к образованию таких сетевых структур - социальных институтов рассматриваемого феномена как «виртуальный банк», «виртуальная корпорация», «виртуальный суд», «виртуальный класс» и подобного. Социальные институты организуют социальный мир, придают ему ясности, устойчивости, определенной ожидаемости, а также противостоят случайности, социального хаоса. Социальные институты придают смысл каждому из видов личностной деятельности и отдельным общественным фактам и явлениям на основе целостного образа социальной жизни. Они структурируют социальное пространство в соответствии средством взаимосвязей и взаимоотношений социальных субъектов. Форме, которая позволяет понять проявление социального в индивидуальном является образ жизни, который формируется по мере участия людей в событиях истории и повседневной жизни. Сочетая мысли о образную уникальность общественной и индивидуальной деятельности, естественную необходимость конвенциональных

норм с предоставлением «образа - образа жизни людей и образную - свободную» деятельность индивида, возможно утверждать в заключении, что социально - образная деятельность по их фактическими результатами является шагом к созданию целостной представления о социально-образную виртуализацию социального института.

На основании представлений о социальном институте, возможно проследить характеристики его виртуализация. Социально-философские аспекты проблемы виртуализации общества - от социального института до взаимоотношений в общественной коммуникации, возникают, прежде всего, на основании образно-знаковых составляющих информационно-компьютерных систем и взаимодействия пользователей с ними.

В контексте данного исследования необходимо дать общие представления о том, что инфокоммуникационные технологии, в отличие от всех предшествующих им коммуникационных систем прошлого, представляют собой символическое пространство. Изменение каждого из системообразующих современного социального пространства находит свое отражение и в виртуальном пространстве. Сетевые структуры информационного общества, конвергенция виртуального и социального актуализирует проблему трансформации социальных отношений за счет их переноса в виртуальное пространство, а степень проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь позволяет говорить о виртуализации социальных институтов. В настоящем виртуальная реальность усиливает конвергенцию сетевых символически-знаковых паттернов из традиционных социокультурных пространств современного общества, что позволяет осуществить не только проектирование новых явлений с принципиально другими свойствами, но и конструировать, в частности, пространство социальное.

Социально-философские аспекты проблем, «которые» возникают в связи с компьютеризацией различных сфер человеческой деятельности », вызывают необходимость обращения в первую очередь, к образно-знаковым составляющим компьютерных систем. В виртуальной реальности - это формы представления знаний, а знание выступает и как самостоятельный аспект реальности. Отсюда становится очевидным, что формируются новый социальное пространство - новые социальные роли и на основе распределения функций между человеком и техническим средством - компьютером и его программным обеспечением. Социально-философские аспекты проблемы виртуализации общества - от социального института до взаимоотношений в коммуникации возникают, прежде всего, на основании образно-знаковых составляющих информационно-компьютерных систем и взаимодействия пользователей с ними.

Существующие компьютерные программы воспроизводят общую схему как символ, и проблема в возможности включения в данную схему модель такого идеального оператора, способного проявлять себя каждый раз выборочно - в зависимости от данного содержательного «контекста», которым и является образ. Все это способствует формированию новой Виртуальной субкультуры. Новая – информационная культура – это виртуальная субкультура как социальный институт. Одной из существенных характеристик современного социокультурного пространства является то, что в нем формируется особая - новая культура, которая является достаточно «нетрадиционным феноменом». Значимыми являются организационные и структурные компоненты этого феномена - «виртуальной реальности», которые обусловили возникновение «своеобразного образно-символического слоя субкультуры».

Достаточно характерно новое понимание социально - образной виртуализации социального института в контексте синергетической концепции общественных процессов и явлений, обосновывает модель «инновационного человека» - «виртуального человека». При этом именно творчески-образная изобретательность является архетипом жизнедеятельности.

Выделить в структуре современного общества возможно те доминанты, непосредственно создают «образно-символическую» сущность деятельности современных социальных институтов.

Новое социокультурное пространство формируется на основании виртуальной реальности. Виртуализация, по мнению Д. Иванова, характеризует «процесс увеличения роли компьютерных и мультимедийных технологий, а также компьютерных сетей в жизнедеятельности современного социума» [8, с. 34], но и включает в себя как аналогичную деятельность социальных институтов в виртуальном пространстве, так и возникновения некоторых видов деятельности, которые не имеют аналогов в социальной реальности.

Новое социокультурное пространство формируется на основании виртуальной реальности. Социальные аспекты образной виртуализации общества и его социальных институтов привлекают внимание исследователей. Так, у Е.Ф. Смеричевского представлена концепция развития виртуального феномена и его распространение на все сферы жизни в условиях

информационно-компьютерной революции и наступления информационной цивилизации. Раскрывая механизмы, формы, последствия данного процесса на глобальном и индивидуальном уровне, Е.Ф. Смеричевский делает выводы, что переход информационной цивилизации на виртуальный уровень является доминантной тенденцией развития человечества; феномен виртуализации является технической апелляцией к естественным свойствам человека - свободы, веры, представления; в условиях развертывания информационной цивилизации виртуализация всех сфер бытия становится глобальной ценностью и товаром; акцентировано внимание на проблеме человека в виртуальной реальности и ее отчуждении в условиях виртуального пространства [9]. Влияние коммуникативно-информационных технологий на социальные процессы имеет нормативное направление, в рамках которого оказывается потенциал Интернета как технологии развития человечества, оптимизации процессов управления и политики. Именно в рамках этого направления концептуализовано понятие «электронная демократия» [10]. У М. Кастельса внимание сосредоточено на том, что виртуальное пространство, продуцируемое компьютерными сетями, и возникает в результате виртуализации общества - это мировой цифровой пространство, наполненное социокультурными смыслами и содержит мощные сетевые ресурсы, которые по своей сути является противоречивым явлением [13, с. 32]. В процессе формирования сетевой экономики, - отмечает М. Кастельс, происходит процесс преобразования традиционных организаций в сетевые структуры [14, с. 23].

Информация выступает как интегративное отражение всего комплекса социальной практики в различных структурах общественного бытия, отмечает В. Игнатьев, что свидетельствует об отражении информации не только закономерностей развития социума, но также и фундаментальных проблем, нерешенность которых обуславливает некоторую стохастичность в ориентации вектора общественного развития [15, с. 58].

Таким образом, открытость, обмен, сотрудничество, доверие являются базовыми ценностными ориентациями, которые могут создать возможности для восприятия нового типа общества как результата социального конструирования, усиливает культурные коды общества. Практическая реализация виртуализации в обществе проявляется в следующем. Так, трансформация политической сферы под влиянием виртуального пространства может быть проиллюстрирована на примере создания и реализации различных государственных программ электронных правительств, виртуальных партий и т.п. [10]. Это проявляется, согласно Д. Пескову, как в форме переноса в виртуальное пространство аналогов реальных политических процессов и явлений, так и в форме феноменов, присущих исключительно виртуальному пространству (онлайн-голосования, концепции «электронного государства» и «электронного гражданина» и т.д. [17, с. 31–46].

В целом, в работах рассмотрены те изменения в культуре современного общества, вызванные конвергенцией с пространством виртуальным, развитие которого привело к формированию определенных норм, правил, то есть т.н. киберкультуры. Она существует как образ жизни, предполагает наличие специфических ценностей и мировосприятия, наиболее наглядно проявляется в наднациональности и глобальности киберкультуры. Фрагментация поля социального взаимодействия, осложнения социокультурного пространства, взаимопроникновение и смешение культурных образцов не может происходить бесконечно.

Социально-образная основа предстает в «модели» виртуализации современного общества. В их создании возможно выделить достаточно характерные доминанты представлений, составляющих основу самого моделирования. На основании вышеизложенного, возможно дать представления в качестве примеров об основных виртуализированных социальных институтах. В целом, достаточно проявлена позиция, виртуализация как глобальный процесс в современном социуме включает в себя как аналогичную деятельность социальных институтов в виртуальном пространстве, так и возникновения некоторых видов деятельности, не имеющих аналогов в реальной жизни.

В свою очередь, концепция информационного общества, если ее рассматривать в ограниченном смысле как глобальную систему генерирования, обработки, передачи и хранения информации с помощью компьютерных телекоммуникационных технологий, дает массу возможностей для мифотворчества благодаря своей инвариантности векторов развития, позалокальности и безвременья. Кроме того, данное мифотворчество является конструированием будущего, а не описанием прошлого как в случае с классическими мифами [10]. Сама структура виртуального пространства использует систему гипертекста, согласно Б. Соколову, достаточно корректно отражает схематику не только сознания, но и конституированной сознанием бытия: «Событийная организация ориентирована на соучастие,

на постоянное конститування, а также на необходимость постоянного креативного движения, не останавливается» [20, с. 171].

Коммуникация в обществе, по мнению А. Назарчука, всегда была одним из важнейших элементов системы социального взаимодействия, обеспечивая в течение развития цивилизации сохранение преемственности между поколениями, ретрансляцию культурных ценностей, норм и правил и т.д. [21, с. 163]. В контексте нашего исследования, обратить внимание можно на то, что коммуникация существует в определенных знаково-символических, нормативных, смысловых пределах. Это следует из того, что назначение социальных систем в социокультурной коммуникации оказывается следующим образом: социальная система представляет собой сеть коммуникативных взаимодействий индивидов, совокупность ценностей и норм, которая задает параметры в коммуникативном процессе. Таким образом, коммуникация существует в определенных знаково-символических, нормативных, смысловых пределах. В этом смысле культура выступает обусловленной программой коммуникативных взаимодействий. Культура как программа коммуникативных взаимодействий реализуется следующими способами.

Особенностью виртуальной коммуникации потребление большего количества символических ресурсов. С расширением же сферы социокультурного взаимодействия повышается динамика течения социальных процессов. В исследовании И. Касавина это связывается с той данностью, что «сегодня...в условиях «информационного общества» или «общества знания» субъект настолько пленен поступающим отовсюду, практически потерял всякую когнитивную автономию и шансы на критическую рефлексию, определяющими факторами информационного общества »является тотальная власть СМИ («четвертая власть»), существование науки исключительно в форме социального института, коллективные формы производства знания («смерть автора»)» [22, с. 48]. Исходя из мысли Ж. Бодрийяра, в основе всех форм коммуникационного воздействия лежит потребление знаков. Соответственно, реальная коммуникация основывается исключительно на оперировании идеальными объектами. Одной из важнейших характеристик средств массовой коммуникации является их «нетранзитивность» [23, с. 186]. С помощью этого нарушается коммуникативный процесс: «Человек перевоплощается в пассивного потребителя, тем самым устанавливается узаконенный порядок потребления, в котором нельзя давать, возвращать или обменивать, а разрешено только брать и использовать» [23, с. 187].

В целом, отмечают, что для социальной действительности настоящего характерна сложная организация, в которой социальная деятельность определяется «архитектурой» социальной действительности. С помощью социальных структур достигается определения контуров человеческого бытия.

Социальный институт как человеческая деятельность подразумевает следующее. – «Образно-символический виртуальный Габитус» формируется на следующих принципах.

УА. Бодрова в контексте постмодернистской теории симулякров, разработанной главным образом Ж. Делезом и Ж. Бодрийяром, произведен анализ процесса виртуализации основных социальных институтов и явления повсеместного замещения их деятельности симулятивными процессами. В эпоху постмодернизма человек начинает воспринимать окружающий мир через призму симуляции, веря в её условность, управляемость и держа в голове мысль о возможном выходе из нее. Под виртуализацией подразумевается процесс замещения институционализированных практик симуляциями. Рассматривая современное общество, можно говорить о том, что процесс виртуализации протекает в различных сферах жизнедеятельности по одним и тем же принципам. Эти принципы мы можем наблюдать в сферах экономики, политики, образования [2].

Социальный институт – символически-регламентированные общественные отношения представляют собой следующее. На основе проанализованного материала, возможно выделить определенный символический универсам взаимодействия и взаимоотношений в виртуальном пространстве. Фактически, эти взаимодействия носят ритуализованный характер, а под ритуалом представляется стандартизированный набор действий, совершаемых в ситуациях, предлагаемых традиций, причем корни этого явления - в желании частично освободиться от того огромного количества решений, которые каждый из нас должен принимать.

На основании нашего исследования, вводим переменную, что Социальный институт - это, по своему качеству, «новое виртуализированное социальное пространство». Социально-образная виртуальная реальность является социальным пространством, включенным в систему социальных институтов, одновременно видоизменяя их - виртуализируя их. Исходя из концепции нашего исследования, считаем необходимость обращения к работам П. Бурдьё, так как виртуальное

пространство также имеет определенные измерения - свой Габитус как сконструирован социально-виртуальное пространство. Теоретически Габитус выступает как социальный институт. Виртуальный Габитус включает: образы; символы; символические паттерны.

В концепции П. Бурдьё это представлено в следующем. Виртуальная реальность предопределила трансформации в социокультурном пространстве современности. Центральное понятие у П. Бурдьё – габитус как система стойких диспозиций, которые являются основой формирования структурированных, объективно унифицированных видов деятельности. С точки зрения концепции габитуса «...агенты никогда не бывают свободны, но никогда иллюзия свободы (или отсутствия принуждения) не бывает столь полной, как в случае, когда они действуют, следуя схемам своего габитуса, т. е. объективным структурам, продуктом которых является сам габитус: в этом случае агенты ощущают принуждение не более, чем тяжесть воздуха» [24, с. 182].

Социальный институт как Средства массовой информации подразумевает следующее. Подчеркивая значительную роль коммуникации в жизни современного общества, объясняют это тем, что коммуникация является не механическим процессом обмена сообщениями, а феноменологическим пространством, где опыт наполняется значением и смыслом, приобретает структурной связности и целостности. Важно то, что в процессе коммуникации создаются и воспроизводятся социально-политические институты и культурные схемы, ценности, формируются социальные аспекты жизни индивида, поскольку каждый вид массовой коммуникации - пресса, радио, телевидение, Интернет, - возник в связи с определенными потребностями общества и обслуживает отдельную сферу его деятельности [26, с. 3-8].

Представление о Социальном институте как Сфере науки имеет следующий смысл. Виртуализация в сфере науки в контексте и отношения виртуальности и научного сообщества состоит в том, что данные социальные институты практически полностью трансформировались в их виртуальные аналоги, - отмечает А. Бодров. Материальный эксперимент все чаще замещается экспериментом на моделях. Наука становится перманентным процессом построения альтернативных моделей. Вследствие этого возросла роль воображения, фантазии, парадоксальности мышления в той сфере, где ранее их предавали анафеме, где ранее референцией к реальности строго задавались пределы приращения знания [2].

В целом, акцентировать внимание возможно на том, что сетевые структуры информационного общества позволяют конструировать сферу искусства и творческой самореализации индивида. Социализация индивида предстает не только как адаптация его к историческому общественной системы, но и как отношение системы - со своими интересами и потребностями. На такой почве возникает форма, которая позволяет понять проявления социального в «индивидуальном», которая, по мнению В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон, - способ жизни. «Образ жизни» является синтетической категорией, которая включает в себя все виды деятельности людей, и при этом не сводится ни к одной из них [27].

Таким образом, по нашему мнению, социальную образную основу виртуализации социальных институтов демонстрирует: образная сущность традиционных социальных институтов; «образно-символический виртуальный Габитус»; - программное обеспечение / символы, знаки, логотипы; ее коммуникативная свойство / образы, символы, знаки выражения; массовость использования - с формированием особых для каждого случая взаимодействия - образных смыслов деятельности на всех уровнях социума; психологический аспект с видоизменением всего комплекса образа жизнедеятельности личности.

Выводы. В целом, возможно сделать определенные обобщения и выводы:

Социальный институт в современности имеет определенные концептуальные основы. Актуальной встает проблема определения тенденций будущего общества - деятельности образно-виртуализированных социальных институтов.

В контексте исследования, обосновывая социально - образную доминанту виртуальной реальности, возможно выделить главное. Пространство, созданное с помощью цифровых технологий, стремительно внедряется не только в жизни современного общества, но и в структуру жизненного пространства каждого человека, имеющего взаимоотношение с ней.

Виртуальная среда структурируется по другим основаниям, чем социальная, так как возникают другие социокультурные структуры, которые в социуме были бы невозможны. Прежде всего это касается сетевых сообществ, где выстраивается своя система ценностей, предпочтений, иерархических отношений, которые делают возможными новые формы проявления личности, расширяют личностный опыт, круг общения, возможности самовыражения и тому подобное. Именно здесь возникают другие структуры, которые были бы к этому невозможны. Понятие виртуализованного социального института также связывается с регламентацией социальных связей

и взаимоотношений, обозначением различных и специально организованных форм регулирования взаимоотношений и деятельности социальных субъектов.

Социально-философские аспекты проблемы виртуализации общества - от социального института - до взаимоотношений в коммуникации возникают, прежде всего, на основании образно-знаковых составляющих информационно - компьютерных систем и взаимодействия пользователей с ними.

В перспективах дальнейших исследований, возможно выделить значение поиска концептуальной модели дальнейшего общественного развития, выявления общих интегральных социально-образных атрибутов виртуализированного социума.

Список литературы / References

1. *Ворніков В.І.* Конвенціональність соціального інституту: особистісний аспект / В.І. Ворніков // Наукове пізнання: методологія та технологія, 2013. Випуск 2 (31). С. 41–47.
2. *Бодров А.А.* Виртуальная реальность как когнитивный и социокультурный феномен / Александр Алексеевич Бодров: Диссерт... на соиск. научн. степени доктора филос. наук. Специальность: Онтология и теория познания - 09.00.01. Самара, 2007. 293 с.
3. *Ролз Дж.* Теория справедливости / Дж. Ролз. Новосибирск, 1995. 258 с.
4. *Смелзер Н.* Социология / Н. Смелзер: [пер. із англ.]. М.: Феникс, 1998.
5. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт. М., 1993.
6. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. М., 1984.
7. *Серл Дж.* Конструирование социальной реальности / Дж. Серл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm/> (дата обращения: 28.07.2017).
8. *Иванов Д.* Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / Д. Иванов. СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2002. 212 с.
9. *Смерічевський Е.Ф.* Інформаційна цивілізація: проблема віртуальної реальності в суспільному розвитку 2002 года / Е.Ф. Смерічевський: Автореф. дис... канд. філос. наук: 09.00.03. / Донец. нац. ун-т. Донецьк, 2002. 21 с.
10. *Пальчинська М.В.* Віртуальний простір в умовах соціокультурних трансформацій / Мар'яна Вікторівна Пальчинська: Дис. на здоб..докт.філос. наук. 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. Одеса, 2016. 395 с.
11. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
12. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
13. *Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен. М.: Логос, 2002. 224 с. Игнатьев В. Социальная система как информационное взаимодействие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aур.ru/library/sotsialnaya-sistema-kak-informatsionnoe-vzaimodeistvie/1122>.
14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ШуневичHYPERLINK http://lib.npu.edu.ua/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=KST_PRINT&P21DBN=KST&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullw_print&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR=%D0%A8%D1%83%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87,%20%D0%91.%20%D0%86/ (дата обращения: 27.07.2017). Віртуальна творча лабораторія викладача іноземної мови [Текст] / Б.І. Шуневич // Іноземні мови: Науково-методичний журнал, 2004. № 1. С. 50-55.
15. ия, 2002. № 3. С. 31–46.
16. Информационное общество / [сост. Лактионов А.]. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 507 с.
17. *Орехов С.* Виртуальная реальность: исследование онтологических и коммуникационных основ: дисс. ... д-ра филос. наук / С. Орехов. Омск, 2002. 332 с.
18. *Солопов П.* Виртуалистика и философия / П. Солопов. М., Высший ин-т управления, 2000. 49 с.
19. *Назарчук А.* Идея коммуникации и новые философские понятия XX века / А. Назарчук // Вопросы философии. № 5, 2011. С. 157-166. 413 с.
20. *Касавин И.* Знание и коммуникация: к современным дискуссиям в аналитической философии / И. Касавин // Вопросы философии. № 6, 2011. С. 173-186.

21. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. М.: Библион: Русская книга, 2003. 272 с.
22. *Bourdieu P.* Esquisse d'une théorie de la pratique / P. Bourdieu. Genève: Ed. de Droz, 1972. С. 182.
23. *Бурдье П.* Социология политики / П. Бурдье. М.: Socio-Logos, 1993. С. 69.
24. *Пружинин Б.И.* Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (материалы «круглого стола») / Пружинин Б.И. // Вопросы философии: Научно-теоретический журнал, 2003. Вып. 12. С. 3-8.
25. *Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.* Теория и история / Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. М.: Политиздат, 1981.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В МУЖСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ («ESQUIRE» И «MENS HEALTH»)

Толстикова И.В. Email: Tolstikhina17109@scientifictext.ru

Толстикова Ирина Владимировна – бакалавр,
факультет журналистики,
Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация: в статье рассматриваются мужские гляцевые журналы как эффективное средство распространения рекламных материалов в СМИ. Дается общее представление о популярных гляцевых журналах «ESQUIRE» и «MENS HEALTH». Описываются доминирующие виды рекламы на страницах этих изданий. Характеризуется роль заказной рекламы. Также автором анализируются жанры в журналах «ESQUIRE» и «MENS HEALTH». Устанавливается взаимосвязь между стилем журналов и средствами привлечения внимания к рекламным материалам. Рассматривается специфика собственных рекламных материалов журналов «ESQUIRE» и «MENS HEALTH».

Ключевые слова: мужские гляцевые журналы, реклама, СМИ, «ESQUIRE», «MENS HEALTH».

FEATURES OF ADVERTISING IN MEN'S GLOSSY MAGAZINES (“ESQUIRE” AND “MENS HEALTH”)

Tolstikhina I.V.

Tolstikhina Irina Vladimirovna – Bachelor,
JOURNALISM FACULTY,
TOMSK STATE UNIVERSITY, TOMSK

Abstract: the article reviews male glossy magazines as an effective means of distributing promotional materials in the media. It gives an overview of the popular glossy magazines "ESQUIRE" and "MENS HEALTH". Describes the dominant types of advertising on the pages of these publications. Characterized by the role of customized advertising. Also the author analyzes the genres in the magazines "ESQUIRE" and "MENS HEALTH". A relationship is established between the style of journals and means of drawing attention to advertising materials. The specifics of own advertising materials of the magazines "ESQUIRE" and "MENS HEALTH" are considered.

Keywords: men's glossy magazines, advertising, media, "ESQUIRE", "MENS HEALTH".

УДК 316.77

На сегодняшний день гляцевый журнал на рынке печатных СМИ выступает как один из самых эффективных рекламоносителей. Это связано с ориентированием «глянца» на определённую читательскую аудиторию и высоким полиграфическим качеством, которое позволяет воспроизводить в рекламе иллюстрации и фотографии без искажений. Важным сегментом гляцевых журналов являются мужские гляцевые издания.

Журнал «Mens Health» представляет одно из самых популярных мужских гляцевых изданий в мире. Он охватывает темы, интересующие мужскую аудиторию, специализируясь на здоровом образе жизни. Большинство читателей журнала - мужчины с высоким уровнем дохода и высшим образованием от 25 до 34 лет. Мужской журнал «Esquire» позиционирует себя как умный журнал для успешного джентльмена, способный сформировать собственное мнение о наиболее значительных событиях в мире. На сегодняшний день «Esquire» представляет собой высочайшее качество текстов, блестящую журналистику, эксклюзивные интервью со звездами и прекрасные фотографии. Целевая аудитория «Esquire» - это в первую очередь хорошо образованные мужчины старше 25 лет.

Гляцевые журналы ориентированы не только на развлечение массового читателя, но и на формирование у своей аудитории определённых вкусов и норм поведения в обществе [1]. Содержание и структура гляцевого журнала зависит от многих факторов, ведущим из которых является ориентация журнала на целевую аудиторию.

Печатная реклама на сегодняшний день является одним из самых эффективных средств продвижения товаров и услуг на рынке СМИ. Эффективность рекламы зависит как от общих

факторов (новизна, оригинальность, расположение на полосе), так и от индивидуального восприятия отдельных гендерных групп. Таким образом, при создании рекламы в гендерно-ориентированных журналах необходимо учитывать такие факторы как цветовое решение, графическое решение и выбор модели.

Доминирующий вид рекламы в «Esquire» [4] и «Mens Health» [5] - это модульная коммерческая реклама от прямых рекламодателей. В одном номере журнала такая реклама занимает 97% от общего рекламного контента. Модульная реклама выполнена в рекламном жанре коллаж. Товары, которые представлены в рекламе, как правило, относятся к категории «лакшери». Цена таких товаров во много раз превышает финансовые возможности целевой аудитории журнала. Например, на страницах журнала «Mens Health» рекламируется швейцарский телефон марки «Таг Хойер», корпус которого выполнен из чёрной кожи аллигатора и розового золота. Стоимость такого телефона составляет 3570 евро. При нынешнем курсе валют это 276516.76 рубля. Поэтому, несмотря на то, что такая реклама составлена с учётом особенностей мужского восприятия, она не является эффективной в плане продаж.

Заказная реклама в журналах «Esquire» и «Mens Health» является дополнительным средством дохода редакции и стремится подстроиться под общее оформление журнала. Заказной рекламы в журналах относительно немного - всего 1-2 рекламных материала на выпуск. В таких рекламных материалах, как правило, представлены товары по демократической цене. Для заказной рекламы журнала «Esquire» наиболее характерны жанры развитого рекламного сообщения и каталога. В заказной рекламе журнала «Mens Health» преобладают жанры житейской истории и консультации специалиста. В разных журналах заказная реклама отличается по стилю и по приёмам привлечения внимания. В журнале «Mens Health» наиболее часто используется приём «юмористической подачи» и приём «тестимониэл» - авторитетное свидетельство успешных, или известных личностей в пользу товара. Для повышения выразительности речи часто используется игра слов. В журнале «Esquire» преимущественно используется приём «личного обращения». Для рекламных материалов журнала характерно использование таких средств выразительности речи, как перифраз, игра слов и эпитеты. В целом, для рекламы в мужских глянцевах журналах характерно использование в заголовках рубленого шрифта без засечек и распределение информации по отдельным блокам для лучшего восприятия информации.

Специфика собственных рекламных материалов «Esquire» и «Mens Health» заключается в ориентировании рекламных материалов на свою целевую аудиторию. Собственные рекламные материалы в «Esquire» оформлены в едином стиле с самим журналом — сдержанные, без характерных для рекламы побудительных предложений. Наиболее часто используемые жанры – афиша и рекламное сообщение. «Mens Health», напротив, в своих рекламных материалах использует яркие цвета и крупные заголовки. Для рекламы этого журнала характерно использование приёма «личного обращения» и побудительных предложений. Наиболее часто используется жанр – афиша. В целом, реклама в мужском глянцево-м журнале занимает от 50% до 52% процентов от общего объёма. В журнале «Esquire» чаще всего рекламируются одежда и обувь — 34%, фирменные часы — 18%, автомобили — 13%. В журнале «Mens Health» чаще всего представлена реклама парфюмерии — 16%, часов -14% и одежды и обуви — 14%.

Таким образом, анализ рекламных материалов показывает особенности создания рекламы в мужских глянцевах изданиях, ориентированных на разную аудиторию.

Список литературы / References

1. Буряковская В.А. Глянцевый журнал как феномен массовой культуры: речевое и прагматическое представление // Политическая лингвистика, 2012. № 1. С. 1–4.
2. Должикова С.Н. Лингвистический аспект рекламы // Вестник Адыгейского государственного университета, 2009. № 2. С. 1–6.
3. Миронова А.А. Жанры рекламы: к проблеме квалификации // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 32 (286). С. 67–71.
4. Esquire. М: Фэшн Пресс, 2016. № 121.
5. Men's Health. М: Юнайтед пресс, 2016. № 4.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА И ПРИНЯТИЯ ПО НЕМУ РЕШЕНИЯ

Рогожкина Е.А. Email: Rogozhkina17109@scientifictext.ru

*Рогожкина Елена Анатольевна – адъюнкт,
кафедра административного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена характеристике стадии рассмотрения дела и принятия по нему решения при производстве по дисциплинарным делам в органах внутренних дел. Предложено выделение двух этапов рассматриваемой стадии, раскрыто их содержание, а также рассмотрены некоторые особенности административно-процессуального статуса субъектов производства на данной стадии. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: административный процесс, производство по дисциплинарным делам, дисциплинарный проступок, рассмотрение дисциплинарного дела.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE STAGE OF CONSIDERING DISCIPLINARY CASE AND ACCEPTING DECISION ON IT

Rogozhkina E.A.

*Rogozhkina Elena Anatolievna – Adjunct,
DEPARTMENT OF ADMINISTRATIVE LAW,
OF SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF MIA OF RUSSIA, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article is devoted to the description of the stage of consideration of the case and the adoption of a decision on it in the production of disciplinary cases in the internal affairs bodies. It is proposed to distinguish two steps of the stage under consideration, their content is disclosed, and also certain features of the administrative procedural status of the subjects of production at this stage are considered. The necessity of introducing changes in several normative legal acts regulating the production of disciplinary cases in the internal affairs bodies of the Russian Federation has been identified and substantiated.

Keywords: administrative process, production of disciplinary cases, disciplinary offense, disciplinary proceedings, consideration of disciplinary case.

УДК 342.92

Стадия рассмотрения дела и принятия по нему решения начинается с момента представления материалов о дисциплинарном проступке руководителю (начальнику), уполномоченному рассмотреть дело по существу и наложить дисциплинарное взыскание приказом.

В нормах, регламентирующих порядок наложения дисциплинарных взысканий в отношении сотрудников органов внутренних дел, термин «наложение» не упоминается. Так же, вместо процессуального термина «производство», при характеристике порядка привлечения к дисциплинарной ответственности употребляется термин «наложение» дисциплинарных взысканий. В ч. 3 ст. 47 Федерального Закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...») сказано, что «порядок наложения, исполнения и обжалования дисциплинарных взысканий, учёт мер поощрения и дисциплинарных взысканий устанавливаются дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утверждаемым Президентом Российской Федерации». Из указанного положения видно, что термин «наложение» дисциплинарных взысканий, в качестве синонима которого выступает термин «назначение», не включает их «исполнение». Термин «наложение» в большей степени соответствует характеристике упрощённого порядка реализации дисциплинарной ответственности, когда дисциплинарное взыскание может объявляться публично в устной форме (замечание или выговор).

В случае, когда дисциплинарное взыскание назначается приказом, термином «наложение» охватываются стадии возбуждения дела, его рассмотрения по существу и принятия решения. Следует отметить, что, исходя из теории административного процесса, рассмотрение административного дела как самостоятельную стадию административно-юрисдикционного процесса можно обозначить как совокупность процессуальных действий, направленных на проверку и юридическую оценку фактических обстоятельств дела и принятие решения по делу [5, с. 178-179].

На стадии рассмотрения дисциплинарного дела решается основная задача - «разрешение дисциплинарного дела в соответствии с законом». В учебной литературе так же отмечается, что данная стадия призвана решить следующие задачи:

- 1) оценить достаточность материалов о дисциплинарном проступке для принятия решения;
- 2) оценить тяжесть дисциплинарного проступка и целесообразность наложения взыскания;
- 3) избрать меру дисциплинарного взыскания [1, с. 180].

В целях решения указанных задач субъект дисциплинарной власти, уполномоченный назначать дисциплинарное взыскание, по мнению В.А. Кудина и О.В. Прохоровой, осуществляет следующие процессуальные действия:

1) изучает представленные материалы и утверждает заключение по материалам служебной проверки;

2) даёт поручение о подготовке проекта акта о применении дисциплинарного взыскания (приказа о наложении дисциплинарного взыскания) и его визировании;

- 3) подписывает акт (приказ) о назначении применения дисциплинарного взыскания [1, с. 180].

Представляется возможным согласиться, что перечисленные процессуальные действия субъекта дисциплинарной власти являются ключевыми на стадии рассмотрения дела по существу, однако они не в полной мере отражают её содержание, как с точки зрения субъектного состава, так и последовательности правоприменительных действий и принимаемых решений.

Видится, что процессуальные действия уполномоченных субъектов на стадии рассмотрения дела и принятия по нему решения следует объединить в два этапа:

- рассмотрение дела по существу;
- принятие акта о наложении дисциплинарного взыскания.

При этом второй этап данной стадии возможен при условии, что на первом этапе будет принято решение о необходимости наложения дисциплинарного взыскания.

На этапе рассмотрения материалов дела уполномоченный руководитель (начальник) знакомится с материалами дела и дает оценку их достоверности и достаточности для принятия решения по существу (о привлечении к дисциплинарной ответственности). Так же данный этап включает проверку правильности квалификации действия (бездействия), принятие окончательного решения по вопросу о необходимости наложения дисциплинарного взыскания.

Рассмотрение дела по существу начинается с ознакомления с материалами дела и квалификации действий (бездействия) сотрудника, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, с точки зрения материальных норм, устанавливающих признаки дисциплинарного проступка.

А.В. Фёдоров формулирует следующие определения понятия «квалификация административного правонарушения»:

- (как процесс) она включает в себя: 1) выявление фактических признаков совершенного деяния; 2) выбор административно-правовых норм, в которых содержатся признаки конкретного состава административного правонарушения; 3) сопоставление одного с другим [4, с. 28];

- (как результат) - это вывод о том, что фактические признаки совершенного деяния соответствуют признакам состава административного правонарушения, предусмотренного нормой Особенной части КоАП РФ или закона (кодекса) субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, а в случаях, если диспозиция данных статей является бланкетной, то ещё и нормами других законов и/или иных нормативных правовых актов, ссылки на которые содержатся в указанной диспозиции, и юридическое закрепление данного вывода в административно-процессуальном документе (в протоколе об административном правонарушении, в постановлении по делу об административном правонарушении) [4, с. 32].

Принимая во внимание данное определение, под квалификацией дисциплинарного проступка следует понимать «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного действия (бездействия) и признаками состава дисциплинарного проступка, предусмотренного административно-правовой нормой».

В ходе квалификации устанавливается наличие события дисциплинарного проступка и вина сотрудника его совершившего. Особое внимание обращается на выяснение в совершенном

действию (бездействию) признаков объективной и субъективной стороны дисциплинарного проступка [7, с. 106-111, 125-137].

Исходя из приведенного определения можно сделать вывод, что основное содержание и назначение этапа рассмотрения дела по существу - принятие субъектом дисциплинарной власти на основе квалификации совершенных сотрудником действий (бездействия) окончательного решения о их правомерности или неправомерности (противоправности и наказуемости), виновности лица их совершивших, и необходимости применения к нему мер дисциплинарной ответственности.

При этом, указанные выводы могут быть правильными лишь тогда, когда квалифицируемые факты, установленные в ходе служебной проверки на соответствующем этапе стадии возбуждения дела: 1) правильно отражают действительность и 2) в полной мере соответствуют признакам противоправного действия (бездействия).

На данном этапе принимается одно из двух возможных принципиальных решений:

- об отсутствии в действиях (бездействии) сотрудника, в отношении которого возбуждено дисциплинарное дело, признаков дисциплинарного проступка, его невинности, и неприменении к нему мер дисциплинарной ответственности;

- о наличии в действиях (бездействии) сотрудника, в отношении которого возбуждено дисциплинарное дело, признаков дисциплинарного проступка, его виновности, и необходимости применения к нему мер дисциплинарной ответственности.

Если на стадии возбуждения производства была назначена служебная проверка, то такое решение принимается путём утверждения заключения по её результатам и фиксируется в резолютивной части заключения.

После утверждения соответствующим руководителем (начальником) заключения по результатам служебной проверки, в котором закреплены выводы о виновности лица, совершившего дисциплинарный проступок, и о необходимости применения к нему мер дисциплинарной ответственности, сотрудником (комиссией), ее проводившим, подготавливается проект приказа о наложении дисциплинарного взыскания. С этого момента начинается следующий этап рассматриваемой стадии - этап принятия акта (приказа) о наложении дисциплинарного взыскания.

С юридической точки зрения данный этап включает следующие процессуальные действия: 1) подготовку проекта приказа о наложении дисциплинарного взыскания; 2) подписание проекта приказа уполномоченным руководителем (начальником).

С точки зрения процессуального содержания на данном этапе: 1) принимается решение об избрании конкретной меры дисциплинарной ответственности; 2) принятое решение оформляется в виде итогового процессуального документа.

Таким образом, на первом этапе стадии рассмотрения дисциплинарного дела устанавливается характер противоправности действия (бездействия), а на втором этапе оценивается его общественная вредность и определяется соразмерный вид дисциплинарного взыскания.

Особенностью дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел является то, что законодательство не устанавливает жёсткой зависимости по степени общественной вредности между элементами, характеризующими «противоправность» дисциплинарного проступка и его «наказуемость». Так, в ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...» закреплено общее понятие дисциплинарного проступка, в котором указаны виды дисциплинарной противоправности, по содержанию являющиеся бланкетными (ч. 1 ст. 49); перечислены виды нарушений служебной дисциплины, являющиеся грубыми (ч. 2 ст. 49); установлен исчерпывающий перечень видов дисциплинарных взысканий (ст. 50).

Законодательство о дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел закрепляет положения, которыми необходимо руководствоваться уполномоченным должностным лицам при выборе вида дисциплинарного взыскания. Они в определённой степени позволяют ограничить усмотрение руководителя (начальника) при выборе вида дисциплинарного взыскания, соразмерного совершенному действию (бездействию) и степени вины лица, его совершившего, но его пределы всё равно остаются достаточно широкими.

Перечень обстоятельств, которые должны приниматься во внимание при определении вида дисциплинарного взыскания, установленных в п. 40 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, завершается фразой «и другие обстоятельства», т.е. является открытым, что отличает его от перечня, закреплённого в аналогичной норме (ст. 28) ранее действовавшего в органах внутренних дел Дисциплинарного устава [3]. Так же, порядок проведения служебной проверки устанавливает, что описательная часть заключения служебной

проверки должна содержать сведения о смягчающих или отягчающих ответственность сотрудника обстоятельствах.

В связи с этим необходимо обратить внимание, что формализованного перечня обстоятельств, смягчающих или отягчающих дисциплинарную ответственность сотрудника органов внутренних дел, действующее законодательство о службе в органах внутренних дел не предусматривает. Такие перечни обстоятельств в отношении военнослужащих закреплены в пунктах 3 и 4 статьи 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Так, обстоятельствами, смягчающими дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, признаются:

- раскаяние лица, совершившего дисциплинарный проступок;
- добровольное сообщение лицом, о совершенном им дисциплинарном проступке командиру;
- предотвращение лицом, совершившим дисциплинарный проступок, вредных последствий дисциплинарного проступка, добровольное возмещение причинённого ущерба или устранение причинённого вреда;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств.

Лицо, применяющее к подчинённому, дисциплинарное взыскание, может признать смягчающими и иные обстоятельства.

Обстоятельствами, отягчающими дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, признаются:

- продолжение противоправного действия (бездействия), несмотря на требование командира прекратить его;
- повторное совершение такого же дисциплинарного проступка, если за первый дисциплинарный проступок к лицу, уже применялось дисциплинарное взыскание и оно в установленном порядке не снято;
- совершение двух и более дисциплинарных проступков, ни за один из которых к лицу, не было применено дисциплинарное взыскание, а также совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков;
- совершение дисциплинарного проступка группой лиц;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии опьянения.

Представляется необходимым, закрепить аналогичные обстоятельства смягчающие или отягчающие дисциплинарную ответственность сотрудника органов внутренних дел в ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...».

Следующим процессуальным действием на данном этапе является издание приказа о наложении дисциплинарного взыскания.

Перечисленные в законодательстве о службе в органах внутренних дел, регламентирующем порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, положения за редким исключением, характеризуют организационно-временные требования к изданию приказа о наложении дисциплинарного взыскания, его доведению до заинтересованных лиц и личного состава. В отличие от порядка проведения служебной проверки и оформления её результатов, они не содержат требований к содержанию приказа о наложении дисциплинарного взыскания как юрисдикционного акта правоприменения.

Е.А. Шурупова отмечает, что приказ о наложении дисциплинарного взыскания, как правило, состоит из вступительной и распорядительной (приказной) частей. По её мнению, во вступительной части приказа «должен быть полностью отражен состав дисциплинарного правонарушения (его объект, субъект, объективная и субъективная сторона). Если в связи с дисциплинарным проступком проводилась служебная проверка, необходимо указать ее результаты. При этом следует обязательно указать, кем, когда, при каких условиях, какими действиями (бездействием) допущено нарушение дисциплины и в чем оно проявлялось (с указанием пункта, статьи нормативного правового акта, контракта, приказа, распоряжения и т.д.)» [6, с. 130-131].

В ходе анализа, проведённого сотрудниками ДГСК МВД России, установлено, что часть приказов «О наложении дисциплинарного взыскания» являются формальными и не соответствуют предъявляемым требованиям, так как:

- приказная часть не содержит конкретных ссылок на пункты, части, статьи нормативных правовых актов, которые своими действиями нарушил сотрудник;
- не указано, в чем выразилось нарушение, допущенное сотрудником, какое именно грубое нарушение служебной дисциплины совершил своими действиями сотрудник;

- какие последствия повлекли действия сотрудников;
- неверное вменение в вину пунктов должностных регламентов (должностных инструкций) и нормативных правовых актов МВД России [2].

Принимая во внимание указанные обстоятельства, предлагается в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации закрепить основные требования к содержанию приказа о наложении дисциплинарного взыскания.

Исходя из того, что приказ о наложении дисциплинарного взыскания выступает способом реализации решения о необходимости наложения дисциплинарного взыскания, в том числе выводов заключения служебной проверки о виновности сотрудника, целесообразно отдельным пунктом установить следующие общие требования к содержанию приказа:

«1. В приказе о наложении на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарного взыскания должны быть указаны:

- 1) должность, фамилия, имя, отчество должностного лица, наложившего взыскание;
 - 2) дата и место подписания приказа;
 - 3) сведения о лице, в отношении которого издан приказ;
 - 4) обстоятельства и последствия совершения сотрудником дисциплинарного проступка;
 - 5) обстоятельства, подтверждающие вину сотрудника;
 - 6) нормы, определяющие противоправность совершенного сотрудником (действия бездействия);
 - 7) вид дисциплинарного взыскания.
- 8) сотрудники, до сведения которых должен быть доведен приказ».

В соответствии с п.9 ст. 51 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...» сотрудник считается привлеченным к дисциплинарной ответственности «со дня издания приказа о наложении на него дисциплинарного взыскания либо со дня публичного объявления ему замечания или выговора в устной форме». Необходимо обратить внимание, что законодатель в данной норме при характеристике момента, с которого сотрудник считается привлеченным к дисциплинарной ответственности, употребляет словосочетание «издание приказа».

Исходя из этого, «подписание приказа» уполномоченным руководителем (начальником) является формой принятия решения по делу, и одновременно моментом завершения рассматриваемой стадии, а «издание приказа» является формой и моментом привлечения лица к дисциплинарной ответственности и связано с действиями по исполнению принятого решения на одноименной завершающей стадии производства по дисциплинарному делу.

Список литературы / References

1. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. 376 с.
2. Обзор по результатам анализа причин и условий обращения в суды сотрудников органов внутренних дел с исками, связанными с увольнением, наложением дисциплинарных взысканий // Работа с личным составом в органах внутренних дел (документы и материалы 2014–2015 гг.): Сборник / под общ. ред. канд. пед. наук В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2015. 304 с.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. № 128-ХІ «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел» // Ведомости ВС СССР, 1984. № 19. Ст. 342.
4. *Фёдоров А.В.* Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности: Вопросы теории и практики: 12.00.14 / Фёдоров Александр Витальевич: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 171 с.
5. *Чекалина О.В.* Административно-юрисдикционный процесс: 12.00.14 / Чекалина Олеся Викторовна: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2003. 205 с.
6. *Шурупова Е.А.* Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект: 12.00.14 / Шурупова Екатерина Александровна: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2015. 218 с.
7. *Шушпанов С.А.* Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего: 12.00.14 / Шушпанов Сергей Александрович: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 155 с.

ВЕЛИКАЯ ЛИЧНОСТЬ, УВАЖАЕМАЯ КЫРГЫЗСКИМ И КАЗАХСКИМ НАРОДАМИ

Оморов Ш.Д. Email: Omorov17109@scientifictext.ru

*Оморов Шермамат Дубанаевич - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра общественных наук, факультет физики-математики,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: в этой статье описываются жизнь великого учёного И.Б. Бекбоева, научные работы и проблемы в них, а также актуальность этих проблем в настоящее время. Также рассматриваются научное сотрудничество и отношения между двумя народами: кыргызами и казахами. В этом научном докладе также рассмотрен вклад и И.Б. Бекбоева в это научное сотрудничество и роль, которую он сыграл в этой совместной работе над проблемами, где представители различных этнических групп, а именно кыргызы и казахи, приходят к одинаковому общему выводу. Немаловажное место занимает краткое описание биографии И.Б. Бекбоева в этом научном докладе, где описываются кульминационные моменты в жизни этого великого человека.

Ключевые слова: И.Б. Бекбоев, кыргызско-казахское научное сотрудничество, проблема способности ученика, духовный рост человека, двусторонний интеллектуальный вклад.

GREAT PERSON, RESPECTED BY KYRGYZ-KAZAKH POPULATION Omorov Sh.D.

*Omorov Shermamat Dubanaevich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES, FACULTY OF PHYSICS AND MATHEMATICS,
OSH STATE UNIVERSITY, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: this article describes the life of the great scientist I.B. Bekboyev, scientific works and problems discussed in them, as well as the relevance of these problems at the present moment. Also, scientific cooperation and relations between two nations, Kyrgyz and Kazakh, are considered. This scientific report also examines the contribution of I. B. Bekboyev to the scientific collaboration and the role he played in this joint work on problems where representatives of different ethnic groups, namely Kyrgyz and Kazakh, come to the similar general conclusion. The short explanation of the Bekboyev's biography takes an important place in this scientific report, where the culminating moments in the life of this great man are described.

Keywords: I.B. Bekboyev, Kyrgyz-Kazakh scientific cooperation, the problem of student's capabilities, spiritual growth of a person, bilateral intellectual contribution.

УДК: 316.612(575.2).(574)

Почти во всех научных и других работах И.Б. Бекбоева проблема способности ученика занимает важное место.

Эта проблема очень волнует не только родителей и учителей, но и самих учеников, потому что положение роста человека, как сущность роста в развитии способностей, о чем ученый постоянно напоминает, является одним из фундаментальных положений [1, с. 5-6].

Отмечая острые проблемы, касающиеся способности учеников, выделяют две следующие противоречивые точки зрения относительно происхождения способности: «... одни считают, что способность - это от природы, а окружающая среда и воспитание, по их утверждению, только условия раскрытия природных качеств человека. С этой точки зрения задачей психологии и педагогики является раскрытие уровня природного ума ребенка [2, с. 60].

Следующая точка зрения относительно способности ребенка – «это полное признание роли природных условий, доказывая, что все люди одинаково способны ко всем деятельности. Этот взгляд не учитывает индивидуальные различия каждого человека». Раскрытие способностей в процессе обучения является формированием внутренних условий природных различий, наряду с этим мы должны осознавать создание оптимальных условий для их раскрытия и использования [3, с. 13].

Вышесказанная точка зрения касается не только учителей, но и учеников. Потому что ученик с высоким уровнем роста, с точки зрения поведения, формирования личности, очень

отличается от других и самостоятельно размышляет и определяет позицию в разрешении учебных задач. Если мы учтем необходимость организовать процесс обучения и воспитания так, чтобы ученик умел оценивать свое каждодневное развитие, анализировать, конкретизировать учебный материал, тогда мы сможем создать условие ученикам полностью раскрыться их способностям [4, с. 24].

Подводя итог вышесказанного, следует также отметить, что большинство научных трудов ученого, педагога, организатора-методиста И.Б. Бекбоева, на сегодняшний день во всех уголках Кыргызской Республики является компасом для граждан, которые обучаются и работают [5, с. 160].

Потому что, утверждая, что его научные труды и высказывания в современном обществе соответствуют требованиям в сфере образования и воспитания и предоставляет ответы на вопросы учителя, в данной статье хотел обратить внимание на «каплю» из огромного моря научных трудов ученого.

В международной практике есть выражение «нет границ между знанием и наукой». Это в действительности так. В истории развития науки встречаются случаи, когда представители различных этнических групп, работая над одной и той же проблемой, независимо друг от друга, приходили к одинаковому выводу [6].

Так, в науке физики закон Бойла-Мариотта, Джоуля-Ленца, уравнение Клайперона-Менделеева, счетчик Гейгера-Мюллера в настоящее время не удивляют никого. Потому что они исследовали природные явления, объективные законодательные нормы Земли, которая является золотой колыбелью человечества. Это лучшее, что есть [7].

Обычно, когда речь идет о взаимосвязях, сотрудничествах разных народностей, вспоминаются взаимоотношения их знаменитых личностей. Как отмечает знаменитый ученый, публицист С. Байгазиев, корни сотрудничества в области искусства, науки и образования между братскими кыргызским и казахским народами, которые испокон веков жили по соседству, лежат в истории этих народов.

В качестве примера можно отметить Ч. Валиханова, который являлся изначальным инициатором письменного варианта «Манас»; М. Ауэзова, внесшего вклад, что «Манас» - это народный эпос; вплетённые воедино философские мышления Ч. Айтматова и М. Шаханова; академика А. Акматалиева, который справедливо проанализировал влияние Ч. Айтматова на казахскую литературу.

Первопроходцами взаимосоотрудничества в области образования являются кыргыз Ишенаалы Арабай уулу и казах Н. Сарсекеев, которые 1911 году создали «тропинку» связи двух народов. В этом же году они написали учебник «Алип-бээ и чтение того» и издали его в типографии «Шарк» г. Уфа. Этот учебник был широко использован в кыргызско-казахских школах-медресе еще до Октябрьской революции.

В советское время, какой бы области науки ни было, сотни кыргызско-казахских ученых, поддерживая друг друга, бок о бок, достигли пика взаимодействия.

Но после распада СССР взаимосвязь ослабла, участились случаи, когда каждый искал свой индивидуальный путь. Но, два народа-близнеца не оставили друг друга. Возобновилась связь в области образования, которая достигла высокого уровня. Здесь нельзя не отметить огромный труд Бекбоева Исака Бекбоевича – народного учителя, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук, Международной академии педагогических и социальных наук в Москве, директора центра дошкольного и школьного обучения Кыргызской академии образования.

Бекбоев Исак родился 10 декабря 1930 года в селе Кара-Суу Ат-Башинского района Нарынской области. Он учился в средней школе Жаны-Алыш, Кеминского района, Чуйской области и закончил ее в 1948 году с серебряной медалью. В том же году без экзаменов был принят на факультет физики-математики Кыргызского государственного педагогического института; учился на факультете со стипендией Сталина и закончил его (нынешний Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына) в 1952 году.

Кыргызские ученые по инициативе Исака Бекбоевича приняли активное участие в написании учебного пособия по математике-физике для учеников казахских школ.

Например, профессор А. Абдиев, доктор педагогических наук совместно с профессором Алма Есимбековной Абылкасымовой написали 8 учебных пособий по математике для учеников 5-11 классов, 7 методических пособий; Э. Мамбетакунов написал книгу по предмету физика. Они опубликованы на казахском, русском и таджикском языках и используются в школьных учебных процессах.

В Казахстане постановлением Верховной аттестационной комиссией был открыт Совет по теории и методологии преподавания математики, физики и химии, присуждении докторских

(кандидатских) степеней, где кыргызские профессора И. Бекбоев, Э. Мамбетакунов, Д. Бабаев, являясь его членами, внесли огромный вклад. На том же Совете Ж. Байсалов из Кыргызстана защитил докторскую, С. Калдыбаев кандидатскую диссертацию по методологии обучения математическим специальностям [9].

Если Казахстан оказывает Кыргызстану экономическую поддержку, то, в свою очередь, кыргызские преподаватели, ученые вносят интеллектуальный вклад в образование Казахстана. Многие казахские исследователи защитили докторские и кандидатские диссертации в Кыргызстане, данный процесс все еще продолжается. (До 2010 г.) в Алматы под руководством профессора И. Бекбоева были защищены одна докторская и две кандидатских диссертации.

И. Бекбоев - социально зрелый человек науки, отзывчивый своим родственникам и коллегам, переживающий за будущее своей нации, благородный и уважаемый человек [10].

Список литературы / References

1. Бекбоев И.Б., Сейтешев А.П., Зарнаев Ж.З. Научные основы профессионального формирования личности. Фрунзе, 1989. С. 5-6.
2. Бекбоев И.Б., Сейтешев А.П. Теоретико-методологические основы трудового воспитания учащихся. Бишкек: Мектеп, 1992. С. 60.
3. Бекбоев И.Б. Ориентация на личность. Бишкек: Педагогика, 2000. С. 13.
4. Бекбоев И.Б. Теоретические и практические проблемы технологии направленного обучения личности. Бишкек. «Бийиктик», 2004. С. 24.
5. Абдиев А., Рысбаев С. И.Б. Бекбоев - учитель учителей, для ученых, методистов, аспирантов и учителей. Б: «Гүлчынар», 2008. С. 160.
6. Абдиев А.А. Основатель научной школы методистов-математиков в Кыргызстане.
7. Алимбеков А. Феномен Исака Бекбоева в Кыргызской педагогике. Заман. Кыргызстан, 2010. 15 января.
8. Байгазиев С. И. Бекбоев – великий наставник национальной педагогики. Бишкек, 2010.
9. Мамбетакунов Э., Байсалов Д. Портреты научной педагогики И.Б. Бекбоева, И.Б. Бекбоев - учитель учителей, для ученых, методистов, аспирантов и учителей. Сост. С. Рысбаев, А. Абдиев. «Гүлчынар», 2008.
10. Муратов А. «Агай» / Кут билим, 2001. 23 марта.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА–МЕДИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Позднякова Е.В.¹, Омарова Г.А.², Айтишева Л.Б.³

Email: Pozdnyakova17109@scientifictext.ru

¹Позднякова Елена Владимировна – кандидат биологических наук, доцент;

²Омарова Гюльнара Акзамбековна – кандидат биологических наук, профессор;

³Айтишева Лайла Бакытжановна – старший преподаватель,
кафедра биохимии,

Карагандинский государственный медицинский университет,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируются некоторые аспекты психологического портрета студентов-медиков, обучающихся по кредитной системе. Описываются основные факторы, которые влияют на формирование личности и профессионализм современного студента-медика. На основании ответов студентов-медиков второго и третьего года обучения, делается вывод о том, что современная система образования дает возможность студентам в полной мере развивать свои интеллектуальные и творческие способности, учит их самостоятельности, креативности, целеустремленности. Кредитная технология обучения позволяет студентам реализовать свои научные наклонности, позволяет стать более конкурентоспособным в профессиональной сфере.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, психологический портрет студента-медика, современный студент, кредитная система обучения.

SOME ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE STUDENT-MEDICIAN IN THE CONDITIONS OF TRAINING CREDIT SYSTEM

Pozdnyakova Ye.V.¹, Omarova G.A.², Aytisheva L.B.³

¹Pozdnyakova Yelena Vladimirovna - PhD in Biology, Associate Professor;

²Omarova Gulnara Akzambekovna - PhD in Biology, Professor;

³Aytisheva Layla Bakytzhanovna - Senior Teacher,

DEPARTMENT OF BIOCHEMISTRY,

KARAGANDA STATE MEDICAL UNIVERSITY,

KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *in the article some aspects of the psychological portrait of medical students studying on the credit system are analyzed. The main factors that influence the formation of the personality and professionalism of a modern medical student are described. Based on the answers of medical students of the second and third years of study, the conclusion is made that the modern education system enables students to fully develop their intellectual and creative abilities, teaches them independence, creativity, and purposefulness. Credit training technology allows students to realize their scientific inclinations, allows them to become more competitive in the professional sphere.*

Keywords: *high school pedagogy, psychological portrait of a medical student, modern student, credit system of education.*

УДК 37.062.1

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-109-001

Время учебы в вузе совпадает с первым периодом зрелости, когда происходит становление взрослой личности. В этот период формируется концепция всей дальнейшей жизни. Происходит осознание себя в выбранной профессии, развиваются такие качества, как самостоятельность, инициативность, предприимчивость, дипломатичность. Осознается важность морально-этических проблем [1-3].

В современном казахстанском медицинском образовании происходят огромные изменения. Эти изменения затрагивают не только содержание образовательных программ, но и сам подход к процессу обучения, роли студента и преподавателя в нем. Такие понятия, как: «грант», «кредитная система образования», «кредит», «дискриптор», «перезикл», «GPI» – прочно вошли в сознание и лексикон современного студента медика, обучающегося в Карагандинском государственном медицинском университете (КГМУ).

Огромная конкуренция в среде обучения, проживание вне дома (большая часть студентов КГМУ являются приезжими с других регионов и городов республики), необходимость не только обучаться, имея высокий проходной балл между курсами (GPI), но и принимать участие в научной жизни вуза – в такие условия попадает современный студент. Неумелое распоряжение своим временем и невозможность правильно расставить приоритеты, и как следствие – угроза потери гранта на образование – эти и многие другие аспекты очень волнуют студентов. На фоне сложившейся «среды обитания» происходит формирование личности студента, и возникает вопрос: «Какой же ты, современный студент?»

Дадим, для начала, краткую характеристику сборного описания студентов разного курса обучения [4, с. 252]. На первом курсе главная задача – это адаптация к новым условиям существования, поиск границ, и поиск себя в этом новом мире. Изменяется круг общения, изменяется стиль общения. Новые правила диктуют новые роли. На втором курсе адаптация завершается. Студент уже в полной мере включен в учебный процесс и в общественную жизнь вуза. Закрепляются те качества, которые помогли адаптироваться на первом курсе. Второй курс считается самым сложным в медицинском университете, так как здесь очень много теоретических дисциплин, значение которых в будущей профессии, пока непонятно студенту, и потому мотивация к обучению средняя. На третьем курсе начинаются специальные дисциплины, пары уже проходят на клинических кафедрах, которые расположены на территории больниц. Студенты имеют возможность познакомиться с реальностями будущей профессии. В этот период повышается мотивация к обучению, усиливается интерес к научной работе. На четвертом курсе – у студента уже сформированы цели на будущее. Они уже научились расставлять приоритеты и управлять тайм-менеджментом. Многие в этот период начинают подрабатывать. Актуальными становятся ценности, связанные с материальным и семейным положением. Пятый курс – это последний курс первого ступени обучения в

медицинском вузе, впереди – интернатура. Происходит окончательный выбор специальности и подготовка к сдаче Государственного Экзамена.

Целью нашего исследования было изучить портрет современного студента второго и третьего курса обучения Карагандинского Государственного медицинского университета.

Для решения данной задачи, в течение 2016 - 2017 учебного года, было проведено интервьюирование студентов 2 и 3 курса Общемедицинского факультета Карагандинского государственного медицинского университета. Всего было опрошено 120 человек: 60 на втором курсе и 60 на третьем курсе, без деления по гендерным различиям. В интервью входили следующие вопросы: «Опишите личностные качества современного студента», «Перечислите причины, мешающие получать вам более высокий балл, чем тот, что вы имеете сейчас», «Сколько времени вы тратите на подготовку к одной дисциплине», «Перечислите источники информации, которыми вы пользуетесь при подготовке», «Часто ли вы пропускаете занятия и почему?», «Принимает ли вы участие в общественной жизни вуза?», «Как изменилась ваша жизнь после начала обучения в вузе?».

В результате, проведенного нами интервью, были получены следующие **ответы от студентов второго курса**. На вопрос: «Опишите личностные качества современного студента» были отмечены следующие качества: высокий уровень интеллекта, конкурентоспособность, самостоятельность, целеустремленность, индивидуальность, желание быть лидером, наглость, эгоизм, хорошее чувство юмора, смекалка. «Перечислите причины, мешающие получать вам более высокий балл, чем тот, что вы имеете сейчас» – на первом месте среди всех ответов был «я сам виноват, мне было лень учить», неумение правильно распорядиться личным временем, неумение находить общий язык с преподавателем, необходимость бытового самообслуживания, хроническое недосыпание. «Сколько времени вы тратите на подготовку к одной дисциплине» – от четырех часов (поэтапно в несколько дней), до одного часа (в один день). «Перечислите источники информации, которыми вы пользуетесь при подготовке» – учебные методические пособия, рекомендованные кафедрой, учебные пособия по дисциплине, Интернет. Периодическими научными изданиями не пользуется никто из опрошенных студентов, на консультации ходят единицы. «Часто ли вы пропускаете занятия и почему?»: три раза за семестр – это средняя цифра. Причины: или болезнь или просыпание, или бытовые неурядицы. «Принимаете ли вы участие в общественной жизни вуза?» – половина опрошенных с удовольствием принимает участие в творческих коллективах, спортивной секции, дебатном клубе, но в научные кружки ходят единицы. «Как изменилась ваша жизнь после начала обучения в вузе?» – «я повзрослел», стал более уверенным в себе, самостоятельным, научился сам принимать решения, стал ответственным, научился планировать свой бюджет.

Ответы на вопросы от студентов третьего курса. «Опишите личностные качества современного студента» – ответы практически не отличались от качеств, перечисленных студентами второго курса. К числу качеств современного студента прибавились следующие: предприимчивость, настойчивость, порядочность, коммуникабельность, честолюбие. «Перечислите причины, мешающие получать вам более высокий балл, чем тот, что вы имеете сейчас» – как и в прошлом опросе на первом месте стоит лень (отсутствие мотивации), далее перечисляются: трудные бытовые условия (частые переезды со съемных квартир, потому что старшие курсы, стремясь к самостоятельности, съезжают с общежитий), подработка (чаще в ночную смену) и как следствие – недосыпание. «Перечислите источники информации, которыми вы пользуетесь при подготовке» – на третьем курсе в списке появляются: научные журналы из библиотеки или Интернет ресурсов, видео-лекции, находящиеся в свободном доступе в Интернете (в том числе и зарубежные), посещение научных кружков и дополнительных занятий на кафедрах. «Сколько времени вы тратите на подготовку к одной дисциплине» – время на подготовку значительно снизилось, так как студенты уже могут пользоваться накопленными знаниями младших курсов и, используя свое клиническое мышление, самостоятельно находить ответы на поставленные вопросы. «Часто ли вы пропускаете занятия и почему?» – на третьем курсе занятия пропускает меньшее количество студентов, чем на втором, что связано с более ответственным отношением к своему здоровью и угрозой повторного прохождения дисциплины. «Принимает ли вы участие в общественной жизни вуза?» – фокус внимания сместился со спортивно-танцевальных кружков на научные кружки, и количество студентов, посещающих их, значительно возросло. «Как изменилась ваша жизнь после начала обучения в вузе?» – все 100 % респондентов отметили, что они очень сильно изменились с начала обучения в вузе. Звучали такие ответы: стал более ответственным, общительным, преодолел страх общения со взрослыми и авторитетными людьми, стал

увереннее в себе, появилась возможность съездить в другие страны и города, благодаря программе академической мобильности. Из негативного опыта упоминается – разочарование в людях, разочарование в выбранной профессии, «понимание, что не все зависит от меня».

В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что психологический портрет современного студента-медика отличаются следующие черты характера: целеустремленность, высокая адаптивная способность, честолюбие, высокая работоспособность, эрудированность, самокритичность. Отмечается, что с переходом на старшие курсы возрастает само-осознанность, самостоятельность, коммуникабельность, ответственность, желание быть лидером и желание показать себя с лучшей стороны.

Таким образом, переход КГМУ на кредитную систему, предоставил студентам возможность в большей мере развивать свои интеллектуальные и творческие способности, учит их самостоятельности, креативности, целеустремленности. Кредитная система дает возможность студентам, еще на уровне обучения, развить свои научные наклонности и проявить их на международном уровне. Позволяет стать более конкурентоспособным в профессиональной сфере.

Список литературы / References

1. *Волов В.Т., Четырнова Л.Б., Чаденкова О.А.* Социальный портрет студента российского негосударственного вуза как результат сегментирования образовательного рынка // Труды СГУ, 2009. Вып. 17. 200 с.
2. *Климко Н.В.* Развитие у студентов среднего профессионального учебного заведения навыков самоорганизации в учебном процессе // Педагогическое образование и наука, 2008. № 7. С. 46–49.
3. *Епифанова С.* Формирование учебной мотивации // Высшее образование в России, 2000. № 3. С. 1006–1007.
4. *Сысоева Ю.Ю.* Социально-психологический портрет студента в условиях модернизации современного образования // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология, 2015. № 1 (20). С. 251-253.

THEORITICAL AND METHODOICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING OF CREATIVE POSSIBLITY IN THE SPACE OF ECOLOGICAL MARGANILAIZED

Al-Fawadi Hutham Mezaal Salih

Email: Al-Fawadi17109@scientifictext.ru

*Al-Fawadi Hutham Mezaal Salih - Postgraduate Student,
DEPARTMENT OF THEORY AND METHODS OF DECORATIVE ARTS AND GRAPHICS,
ART AND GRAPHIC FACULTY,
GOVERNMENTAL INSTITUTION SOUTH UKRAINIAN NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER K.D. USHYNSKY, ODESSA, UKRAINE*

Abstract: *the article considers the concept of "ecological marginalization of the environment" in its connection with artistic crafts and the development of creative abilities of students. It is substantiated that ecological marginalization of the environment is an important subject for creative formation in art crafts. The theoretical and methodological foundations of the development of creative abilities of students in the space of environmental marginalization are disclosed. The results of an experimental study of the formation of creative abilities in the space of ecological marginalization are shown. The results of experimental and experimental activities on the formation and development of creative abilities on the basis of the image-sensory sphere of students are presented.*

Keywords: *ecological marginalization, space of ecological marginalization, creative abilities, artistic handicrafts.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ

Аль-Фавади Худам Мезаал Салих

*Аль-Фавади Худам Мезаал Салих – аспирант,
кафедра теории и методики декоративного искусства и графики,
художественно-графический факультет,
Государственное заведение*

Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Одесса, Украина

Аннотация: в статье рассматривается концепция «экологической маргинализации окружающей среды» в ее связи с художественными ремеслами и развитием креативных способностей студентов. Обосновывается, что экологическая маргинализация окружающей среды является важным предметом для творческого формирования в художественных ремеслах. Раскрыты теоретические и методические основания развития креативных способностей студентов в пространстве экологической маргинализации. Показаны результаты экспериментального исследования сформированности креативных способностей в пространстве экологической маргинализации. Представлены результаты опытно-экспериментальной деятельности по формированию и развитию креативных способностей на основе образно-чувственной сферы студентов.

Ключевые слова: экологическая маргинализация, пространство экологической маргинализации, креативные способности, художественные ремесла.

УДК 371.32

The relevance of research. The more ecological marginalization inherent in most countries of the world, since each country or even continent have their own specific "industrial waste" social and cultural environment in general. And so the removal of 'ecological marginalization "as a problem of life and the survival of the environment is a priority for the present and future for each state and region in the world.

Environmental marginalized - as the expression of certain contemporary stage of industrial ideas - this is all that is peculiar to a particular region of the country with the specific non recycled raw material, but the potential for a new creative transformation, and, in particular, in the process of artistic training.

Topical is up to the present is the search for creative processing facilities environmental marginalized among the possible, and therefore of great interest and is the field of arts and crafts. In this study, and be tasked to disclose the value of the field of arts and crafts to give a new aesthetic value of objects marginalized ecological environment, such as industrial waste or residues of raw materials.

The extent of a problem. The disclosure of certain provisions of the study was justified appeal to a number of works, of which perhaps the following. Questions of use of various kinds of arts and crafts considered in the works T.A. Belov, P.G. Demchev, T.S. Komarov V.S. Kuzin, B.T. Likhachev, S.N. Novikov, N.N. Rostovtsev, A.S. Firewood, G.V. Cheremnyh, E.V. Shorohov, T.Y. Shpikalova other.

It draws attention to the common position that the decorative arts occupies a significant place in the process of art education, as characterized by the unity of artistic structure, the presence of a variety of activities. At the same time, characteristic and important idea sounds I.P. Kiriyyenko that profound knowledge of the culture of his people, the region or province must be organically combined with the positive elements of innovation and progressive knowledge [1].

It is not enough illuminated aspects of the problem. In general, it is characteristic that in spite of the fact that performed a number of different levels of studies dealing with the various aspects of the field of art craft, however, and until recently not identified work related to the synthetic nature of the project in recent years - a conversion of thinking based on the use of ecological marginalization environment as an object for creative shaping.

The goal of the study is to discover the concept of "ecological marginalization of the environment" and its relation to artistic crafts. To substantiate the idea that environmental protection marginalization serves as a creative opportunity in the artistic crafts. Main content. Our position - the hypothesis of the study is based on the ecological environment as the marginalization of the allocation of the object to form the skills - of its fundamental "creative - provocative factor" in the perception of objects for creativity-before recycling them into a new aesthetic quality - the creative shaping in art crafts.

Idioms definitions, we highlight research idioms: environmental marginalized; EcoArt; creative possibility; the field of handicrafts.

Ecological marginalized - this is the world of objects with "definite and indefinite forms of" waste industry, raw materials, which are located in a specific region, country in accordance with their socio - material needs in the past. Depending on many factors, those "things" impossible - for them to use primary essentially completely disposed or further use in the form in which they are in the present case.

Ecological marginalized as a concept covers the semantic field:

- ecology-environmental pollution by various waste management;
- marginalization - is waste that is inherent in a particular region, a country, are not destroyed and not used, and act as "actual, real" objects, which are not drawn further attention in the following context:
 - they are not disposed of;
 - not used as a material for a new, another;
 - most importantly, they do not become the subject of aesthetic perception and material for further transformation of the traditional - traditional forms of art.

Pay attention to the possible understanding of the problem that the existing environmental conditions - Environmental conditions, according to the thoughts I.P. Kiriyenko, is the possibility of many variations that by analyzing functional aspects can be used in the construction of alternative design solutions. This approach radically changes the role of design - educational activity, which is a means of reproduction of intellectual and cultural potential of the society. This, essentially, is approved look at design as the bridge that connects the modern civilization culture [1].

Observe possible that the term 'Environnement ', as stressed by L. Veytraub often includes" environmental "problem, but it is not specific to them [5]. And while S. Stayman first notes of the artist relationship with nature using natural materials [3].

Historically, that the earliest examples Environnement go from landscape and views. When artists painted on the ground, they have developed a deep connection with the environment and moved close these observations in their paintings. Thus, according to George. House, Monet's series of paintings illustrates the relationship of the artist with the environment. "For me, the landscape does not exist in its own right, since its appearance changes at any time, but the surrounding atmosphere brings it to life, air and light, which change continuously for me, this is only the surrounding atmosphere which gives subjects their true value" [6].

At present, according to the thought Kagan, definition EcoArt quite different. EcoArt is usually understood as a socially active or interventionist reductive art [7].

In general, it is possible to identify the main positions that environmental art or EcoArt is artistic practice or discipline, and offers a paradigm of sustainable relationships with life forms and resources of our planet - emphasizes J. Wilden [8]. It consists of artists, scientists, philosophers and activists who dedicate themselves to the practice of environmental art [5]. His historical precedents include earthworks, land art, and landscape painting / photography. EcoArt different emphasis on systems and relationships within our environment: ecological, geographical, political, cultural and biological [5]. Ecoart creates awareness, promotes dialogue, changing human behavior in relation to other species, and encourages long-term respect for natural systems, with which we coexist.

The focus on the possible development of ecological art away from formal issues, in particular working with the materiality of the planet Earth as a sculptural material, you need to move to a deeper relationship to the systems, processes and phenomena in relation to environmental issues, - noted S. Gablik [9], Matilskaya and B. [10].

It is important to highlight the relevance and possible environmental art, which generates both environmental awareness and the idea of the transformation of the surrounding environment of waste - its ecological marginalization. At the same time, "artists believe that by working in this area, you must perform the following principles:

- to make the focus on the web of relationships in our environment, based on the physical, biological, cultural, political and historical aspects of ecological systems;
- to create works that use natural materials;
- creatively restore and repair damaged environment;
- their creativity to inform the public about the ecological dynamics and environmental challenges we face;
- revise the ecological relationships as creative, offering new opportunities for co-existence, stability and healing the planet [11].

At the base of the ecological environment marginalized reveals a rich arsenal of art, design, design methods, the cultural significance of which is shown in the organization and the medium itself, and most importantly, at the same time - it promotes creative shaping based on her as an object for creative. For example, the essential practice of "renewable energy sculpture" as the recent development in the field of environmental art. In response to the growing concern over global climate

change, artists develop ideas overt intervention at a functional level, implying merging aesthetic responses with functional properties of energy generation and savings.

As noted in this regard, I.P. Kiriyenko, creative activities enriched the theory and practice of environmental approach, the regional design activities should contribute to the creation of mutually and harmoniously connected with each other and the natural landscape of artificial environmental objects. This approach is the need to pay due attention to the relationship-saving and security guards, accentuation of recreating lost problems. In this evolving installation on involvement, perception of themselves as part of environmental projected studied or whole identification with them [1].

Based on this analysis, we can identify that in fact always implies a connection with certain creative artistic crafts, lying at the base of creative forming the basis of eco-marginalization of the environment as an object for creativity. Did note that the work - it is always a creation, ie the creation of a new and original, non-standard vision in the normal functioning of its new features, or include it as part of the new system, the ability to produce a large number of ideas. Particularly attracted the attention of respect for the masters of artistic crafts to the material with which they had to work. It always relates to the same attitude to nature, understanding unbreakable bond with her.

At the present stage of its development, arts and crafts enriched with new aspects of the philosophical and aesthetic sound, its substantial beauty need a man in our time growing its artistic and cultural value.

Manual work of art is individual and creative process always has two stages; The first is the formation of artistic conception, the second - the work on the implementation of the artistic product. While working directly on the product there are ideas that are embodied in the production of products, and successfully developed a certain ability. Availability of skills of mental work, diligence, systematic, care to help the successful development of artistic abilities and the development of intelligence in the course of employment artistic manual labor.

Thus, it may be emphasized that the field of arts and crafts is an important axis for creative shaping and getting different experiences in the course of a conscious understanding of the processes that combine creativity and technical talent in good agreement dependent experiments on various raw material kinds in order to achieve aesthetic visions in accordance with the changes of our time. The field of arts and crafts is one of the most important areas of art education, which deals with the methods of experimentation and accession updated materials to achieve perfect harmony.

In this case, the raw material in the field of crafts is the "language" that gives students an opportunity to express freely. Thanks to their meaning and their artificial nature of occurrence, they can dive into the material and extract the principles that will help them to channel their creative activity, dealing with each material separately, or combine them.

Ecological marginalized, being in direct communication with the field of crafts, it promotes the formation of new creative abilities. Of course, that is always a problem and the connection of traditional and modern teaching methods in their synthesis.

Ecological marginalized - is the actual connection with the design - the design of various objects and objects acquire a new aesthetic quality, and the environment - extends from the audience - a workshop where students on the basic products work with raw waste of different materials - and to the region, gains in terms conversion is impossible to utilize in what - or artistic - creative new, and usually unexpected - creative essence.

Artistic experience gained in the process of artistic manual labor, it helps to better understand the depth of the beauty of arts and crafts and occupations makes them thoughtfully and carefully to perceive reality.

Observe possible that many work and study there, calling to teach creative thinking through the restoration of the ecological environment, as they used the traditional content of the curriculum in the educational process. In J. Kaufmanna also emphasizes the possibility of the development of innovation and training in the appropriate environment to be able to reveal the imagination and offer more innovative ideas [12, p. 235 - 252].

Criterion and diagnostics of figurative-sensory reflection.

Figurative-sensory reflection (the ability to provocative perception and recreation of reality in an artistic image, which is characterized by spontaneity, simplicity, flexibility, originality, identity).

The essence and results of experimental and experimental activities on the formation and development of creative thinking on the basis of the development of the emotional-sensory sphere of students made it possible to identify the benchmarks for diagnosis:

- in the creative process, the connection of emotions and intellect is unquestionable;
- a choice in the situation of creative thinking is guided by a sense of universal harmony;

- the main condition for the self-realization of the individual is the ability to self-development and positive social mobility.

On this basis, it is possible to identify certain criteria:

- the principle of the all-pervading unity of emotions and logic, which manifests itself both in content and in means. This is the principle of the integrity of knowledge in its intellectual and emotional manifestation;

- the principle of the unity of productivity, positivity and harmony, meaning that knowledge can be, by and large, true, and activity expedient (in the long term, not momentarily) only if they are positive and harmonious. This principle reflects the manifestation of the universal harmony of human existence;

- the principle of the joy of self-development, which states that self-development is one of the ways to realize the meaning of one's existence, to feel satisfaction and joy from life.

Diagnosis of the formation and development of creative thinking is associated with such manifestations of it as:

- creativity (creating a new, original);

- mobility (dynamism, freedom of association, mobility in depth and breadth);

- divergence (flexible versatile search, ability to combine, based on the use of both rational-logical and emotional-figurative component of thinking);

- social positivity (positive productive life aspiration, humanity);

- self-improvement (constant self-development).

In addition, the development of the emotional-sensory sphere, namely: intellectual and moral-aesthetic emotions and feelings, was an important criterion for the effectiveness of the activity. The main methods of diagnosis were - psychological and pedagogical testing, questioning, peer review, self-assessment, analysis of products of students.

All major indicators were monitored during the school year. Additional data were found out as the need arose (training, rating of subjects, attitude to innovations, etc.). The main criteria for choosing the methods used were objectivity, validity, reliability and expediency. In the abbreviated form, such data can be cited (Table 1).

Table 1. The test for the definition of creative abilities (H. Zivert)

Groups	Scale D (divergence of thinking)		The scale of CA (freedom of association - mobility)	
	03. 2012	03.2013	03. 2012	03.2013
Experimental groups	38	47	26	38
Control group	38	40	29	30

Note. The number of points corresponds to a certain level of development of the selected quality: 0 - 20 - low; 21 - 30 - below the average; 31 - 40 - medium level; 41 - 50 - above the average; 51 - 60 - high level.

The main parameters of creative thinking (divergence, mobility) in the experimental class are significantly higher than in the control class.

This is also evidenced by tests of "creative thinking" - the modification of E.E. Tonik tests Guilford and Torrens (the total value of subtests number 1 - 2, 4 - 7), reflecting the level of development of such features of creative thinking as flexibility and originality (Table 2).

Table 2. Level of development of creative thinking

Groups	Flexibility of thinking		Originality of thinking	
	03. 2012	03.2013	03. 2012	03.2013 г.
Experimental groups	26	43	16	33
Control group	25	29	16	19

In general, it is obvious that the growth of the level of formation and development of creative thinking – creative abilities in turn, is closely interrelated with the development of the emotional and sensory sphere, which is evident from the change in the indicators of the level of spiritual and moral development (the Andreev method) and the level of development Intellectual and aesthetic emotions and feelings (author's modification of the method of V.I. Andreev) (Table 3).

Table 3. Assessment of the level of development of intellectual and aesthetic emotions

Groups	Level of intellectual development		Level of development of aesthetic feelings and emotions	
	03. 2012	03.2013	03. 2012	03.2013
Experimental groups	47	71	39	64
Control group	49	50	40	45

Note. The number of points corresponds to a certain level of intellectual and emotional development: 10 - 22 - very low level; 23 - 30 - low; 31 - 38 - below the average; 39 - 46 - just below average; 47 - 54 - medium level; 55 - 62 - just above average; 63 - 70 - above the average; 71 - 78 - high; 79 - 90 - very high level.

The high growth of indicators in the experimental classes is confirmed by an analysis of the products of students' activities, the results of observations. The analysis of all the results of experimental work confirms the assumption of the possibility of targeted development of emotions and feelings within the educational process and proves the interconnected development of the emotional and sensory sphere and creative thinking, as well as the success of teaching students in general.

In particular, one of the most important indicators of the educational criterion of experimental activity was the measurement of the level of the degree of training determined by the formula - $COY = (K5 + K4 \times 0.64 + K3 \times 0.36) : N \times 100\%$, where K5 is the quantity "5", K4 - the number of "4", K3 - the number of "3", N - the number of students (V.P. Simonov). In experimental classes this indicator increased from 43% (2012), to 61% (2013), and in the control classes remained unchanged - 46%.

Based on the selected indicators, it is possible to characterize the levels of formation and development of creative abilities:

- Low level. The student has difficulty in completing assignments to find various options for obtaining the result; On the development of hypotheses and the production of original ideas. The student is not interested in the upcoming creative work, does not seek to participate in its collective forms, does not show initiative, does not participate in discussions, does not share his creative plans with his comrades. Assignments perceive passively, but think inertly. Extremely low productivity. Images are of little interest, not worked out. The student avoids tasks of increased complexity, does not show interest in problem-search types of tasks. He has difficulties with the organization of independent work, so almost always needs the help of a teacher or comrades. Mastering them creative ways is extremely slow, so he prefers to act according to the pattern. The creative product has an unfinished appearance. Self-regulation skills are weak. The student feels uncomfortable, insecure, afraid to speak publicly. The perception of artistic works is not very lively and emotional. Failures are accompanied by long negative emotions. Has an understated or inflated self-esteem.

- Average level. The student copes with tasks to find various options for obtaining the result; On the development of hypotheses and the production of original ideas, but does not aspire to the largest number of them and is not capable, if the task requires it, to choose the most successful solution to the problem. For the implementation of creative work is taken with pleasure, but the productivity is not high enough. He is looking for opportunities to express himself in creativity, but interest in him is unstable. The images are interesting, detailed. Successfully interacts with the team, but does not always express their point of view, being afraid of criticism. The student prefers difficult tasks to difficult, but in their decision is not always persevering. Interest in problem-search types of tasks is, but it is unstable. He is capable of intense activity, "immersing" in the task. The child can work independently, but this does not always happen. Mastering the ways of creative activity is at an average pace, success in mastering is not permanent. The creative product has a complete look, but not all the details are worked out. Self-regulation skills are not developed enough. Emotions that accompany activities, as a rule, depend on many circumstances: environment, mood, success or failure. Perception of works of art is lively and emotional. The average level is characterized by insufficiently developed skills of adequate self-esteem.

- High level. Students are easily given assignments for identifying characteristics, finding various ways of classifying, searching for various options for obtaining the result, finding and posing problems, generating a large number of ideas, remote associations, improving the object, finding its new use. His work is original, original, bears the imprint of the personality of the creator. In the work adheres to individual tempo and style, being able to subordinate emotional, intellectual and volitional efforts of a certain goal. The teacher does not need help. The student is in constant search of any opportunities for the release of his creative energy and is satisfied with the process rather than the result. Strives to consider the problem on a deeper level, or on the other hand. Images are unusual, great attention to detail. Can formulate problems, set clear questions, come to justified

Conclusions. Based on the above, it became possible to make certain generalizations and conclusions:

1. Environmental marginalized - this is the world of objects with "definite and indefinite forms of" waste industry, raw materials, which are located in a specific region, country in accordance with their socio - material needs in the past.

2. Environmental marginalized treated as space activities, where any creative task related environment of topics is based on multiple objective-spatial relations, focused on the individual and his relationship with the environment, including the creative transformation and its use of the material world of things in art.

3. Ecological marginalized is directly related to the field of converting crafts - especially artistic handicrafts, which promotes the formation of new creative Form Creation on the basis of reflection and give new aesthetic qualities of the objects found surrounding environment.

4. This study is based on the hypothesis that in the whole organic transformative design objects regionally - environmental level of the existing unlimited palette for metaphorical imagery and symbolism, semiotics can develop not only the general artistic culture, but, above all, creative abilities.

Prospects for further research. This study is only an attempt to disclose the importance of artistic craft in the creative shaping in the context of ecological marginalization as an object of art, but it is necessary to continue to identify new conceptual methods of application of artistic craft in a determined depending on new technologies and materials, as well as the emergence of new aesthetic values and new creative perception and vision in the environmental global culture.

References / Список литературы

1. *Kiriyenko I.P.*, (2012). Continuity of barrier-free training of the designer in terms of regional culture / Irina Kirienko: Abstract art criticism - Special: VAK 17.00.06 - technical aesthetics and design, Moscow. 36 p.
 2. *Bower Sam*, (2010). "A Profusion of Terms". greenmuseum.org. Retrieved 29 January 2014.
 3. *Steinman Susan*, (3 February 2014). "WEAD, Women Environmental Artists Directory". WEAD. Women Environmental Artists Directory, Retrieved.
 4. *Kastner J. and Wallis B.* Eds., (1998) Land and Environmental Art. London: Phaidon Press.
 5. *Weintraub Linda*. "Untangling Eco from Enviro". Artnow Publications. Retrieved 8. (February 2014).
 6. *House John*, 1986. Monet: Nature into Art. London: Yale Univ. Press. p. 221.
 7. *Kagan Sacha*, 2014. The practice of ecological art. [plastik] 4. [Electronic resource]. URL: <http://art-science.univ-paris1.fr/plastik/document.php?id=866/> (date of access: 28.07.2017).
 8. *Wildy Jade*. "Progressions in Ecofeminist Art: The Changing Focus of Women in Environmental Art". International Journal of the Arts and Society. The Arts Collection 6 (1): 53–66.
 9. *Gablik S.*, 1984. Has Modernism Failed? New York: Thames and Hudson. Gablik S. (1992) The Reenchantment of Art. New York: Thames and Hudson.
 10. *Matilsky B.*, 1992. Fragile Ecologies: Contemporary Artists Interpretations and Solutions, New York, N.Y: Rizolli International Publications Inc.
 11. "Beverly Naydus of ISE publishes" the Art of change " Institute for social ecology, 2014.
 12. *Kaufmann G.*, 2003. What to measure? A new look at the concept of creativity / G. Kaufmann // Scandinavian, Journal of Educational Research. № 47 (3). P. 235-252.
-

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ШКОЛЕ

Сергеев В.С. Email: Sergeev17109@scientifictext.ru

Сергеев Виктор Сергеевич – бакалавр,
Институт филологии
Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье анализируется изучение фразеологии. Проведен анализ трех этапов изучения фразеологии в общеобразовательной школе. Предложена методика изучения фразеологизмов со значением чувств. Также мы разработали комплекс упражнений, нацеленный на реализацию различных компетенций, связанных с употреблением и пониманием ФЕ со значением чувства. Нами были рассмотрены учебные материалы по обучению фразеологизмам, на основании которых были сделаны выводы, что данный раздел лингвистики недостаточно изучается в учебном процессе.

Ключевые слова: фразеология, методика изучения, русский язык.

THE STUDY OF PHRASEOLOGY IN SCHOOL

Sergeev V.S.

Sergeev Victor Sergeevich – Bachelor's degree,
PHILOLOGY INSTITUTE
MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: this article examines the study of phraseology. The analysis of the three stages of studying phraseology in secondary school. The methodology proposed for the study of phraseological units with the meaning of feelings. We have also developed a set of exercises aimed at the implementation of the various competencies associated with the use and understanding of FE with a value of feelings. We reviewed the training materials for the training of the idiom on the basis of which the conclusions were made that this section of linguistics is studied not enough in the educational process.

Keywords: phraseology, methodology of studying Russian language.

УДК: 372.881

Фразеология как наука о языке способствует формированию деятельной языковой личности в условиях современной лингвистической ситуации. Существенными направлениями в современной дидактике обучения русскому языку выступают лексико-фразеологический и лингвокультурологический аспекты, а также формирование компетенции в области русского национального менталитета и культуры.

Фразеология как один из разделов курса русского языка в современной общеобразовательной школе имеет огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал. «Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации»¹.

Весь процесс обучения фразеологии в общеобразовательной школе состоит из трех крупных важных этапов: начальная школа, средняя и старшая². Насколько успешным будет изучение учебных тем, во многом зависит от того, в какой степени учитель будет учитывать внутреннюю связь между указанными этапами.

Сегодня фразеология является частью УМК по русскому языку всех авторов. Но в разных УМК для ее изучения выделяется разное время. Так, в УМК В.В. Бабайцевой «Вертикаль» фразеология предметно изучается в 5 классе, раздел называется «Лексикология. Фразеология», на это выделяется 18 часов³. В УМК под редакцией

¹ Маслова В.А. Лингвокультурный аспект русской фразеологии / Лингвокультурология / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. 208 с.

² ФГОС: основное общее образование // ФГОС. М.: Просвещение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588/> (дата обращения: 27.07.2017).

³ Бабайцева В.В. Программа по русскому языку к учебному комплексу для 5-9 классов / В.В. Бабайцева. М.: Дрофа, 2010.

Т.А. Ладыженской на изучение фразеологии в 6 классе выделяется 22 часа, раздел фразеологии изучается после изучения лексикологии¹.

Методистами выделяется несколько этапов изучения лексики и фразеологии в школьном курсе русского языка:

1. Пропедевтический. Данный этап подразумевает изучение фразеологизмов в начальной школе. Фразеология изучается практически, введение терминологии на данном этапе отсутствует.

2. Систематический. На этом этапе происходит собственно изучение отдельного раздела «Фразеология». При линейно-ступенчатом построении школьного курса (например, учебник под редакцией Т.А. Ладыженской²) раздел изучается в 6 классе; при линейном построении (учебный комплекс В.В. Бабайцевой) – в 5 классе.

3. Аспектный. В 7-9 классах фразеология рассматривается не изолированно, а во взаимосвязи и взаимодействии с другими разделами русского языка.

4. Функционально-стилистический. Изучение фразеологии в старших классах подразумевает рассмотрение, каким образом и в каких стилях функционируют фразеологические единицы.

Систематическому изучению раздела «Фразеология» в школьном курсе русского языка отводится небольшое количество часов (1 или 2 по разным рабочим программам). Поэтому наиболее важной проблемой является такое поурочное распределение материала, чтобы в короткие сроки дать учащимся комплексное представление о фразеологизмах.

Мы проанализировали, каким образом подан учебный материал в учебниках по русскому языку для общеобразовательной школы. Так, в учебнике по русскому языку за 6 класс под редакцией Т.А. Ладыженской изучение фразеологии предлагается после изучения лексикологии, что является закономерным. Обе отрасли языкознания связаны с изучением семантики языковых единиц, имеют общий понятийный аппарат. В учебнике предлагается определение фразеологизма и фразеологии. Они лаконичны, в них предусмотрены только базовые, понятные для ребенка среднего школьного возраста категории: устойчивость формы, воспроизводимость, многочленность структуры. Также в учебнике предлагаются упражнения разного типа. Они обращены к уже имеющемуся языковому опыту ребенка, к его пониманию того, что является значением слова и фразеологизма, как фразеологизм отражает семантику, какую образную роль он выполняет. Это упражнения на выполнение следующих операций:

- поиск фразеологизма в тексте и объяснение его семантики;
- описание рисунков с использованием ФЕ;
- поиск синонимов для фразеологизма;
- толкование семантики фразеологизмов;
- сопоставление фразеологизмов с их значениями;
- определение источников фразеологизмов.

По нашему мнению, при составлении данной главы учебника необходимо использовать метод последовательности от простого к сложному, так как разные по сложности задания репродуктивного и эвристического типа размещены без какой-либо системности.

Считаем, что изучение фразеологизмов могло бы быть более продуктивным, если бы учебным материалом при этом также выступали фразеологизмы со значением чувств (в учебнике они не представлены).

Нами разработана система упражнений для 6 класса по усвоению фразеологических понятий и формированию умений использовать фразеологизмы со значением чувств, которая состоит из нескольких этапов.

1. Упражнения, направленные на повторение и закрепление знаний учащихся о значении фразеологизмов.

1. Прочитайте. Распределите предложения на две группы. В одной из них будут предложения без фразеологизмов, в другой – с фразеологизмами.

Одинаков ли смысл этих предложений.

1. *Петя очень любил родителей.*

2. *Петя не чаял души в родителях.*

3. *Смотри в оба, когда переходишь дорогу.*

¹ Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 6 класс. 5-е изд., дораб. М., 2015. Ч. 1. 191 с. Ч. 2. 175 с.

² Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 6 класс. 5-е изд., дораб. М., 2015. Ч. 1. 191 с. Ч. 2 175 с.

4. Будь внимательным, когда переходишь дорогу.

5. Мама была на седьмом небе, когда увидела, что ей подарили.

6. Мама была очень рада, когда увидела, что ей подарили.

2. Определите, в каком варианте значение фразеологизма указано неверно:

а) махнуть рукой – бездельничать;

б) смотреть в рот – внимательно слушать;

в) прожить душа в душу – прожить в любви;

3. Прочитайте. Запишите рядом с каждым фразеологизмом из первого столбика противоположный ему по значению фразеологизм из второго.

Смотреть в оба

Души не чаять

Скребет на душе

Ноль внимания

Прийтись не по вкусу

Интересует, как прошлогодний снег

Не сводить глаз

Наверху блаженства

II. Упражнения, способствующие усвоению школьниками категориального признака фразеологизма – устойчивости.

1. Прочитайте. Какие из фразеологизмов записаны правильно? В каких фразеологизмах имеются ошибки?

На седьмом небе, моя хижина с краю, жить душа в душу, хоть бурьян не расти.

2. Исправьте ошибки и запишите фразеологизмы.

3. Допишите фразеологизмы, выбрав из скобок нужное слово или форму слова. Объясните ваш выбор.

Держать ... востро (уши, ухо).

Быть (сверху, наверху) блаженства.

Родиться под счастливой (луной, звездой)

III. Упражнения, направленные на формирование образности речи школьников.

1. Прочитайте предложения. Замените подчеркнутые слова фразеологизмами. Что изменилось? Предложения запишите.

Вера Сергеевна объясняла решение задачи, но Петя не слушал.

Ира узнала, что поездка откладывается, и загрустила.

Кирилл внимательно слушал учительницу.

Мы догадывались, что он фильм ему не нравится.

Справочный материал: повесить нос, и в ус не дул, слушал, разинув рот, пришелся не по вкусу.

Мы предлагаем также комплексное задание, которое может стать стимулом для написания сочинения.

Прочитайте текст. Найдите в тексте фразеологизмы. Какие из них выражают чувства?

Напишите продолжение начала истории так, чтобы к ней подошел предложенный конец.

Мой самый близкий друг Шурик души не чаял, оказывается, в компьютерных играх. Дома он, как о том были слышаны все в квартале, палец о палец не ударял, чтобы помочь бабушке. Как только он возвращался домой, он часами играл за компьютером. Как его только ни корили вернувшиеся с работы родители, что ему ни выговаривали, а ему все ничем, хоть трава не расти. Шурику что ни толкуй – в одно ухо влетает, в другое вылетает.

Но после того как (далее дети придумывают развитие сюжета)

После этого Шурик стал совсем другим человеком. На уроках он превращается в слух, в бабушке души не чаёт. А уж когда ему подарили новый игровой компьютер, он был наверху блаженства, но о других своих делах не забыл, как говорится, делу время, а потехе час.

Разработанный нами комплекс упражнений направлен, прежде всего, на то, чтобы ученики научились правильно употреблять фразеологизмы со значением чувства, а также на то, чтобы расширить их словарный запас, научить их образно мыслить и выражать свои мысли с помощью эмоционально ярких, образных средств русского языка, среди которых и фразеологизмы.

Таким образом, внедрение в технологию преподавания фразеологии упражнений, способствующих формированию компетенций разных типов, а также формированию богатого словарного запаса, образного мышления в условиях современной языковой ситуации – важная и актуальная проблема современной образовательной системы.

Список литературы / References

1. Маслова В.А. Лингвокультурный аспект русской фразеологии / Лингвокультурология / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. 208 с.

2. ФГОС: основное общее образование // ФГОС. М.: Просвещение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588/> (дата обращения: 15.04.2017).
3. *Бабайцева В.В.* Программа по русскому языку к учебному комплексу для 5-9 классов / В.В. Бабайцева. М.: Дрофа, 2010.
4. *Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др.* Русский язык. 6 класс. 5-е изд. дораб. М., 2015. Ч. 1. 191 с. Ч. 2. 175 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Иванова Н.И. Email: Ivanova17109@scientifictext.ru

*Иванова Нургустана Иннокентьевна – соискатель,
кафедра педагогики и методики начального обучения,
Педагогический институт
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Качикатская средняя общеобразовательная школа им. С.П. Барашкова,
село Качикатцы, Хангаласский район, Республика Саха (Якутия)*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности формирования основ технического мышления в общем интеллектуальном развитии детей. На основе теоретико-методологической литературы выявлены особенности формирования основ технического мышления у младших школьников. Специально созданная образовательная среда с выработкой совокупности оптимальных геометрических задач с технической направленностью способствует формированию основ технического мышления у младших школьников. Выделяются четыре уровня сформированности основ технического мышления и конкретные черты качеств, которые необходимо развивать.

Ключевые слова: техническое мышление, уровень, задания, младший школьник, педагогические условия, наглядная геометрия.

FEATURES OF FORMATION OF BASES OF TECHNICAL THINKING AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS

Ivanova N.I.

*Ivanova Nurgustana Innokentievna – Applicant,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND METHODS OF PRIMARY EDUCATION,
PEDAGOGICAL INSTITUTE
NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.K. AMMOV,
Primary School Teacher,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION "KASHIKATSKIY SECONDARY SCHOOL
NAMED AFTER P.S. BARASHKOVA",
VILLAGE KASHIKATTSY, KHANGALAS DISTRICT, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)*

Abstract: this article discusses the features of forming the foundations of technical thinking in general intellectual development of children. On the basis of theoretical-methodological literature identified features form the basis of technical thinking in junior high school students. Specially designed educational Wednesday together with the elaboration of optimal geometric problem from a technical focus helps build foundations of technical thinking in junior high school students. There are four levels of articulation of the foundations of technical thinking and specific features of qualities that must be developed.

Keywords: technical thinking, level, job, Junior high school student, pedagogical conditions, visual geometry.

УДК 373.1.02:372.8

В нашей статье мы рассмотрим особенности формирования основ технического мышления в общем интеллектуальном развитии младшего школьника.

Мы считаем, что ранние формы мышления ребенка, прежде всего, связаны с его практическими действиями. Например, если задать ему решить какую-то конкретную задачу, он решит быстрее, если она задана ему наглядно. Например, достать находящуюся недалеко от него игрушку, составить картинку из пазлов, найти сломанную деталь игрушки. Ребенок будет действовать непосредственно с данным ему предметом, может перевернуть, бросить и т.д. и будет следить за происходящим событием. При выполнении действий с предметом, ему будет важен сам процесс. С каждым разом его интерес к предмету будет нарастать, усложняться, его поведение будет носить исследовательский характер. С возрастом ребенок начнет много лепить из пластилина, делать аппликации, изготавливать из бумаги самолетки, корабли, конструировать. О том, что детское мышление имеет непосредственную связь с практическими действиями ребенка, свидетельствуют исследования В. Келера [7], К. Бюлера [1], Н.Н. Ладыгиной-Котс [8], О.К. Тихомирова [14], Дж. Брунера [2]. Немецкий психолог В. Келер связывает ранние формы детского мышления с практическими действиями ребенка. На это повлияли его замечательные опыты над обезьянами. Ряд авторов непосредственно переносили открытие В. Келером особенности решения задач шимпанзе (задачи с палками, с устранением препятствий и др.) на умственную деятельность маленького ребенка. Наряду с этим, немецкий психолог К. Бюлер назвал весь период детства до 5-6 лет «шимпанзеподобным возрастом». При этом он не знал принципиальной разницы между практическим мышлением высших обезьян и ранними формами мышления ребенка, Однако исследования советского психолога Н.Н. Ладыгиной-Котс, убедительно показали, что существуют значительные различия между умственной деятельностью обезьяны и маленького ребенка. Ее исследования показали, что существуют чрезвычайно сложные отношения мышления и практического действия, мышления и языка, мышления и чувственного образа. Все они очень многообразны. На разных ступенях возрастного развития детей эти отношения изменяются и связаны с содержанием того задания, которого выполняет или решает ребенок. Дальше эти отношения будут меняться и в зависимости от различных упражнений, и от форм, методов обучения которые будет использовать учитель в совместной деятельности с ребенком.

Вследствие этого, приходим к выводу, что объяснение нового материала нужно проводить, опираясь, в основном, на практические действия ребенка и на наглядность. В процессе обучения нужно больше использовать практические задачи, чтобы ребенок лучше усвоил материал.

Далее, по мере своего развития ребенок начинает сталкиваться со все более сложными проблемами. Ему уже нужно напрямую преобразовывать ситуацию, а для него это становится трудной задачей. Следовательно, ребенку нужно планировать свои действия, примерно прогнозируя заранее их результаты. Теперь ему предстоит «действовать мысленно». В исследованиях Дж. Брунера следующим образом описывается переход к новой форме мыслительной деятельности: «при непосредственном последовательном выполнении предметных действий у ребенка создается их пространственная схема, затем эта схема абстрагируется от самих движений и становится основой наглядных представлений». Значит, нужно учить ребенка абстрактно думать над ходом решений. В своих работах Б.М. Теплов [2] показал, что «практическое мышление – это не начальная форма мышления ребенка, а зрелая форма мышления взрослого». Е.И. Рогов, отмечает, что практическое мышление, прежде всего, связано с постановкой целей, выработкой планов, проектов и оно часто может развернуться при недостаточном количестве времени, что подчас делает его еще сложнее, чем теоретическое мышление [10]. Вот на этой стадии может начать формироваться и постепенно развиваться более совершенная форма мышления, которая дает возможность преобразовывать ситуацию не во внешнем, практическом, а во внутреннем мысленном плане. Возникает следующая форма мыслительной деятельности, это наглядно-образное мышление, которое характеризуется способностью выполнять операции над мысленными образами. Как отмечает О.К. Тихомиров, «наглядно-образное мышление играет важную роль в формировании у детей понимания процессов изменения и развития предметов и явлений». С течением времени ребенок начинает осознавать наличие внутренних, скрытых связей между различными явлениями. Затем на основе наглядно-образного начинает развиваться понятийное мышление. О.К. Тихомиров считает, что три вида мышления сосуществуют и у взрослого человека и они функционируют при решении различных задач. С.Л. Рубинштейн [11] писал, что «генетически более ранние виды наглядного мышления не вытесняются, а преобразуются, переходя к высшим формам наглядного мышления».

Исходя из данных анализа, приходим к выводу, что наглядно-действенное мышление переходит на наглядно-образное и далее должно формироваться в более сложное понятийное мышление.

Значит, этапы формирования мышления учащихся взаимосвязаны с формированием позитивной мотивации и знаний от репродуктивного через конструктивный, и все это приводит, в конечном счете, к творческому уровню. Развитие творческих способностей учащихся - это одна из основных задач общего образования, что постоянно подчеркивается в школьных программах.

На основе теоретико-методологической литературы, мы можем выявить особенности формирования основ технического мышления:

Во-первых, мы считаем, что подходящим средством формирования основ технического мышления является проблемное обучение;

Во-вторых, особенности формирования основ технического мышления младших школьников можно вывести из понятия наглядно-действенного, практического мышления;

В-третьих, разновидности технического мышления есть основные типы задач технического типа, на решение которых и должна быть направлена мыслительная деятельность обучающегося.

Проанализировав особенности формирования технического мышления у младших школьников и его основные свойства на основе литературных источников (Т.В. Кудрявцев [5], В.А. Скакун [12], В.В. Чебышева [15], И.С. Якиманская [16], Ф.А. Зуева [4], А.К. Дусавицкий [3], Е.Н. Кабанова-Меллер [6]), мы сможем выделить 4 уровня сформированности основ технического мышления.

1 уровень – знания о выполняемых действиях почти отсутствуют, действия неосознанны и выполняются с опорой на интуицию путем проб и ошибок;

2 уровень – знания в основном приобретены, однако в действиях они мало используются, проявляется недостаточная компетентность, в действиях присутствует неуверенность;

3 уровень – в основе действий лежит осознанность, однако не всегда используются теоретические знания; действия соответствуют цели, отличаются достаточной точностью и характеризуются рациональным их сочетанием;

4 уровень – действия характеризуются хорошими теоретическими знаниями, которые используются в полном объеме;

Мы составили задания технического типа, которые, по нашему мнению, должны отражать различные уровни. При построении заданий по диагностике сформированности основ технического мышления, мы предположили, что более целесообразно использование трех уровней сложности.

1. Например, узнай по описанию:

- похож на клубок;
- боковые грани этого тела – треугольники;
- все ребра одинаковой длины;
- похож на кусок трубы, закрытый крышками с двух сторон;
- грани его - прямоугольники;
- «воронка».

2. Изобрази (схематически) развертки геометрических тел: цилиндра, конуса, пирамиды, куба, параллелепипеда.

3. Склейте пирамиду из развертки и приделайте к ней «крылышки».

4. «Избушка, стань ко мне передом, а к лесу задом!» Выбери три изображения избушки, когда она начнет поворачиваться.

Для практических целей воспитания и развития личности современная педагогика считает необходимым выделение конкретных черт качеств, которые необходимо развивать. Для этого мы использовали данные исследования Зуевой Ф.А. применительно к младшим школьникам. Флора Акрамовна выделяет конкретные качества, входящие составными компонентами понятие «техническое мышление», это: целенаправленность процесса решения задач, решение задач комбинированным способом, выбор оптимального решения, оригинальность и время решения.

Итак, специально составленные геометрические задания с технической направленностью должны отражать различные уровни технического мышления, просматривать механизм его развития на различных этапах. Также формированию основ технического мышления, на наш взгляд, влияют и наличие педагогических условий, при выборе которых мы опирались на теоретические исследования и аналитический опыт работы по формированию основ технического мышления учащихся младших классов.

Список литературы / References

1. *Бюлер Вальтер, Кауфман Гаусс:* (Матем.) // Биографические исследования. Перевод с английского А.Л. Тоома: Под ред. С.Г. Гилдикина, 1989.
2. *Брунер Джон.* Процесс обучения // Перевод с английского О.К. Тихомирова. Под ред. действ. гл. АПНРСФСР проф. А.Р. Лурия, 1962.
3. *Дусавицкий А.К.* Дважды два – икс // М.: Знание, 1985.
4. *Зуева Ф.А.* Педагогические условия развития технического мышления у студентов инженерно-педагогических специальностей // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 1998. С. 185.
5. *Кудрявцев Т.В.* Проблемы технического мышления в связи с задачами политехнического обучения // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов», 1963.
6. *Кабанова-Меллер Е.Н.* Психология формирования знаний и навыков у школьников // Изд-во АПН РСФСР, 1962 .
7. *Келер В.Р.* Человек разумный // Научн. ред. акад. А.И. Берг, 1964.
8. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Конструктивная и орудийная деятельность обезьян (шимпанзе) // Изд-во Академ.наук СССР, 1959.
9. *Мельникова Е.Л.* Проблемное обучение // Первое сентября. № 2, 2002. С. 2.
10. *Рогов Е.И.* Я и самопознание. Развиваю мышление, память, воображение // Е.И. Рогов, 2006. 219 с.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии // ПитерКом, 1998.
12. *Скакун В.А.* Преподавание общетехнических и специальных предметов в средних ПТУ // Методическое пособие. М.: Высшая школа, 1987. С. 272.
13. *Теплов Б.М.* Избранные труды: для специалистов в области психологии // Ред. Н.С. Лейтес. М.: Педагогика, 1985. С. 357.
14. *Тихомиров О.К.* Психологические исследования творческой деятельности // М.: «Наука», 1975.
15. *Чебышева В.В.* Психология трудового обучения // М.: Просвещение, 1969. С. 303.
16. *Якиманская И.С.* Формирование интеллектуальных умений и навыков в процессе производственного обучения // М.: Высшая школа, 1979. С. 88.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Легута А.Н. Email: Leguta17109@scientifictext.ru

*Легута Анна Николаевна – студент,
кафедра методик математического и информационно-технологического образования,
факультет физико-математического и технологического образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

Аннотация: система образования и воспитания граждан всегда считалась актуальным вопросом. С 2011 учебного года внедряется новая программа, которая называется Федеральные государственные образовательные стандарты. В связи с этим, появились определенные требования, которые должны обеспечивать саморазвитие и самовоспитание школьников, быть направлены на учебный процесс с учетом индивидуальных, возрастных, психологических и физиологических особенностей учащихся, формировать готовность к непрерывному образованию. Отсюда возникает проблема формирования интереса учащихся к изучаемой предметной области «Математика».

Ключевые слова: ФГОС, мотивация, развитие интереса, внеурочная деятельность, фрактальная геометрия, учебный план.

THE DEVELOPMENT OF INTEREST IN MATHEMATICS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS BY MEANS OF FRACTAL GEOMETRY

Leguta A.N.

*Leguta Anna Nikolaevna - Student,
DEPARTMENT OF METHODS OF MATHEMATICAL
AND INFORMATION TECHNOLOGY EDUCATION,
FACULTY OF PHYSICS AND MATHEMATICS AND TECHNOLOGY EDUCATION,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY BY I.N. ULYANOV, ULYANOVSK*

Abstract: *the system of education and upbringing of citizens has always been considered a topical issue. Since the 2011 academic year, a new program has been introduced, called Federal State Educational Standards. In this regard, there were certain requirements that should ensure the self-development and self-education of schoolchildren, be aimed at the learning process, taking into account the individual, age, psychological and physiological characteristics of students, to form a readiness for continuing education. Hence the problem arises of the formation of students' interest in the studied subject area "Mathematics".*

Keywords: *GEF, motivation, development of interest, after-hour activity, fractal geometry, curriculum.*

УДК 372.851

Федеральные государственные образовательные стандарты определяют ряд требований, предъявляемых к организации образовательного процесса в общеобразовательной школе. Требования обуславливают обеспечение:

- саморазвития и самовоспитания школьников;
- учет индивидуальных, возрастных, психологических и физиологических особенностей учащихся;
- готовности школьников к непрерывному образованию.

Согласно требованиям к формированию и развитию универсальных учебных действий учащиеся должны быть включены в познавательную и исследовательскую деятельность при изучении образовательных предметов. В связи с чем у учителя возникает потребность в средствах активизации интереса школьников к предметной области «Математика».

С целью мотивации учащихся к изучению общеобразовательных предметов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами значительное внимание уделяется внеурочной деятельности школьника.

Основная *цель* выполняемого научно–методического исследования: продемонстрировать средства формирования ценностного отношения учащихся к познанию, а также развитие их познавательной активности и самостоятельности при изучении математики во внеурочное время.

Задачи исследования:

1. исследовать возможности фрактальной геометрии в развитии познавательного интереса к математике у учащихся основной школы;

2. разработать содержание элективного курса по математике «Фрактальная геометрия» для учащихся 8-9 классов.

В настоящее время учитель не только формирует базу фундаментальных знаний у учащихся, но и согласно новым образовательным стандартам, направляет своих учеников в самостоятельной деятельности по поиску нового знания. Это можно объяснить тем, что любая самостоятельно добытая и изученная информация фиксируется в долговременной памяти школьников намного прочнее, нежели информация, четко изложенная третьим лицом. Психологами и педагогами предлагаются разные способы мотивации познавательной деятельности школьников. Приведем примеры способов мотивации, предложенные Д.Г. Левитессом [5]:

- создание проблемной ситуации;
- необычная форма обучения;
- привлечение учеников к оценочной деятельности;
- анализ жизненных ситуаций и личного опыта;
- культура общения;
- отказ от отметок;
- чувство юмора.

Таким образом, для мотивации познавательной деятельности учащихся основной школы на занятиях элективного курса «Фрактальная геометрия», вполне можно использовать рассмотренные способы, т.к. изучение фрактальной геометрии предполагает проблематичность учебных задач, а также предусматривает научно-поисковую деятельность и проектную работу.

Формы изучения фрактальной геометрии являются нестандартными, т.к. носят, например, форму урока-дискуссии, урока-исследования, урока-поединка и т.д.

Предлагаемый курс «Фрактальная геометрия» опирается на жизненный опыт учеников, их представления об окружающем мире.

При изучении материала на уроках математики для возникновения и поддержания интереса учащихся, учителю необходимо учитывать такие особенности подачи материала как новизна, необычность, несоответствие ранее изученному. Такой подход способен вызвать не только мгновенный интерес учащихся к новому знанию, но и пробудить эмоции, порождающие желание изучить материал более глубоко и подробно.

Элективный курс «Фрактальная геометрия» предусматривает формирование интереса у учащихся основной школы с помощью лекционных занятий, просмотров документальных фильмов, проектной деятельности, конструктивных практикумов, научных исследований. Учащимся предлагается самостоятельно добывать, анализировать и представлять информацию по изучаемому курсу. Занятия, посвященные истории возникновения фракталов и области их применения, могут проходить в форме урока-исследования, где ученики самостоятельно расскажут об основоположниках фрактальной геометрии, о теории хаоса, о том, где и в каких областях фракталы применяются в наши дни. На основании полученной информации, учащиеся подготовят стенгазету, в которой будет отображена вся новая и интересная для них информация.

Просмотр документальных фильмов по фрактальной геометрии, безусловно, поможет в формировании познавательного интереса учащихся. Подобранные фильмы включают лекции ученых, исследователей, работающих в изучаемой области и интересные факты, побуждающие учеников узнать о фракталах как можно больше материала, который может пригодиться для их итогового научного проекта. Одна из выбранных для элективного курса лекций читается на английском языке. Заранее предусматривается, что учитель владеет языком и класс находится на уровне средней подготовки по общеобразовательному предмету «Английский язык». Учителю предлагается подготовить несколько вопросов для обсуждения заданной в видео-лекции темы.

Также элективный курс «Фрактальная геометрия» направлен на стимулирование практической деятельности учащихся. Ученики будут работать с измерительными приборами (циркулем, линейкой), решать задачи не только алгебраическим, но и геометрическим методом, исследовать различные узоры, орнаменты, береговые линии и устья рек.

На протяжении всего курса, ребятам будет предложено прочтение дополнительной литературы, ее анализ.

Оценка знаний и умений по внеурочному курсу «Фрактальная геометрия» учащихся проводится с помощью итогового научного проекта, который представляется в свободной форме, включает в себя исследование следующих вопросов:

- «Фрактальный папоротник»;
- «Построение дракона Хартера-Хейтуэя»;
- «Множество Жюлиа»;
- «Фракталы в природе»;
- «Фракталы в экономике» (на основе прочтения книги Билла Вильямса «Торговый хаос»).

Для защиты представленных проектов предлагается провести научную конференцию, на основании которой, учитель вместе с учащимися создает научный журнал по курсу «Фрактальная геометрия» с небольшими исследовательскими статьями в электронном или печатном виде.

Содержание элективного курса предлагается в формате тематического плана, что позволяет студентам и учителям использовать разработанный материал в практике развития интереса учащихся к изучению математики.

Таблица 1. Тематический план элективного курса «Фрактальная геометрия»

№	Название темы	Основное содержание	Формирование УУД	Формы проведения занятия	Кол. час.
1	Знакомство с геометрией природы	ВВС «Тайный код жизни». Часть 2: Фигуры [9]	личностные, регулятивные	Просмотр документального фильма	1
2	Понятие фрактала. Классификация фракталов	<ul style="list-style-type: none"> ▪ фрактал ▪ фрактальное самоподобие ▪ самоподобный объект ▪ фрактальная размерность ▪ основатель фрактальной геометрии - Бенуа Мандельброт <ul style="list-style-type: none"> ▪ алгебраические и геометрические фракталы 	познавательные	Лекция с использованием презентации	1
3	Обобщение понятия «фрактал», «фрактальная геометрия»	Лекция Бенуа Мандельброта – основоположника фрактальной геометрии [10]	коммуникативные	Просмотр документального фильма	1
4	История возникновения фракталов	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Бенуа Мандельброт – основоположник фрактальной геометрии ▪ Анри Пуанкаре – основоположник теории хаоса <ul style="list-style-type: none"> ▪ теория хаоса ▪ пример фрактальных кривых А.Эйнштейна и Р.Броуна 	познавательные	Проектная деятельность	2
5	Области применения фракталов	<ul style="list-style-type: none"> ▪ компьютерная графика <ul style="list-style-type: none"> ▪ в сети Интернет ▪ нанотехнологии ▪ экономика ▪ нефтехимия ▪ биология ▪ литература 	познавательные	Урок – исследование	1
6	Путешествие по фрактальной Вселенной	Точка Зеро. Часть 2: Структура бесконечности [11]	коммуникативные	Просмотр документального фильма на английском языке	2
7	Фрактальная линия. Закон Мандельброта	<ul style="list-style-type: none"> ▪ измерение длины с помощью циркуля ▪ закон Мандельброта – Ричардсона 	познавательные	Практическое занятие	1
8	Алгебраические и геометрические структуры	<ul style="list-style-type: none"> ▪ квадрат и круг ▪ триадная кривая Коха ▪ кривая Гивена ▪ множество Кантора 	познавательные	Практическое занятие	3
9	Звезда Коха	<ul style="list-style-type: none"> ▪ построение звезды Коха ▪ решение задач 	познавательные	Практическое занятие	1
10	Обобщение пройденного материала	NOVA «Фракталы. Поиски новых размерностей» [12]	коммуникативные	Просмотр документального фильма	1
11	Вацлав Серпинский и его вклад в фрактальную геометрию	<ul style="list-style-type: none"> ▪ ковер Серпинского ▪ салфетка Серпинского ▪ решение задач 	познавательные	Практическое занятие	1
12	Герман Минковский и его вклад в фрактальную геометрию	Кривая (колбаса) Минковского	познавательные	Практическое занятие	1
13	Анализ литературы	Джеймс Глейк «Хаос. Создание новой науки» (главы 4 и 11, остальные главы обзорно) Александр Марков «Рождение сложности» (глава 4)	регулятивные, коммуникативные	Практическое занятие	3
14	Треугольник Паскаля	Связь треугольника Паскаля и треугольника Серпинского	познавательные	Практическое занятие	1
15	Фрактальная размерность узоров и орнаментов	Исследование различных узоров и орнаментов	познавательные	Практическое занятие	1

16	Новая область применения фракталов в жизни человека	Лекция Рона Эглэша про фракталы в Африке [13] (научное исследование)	коммуникативные	Практическое занятие	1
17	Защита проектов		регулятивные	Итоговый научный проект	5

Список литературы / References

1. *Ахмадеева Г.М.* Развитие интереса к математике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/214380/> (дата обращения: 23.07.2017).
2. *Балханов В.К.* Основы фрактальной геометрии и фрактального исчисления. Издательство: БГУ, 2013.
3. *Вильямс Б.* Торговый хаос II, 2005.
4. *Глейк Дж.* Хаос. Создание новой науки, 2001.
5. *Левитес Д.Г.* Практика обучения: современные образовательные технологии. М. Модэк, 1998.
6. *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы. Издательство: Институт компьютерных исследований, 2010.
7. *Марков А.* Рождение сложности. Издательство: Астрель, 2010.
8. *Цыренова Д.С.* Воспитание интереса к изучению математики в школе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/514488/> (дата обращения: 23.07.2017).
9. Документальный фильм BBC «Тайный код жизни». Часть 2: Фигуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5K1jz6nErC4/> (дата обращения: 23.07.2017).
10. Лекция Бенуа Мандельброт: Фракталы и искусство изломанности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nVDrdGkLP9c/> (дата обращения: 23.07.2017).
11. Документальный фильм Точка Зеро. Часть 2: Структура бесконечности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://videos.nur.kz/view=82gadi7b/> (дата обращения: 23.07.2017).
12. Документальный фильм NOVA Фракталы. Поиски новых размерностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pYHSNFNxy50/> (дата обращения: 23.07.2017).
13. Лекция Рона Эглэша про фракталы в Африке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/1a982b5b738aba100385c5347498bf00/> (дата обращения: 23.07.2017).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СИНЕРГЕТИКА В МЕДИЦИНЕ

Гареев Р.Х.¹, Ахунова Г.М.² Email: Gareev17109@scientifictext.ru

¹Гареев Руслан Ханифович – студент;

²Ахунова Гульшат Маратовна - кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин с курсом социальной работы,
Башкирский государственный медицинский университет,
г. Уфа

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность синергетики как комплексного междисциплинарного направления в науке и метод научной деятельности. Синергетика изучает открытые, самоорганизующиеся, многоуровневые, функциональные, устойчивые системы. Синергетика плодотворно применяется к исследованию человека, человеческой культуры и общества, в таких областях, как нейробиология и нейроиммунология, когнитивная психология и психология восприятия, психиатрия и психотерапия, различные области медицины, экономика и социология, науковедение и культурология. В статье исследуются возможности применения синергетики в медицине.

Ключевые слова: синергетика, медицина, открытая система, самоорганизация.

SYNERGETICS IN MEDICINE

Gareev R.Kh.¹, Akhunova G.M.²

¹Gareev Ruslan Khanifovich – Student;

²Akhunova Gulshat Maratovna - Candidate of Philosophical Sciences, Docent,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIAL AND HUMANITIES WITH COURSE OF SOCIAL WORK
BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: this article reveals the essence of synergetics as a complex interdisciplinary direction in science and the method of scientific activity. Synergetics studies open, self-organizing, multi-level, functional, stable systems. Synergetics is fruitfully applied to the study of man, human culture and society in such areas as neurobiology and neuroimmunology, cognitive psychology and psychology of perception, psychiatry and psychotherapy, various fields of medicine, economics and sociology, science and cultural studies. The article explores the possibilities of using synergetics in medicine.

Keywords: synergetics, medicine, open system, self-organization.

УДК 001.2

На протяжении всей своей истории человечество задумывалось над тайной, задавая извечные вопросы о природе живого и неживого, прекрасного и совершенного, порядка и хаоса, причины и следствия, рождения и смерти, здоровья и болезни, цикличности явлений. Эти проблемы продолжают оставаться одними из самых острых проблем науки и на рубеже веков [1]. К концу XX века было сделано немало открытий в области биологии, биохимии, физиологии, психологии и физики. По мере развития данных дисциплин, усложнялись и представления о норме, болезнях, лечении и профилактике.

Все эти идеи были обобщены, и это послужило стимулом для нового толчка.

Исследования показали, что при воздействии определенных условий на систему происходит изменение свойств системы, и выявлены ее способности к самоорганизации. Это характерно для открытых, самоорганизующихся, многоуровневых функциональных систем, которые активно взаимодействуют с окружающей средой. Именно эти принципы положены в основу синергетики.

Она создается в XX веке как комплексное междисциплинарное направление в науке и метод научной деятельности. Синергетика изучает открытые, устойчивые системы, примером которых может служить человек. Объединение усилий синергетики и медицины – является важной задачей современной философии медицины. Целью нашего исследования является рассмотрение возможностей использования синергетики в медицинском познании. Синергетика открывает новые подходы и уровни к здоровью человека. В рамках синергетики установлено:

1. В природе существует универсальный механизм самоорганизации.
2. Самоорганизация достигается путем последовательных переходов состояний нелинейной системы в ряду: «хаос» — «порядок-1», «хаос» — «порядок-2» — «хаос» — и т.д.
3. Самоорганизация может происходить только в системах, удовлетворяющих ряду условий:

- Системы должны быть сложными, состоять из нескольких многих разнородных или самоподобных (фрактальных) частей самой различной материальной природы. Это могут быть электроны, атомы, молекулы, клетки, органы, растительные или животные организмы, включая отдельного человека, или целые сообщества (популяции) и экосистемы, а также поля и кванты излучений и т.д., которые находятся во взаимодействии между собой.

- Системы должны быть термодинамически открытыми при свободном обмене с окружающей средой энергией, веществом, информацией и существенно удаленными от термодинамического равновесия.

- Системы должны быть нелинейными. Это означает, что в их структурах и в протекающих процессах должна иметь место пространственно-временная анизотропия, следствиями которой являются нелинейные кинетические зависимости в поведении системы, возникновение в ней отрицательных и положительных обратных связей [2, 45].

С точки зрения синергетики, любой организм можно представить виде иерархической системы, имеющей автономные самоорганизующиеся системы, при этом вышележащие структуры контролируют элементы нижележащие. Данный тип связей обеспечивает лишь влияние на условия, в которых протекают процессы самоорганизации и этим предопределяют вероятность переходов между состояниями динамического хаоса и порядка [2, 59].

Главным вопросом является то, в каких условиях и свойствах система должна переходить из нерегулярных, неустойчивых, хаотических движений и структур в состояния с упорядоченной пространственной структурой и регулярным движением.

В результате изменения одного уровня иерархии происходит изменение иерархического уровня более высокого порядка. При этом они играют роль элемента динамической памяти, поскольку каждый достигнутый уровень самоорганизации характеризуется появлением своего параметра порядка.

Синергетики может исследовать организм в качестве целостной открытой системы, которая характеризуется особым типом взаимодействия её компонентов. Так, всякое патологическое изменение органа или ткани может послужить причиной возмущения не только этого места, но и отразиться на других органах и тканях, это приводит к нарушению привычных связей систем и механизмов, а также к формированию новых патологий, развитие которых трудно предсказать и, соответственно, предугадать формы прогрессирования заболевания.

Внешний фактор, действуя на определенный уровень, оказывает изменения, которые могут носить как местный, локальный, так и глобальный эффект. Локальный – приводит к изменениям параметра порядка уровня. Глобальный эффект проявляется в информационном влиянии на следующий уровень.

Возникает новый канал для получения дополнительной информации из окружающей среды и потребность в информации. Развитие в данном случае представляет собой появление новых уровней иерархии, а эволюция – это выбор из динамического хаоса, элементов максимально удовлетворяющих потребность.

Также необходимо отметить, что применение экспериментальных подходов в медицине позволило бы приблизиться к формированию более совершенных методов в диагностике и лечении многих заболеваний. Однако сложность применения данного подхода связана с тем, что эксперимент требует изолировать исследуемый объект от внешней среды. А человек, являющийся в данном случае основным объектом изучения, – это открытая система, т.е. на нее постоянно действуют различные факторы. Таким образом, изолирование человека как самоорганизующейся системы от внешней среды может привести к его изменению или даже гибели. Поэтому в результате применения экспериментальных методов истинный объект исследования может «исчезнуть» в процессе опыта.

В качестве примера использования идей синергетики в медицине можно рассмотреть исследование процессов взаимодействия человеческого организма с геокосмическими факторами. Так геокосмические системы, и человек представляют собой открытые, самоорганизующиеся системы, которые взаимодействуют и обмениваются веществом и энергией с внешней средой. Геокосмические факторы контролируют процесс эмбриогенеза и онтогенеза человека. Этот контроль может быть как благоприятным, так и неблагоприятным.

Исследования показали, что биологические системы обладают свойствами экстренной мобилизации и динамической приспособляемости к изменениям факторов среды.

На сегодняшний день, основываясь на принципах синергетики, мы можем по-иному взглянуть на многие заболевания. Ее уже взяли на вооружение для лечения психосоматических заболеваний.

Таким образом, синергетика – это не только способ познания, но и понимания, и лечения человека как психосоматического существа. Синергетика влечет за собой новый диалог человека с природой [3], создание новой экореальности.

Список литературы / References

1. *Мачерет Е.Л.* Синергетика и её перспективы в биологии и медицине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/biology/sinergetika-i-eyo-perspektivy-v-biologii-i-medicine/> (дата обращения: 13.07.2017).
2. *Чернобровкина Т.В., Кершенгольц Б.М.* Синергетическая медицина: теоретические и прикладные аспекты в аддиктологии. Йошкар-Ола: «Фрактал», 2006. 313 с.
3. *Литвин О.А.* Парадигмы синергетики в современном образовании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cs-alternativa.ru/text/1863/> (дата обращения: 13.07.2017).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

THE MAIN DESIGN CHARACTERISTICS OF LOGO OF IRAQI MEDIA: EVALUATION AND ANALYSIS

Al-Nasser Yaseen Wami Nasser

Email: Al-Nasser17109@scientifictext.ru

*Al-Nasser Yaseen Wami Nasser – Post Graduate Student,
DEPARTMENT OF ART AND DESIGN,
LIMKOKWING UNIVERSITY, BASRA, IRAQ*

Abstract: *this study is the first investigation that concerns the logo design of Iraqi media and its graphical structure. This study aimed to check whether the logos of Iraqi media possess the universal logo design characteristics and to investigate the consumer acceptance and responses toward these logo designs. Method of research made on the basis that a total of 20 Iraqi logos were selected and rated based on the presence of the universal design characteristics and on the other hand, a survey of undergraduate students was conducted to investigate the logo design responses which include affect, meaning, and subjective familiarity. The result of this study confirmed that the Iraqi logos possess the universal logo design characteristics. In addition, moderately high level of elaborate, harmony, repetition, parallel, and proportion with less natural design was more preferred and appreciated by the Iraqi consumers.*

Keywords: *logo, design, characteristics, responses, elaborateness, naturalness, harmony, affect, meaning, and familiarity.*

ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛОГОТИПА ИРАКСКИХ СМИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ

Аль-Насер Ясин Вамн Насер

*Аль-Насер Ясин Вамн Насер – аспирант,
кафедра искусства и дизайна,
Лимкоквинский университет, г. Басра, Ирак*

Аннотация: *это исследование является первым исследованием, которое касается дизайна логотипа иракских СМИ и его графической структуры. Цель этого исследования состояла в том, чтобы проверить, обладают ли логотипы иракских средств массовой информации универсальными характеристиками эмблемы и исследовать потребительское восприятие и реакцию на эти эмблемы.*

В общей сложности 20 иракских логотипов были отобраны и оценены на основе присутствия универсальных конструктивных характеристик, включая три проектных параметра (сложность, естественность и гармония) и три элемента (повторение, пропорция и параллельность), 10 графическими экспертами по дизайну. С другой стороны, был проведен опрос студентов бакалавриата для изучения ответов на дизайн логотипа, которые включают в себя аффект, значение и субъективное знакомство. Результат этого исследования подтвердил, что иракские логотипы обладают универсальными характеристиками дизайна логотипа. Кроме того, более высокий уровень продуманности, гармонии, повторения, параллельности и пропорции с менее естественным дизайном был более предпочтительным и ценился иракскими потребителями.

Ключевые слова: *логотип, дизайн, характеристики, ответы, сложность, естественность, гармония, аффект, значение и знакомство.*

УДК 371.32

INTRODUCTION

Nowadays, within the world of mass contemporary media, the recent huge numbers of companies, trademark, products, journals and telecommunication channels resulted in opening the competition among these companies to attract people's attention as a part of marketing management. Therefore, logo designs in all its forms became the language of the marketing diversity to communicate with the audience directly or indirectly since it affect even more than audio or printed media. Logo is a graphical element in the form of emblem, icon, ideogram, symbol or sign that as a group form a

trademark designed for recognition. The term logo refers to graphic design that any company uses, to represent and recognize itself or its products with or without the use of the full company name [4, 25, 18]. At present, logos have become a vital element in the strategies of delivering messages and attracting people's attention in order to stand out in this challenging crowd [13, 26, 20].

Logo became the most common and widespread advertising elements. Moreover, any product (material or cognitive, aesthetic, functional, cultural or commercial) should have an expressive signal, a mark or a specific name strongly linked with special specifications which refer to the point of production [26, 4, 12]. Logos usually consist of mixed text and graphic part, and it acts as a unique, perceptually significant trademark that can be recognized rapidly by the users [27]. Moreover, brands have regularly been defined by the signs that represent them such as Nike swooshes, and McDonald's golden arches etc. [1, 6].

Many researchers have studied the logo design dimensions and elements such as [10, 11, 24, 8, 3, 1]. Henderson & Cote established few guidelines for designing a logo focusing on the importance of these design dimensions. They suggested that elaborateness, naturalness, and harmony are universal design dimensions and that a global logo strategy can be implemented. The discovery of these universal logo design dimensions showed important implications for the design research, suggesting that focusing on a low number of design dimensions would make the design research more manageable and reliable [24]. Thus, the logos should be designed and selected based on the suggested guidelines of logo design and on graphical design theories with emphasis to the related marketing objectives [16, 10, 24, 17, 9, 15]. However, in this huge means of communication tools, TV channels, newspapers and internet sites, some logos have caused an optical and conceptual confusion because most of them they do not follow any guidelines or aesthetic concept in achieving their goal [16]. Moreover, most of these logos were either designed by unprofessional designers, or the designer had to include some unrelated points to the design which were requested by his client. There are no reports or any publications about the Iraqi logo designs nor its characteristics, in general, or specifically the logo of Iraqi media. Therefore, this research aims to evaluate and analyze the logos of media in Iraq by assessing its graphical structures and investigating if these logos are constructed according to the universal logo design characteristics. In addition, the consumer responses toward these logo designs were investigated as well.

CONCEPTUAL FRAMEWORK

In this study, the proposed conceptual framework has been made to evaluate the selected logo designs of Iraqi media. However, this framework was adopted from previous work of [24] with slight modification in order to be fitted to the sample of this research and to be suitable for the sample type. The adopted framework was employed to evaluate the selected logo designs of Iraqi media, and to investigate whether these logos possess the universal design characteristics. This framework also suggests that Iraqi consumers appreciate logo designs through three design dimensions and three design elements. The design dimension consists of a few elements, while an element represents a single characteristic. The design dimensions are elaborateness which consist of three subjective elements (complexity, activeness, depth), naturalness consists of (representativeness, organicity, roundness), and harmony consists of (symmetry and Balance). The three objective design elements include: repetition, proportion and parallelism. In addition, the conceptual framework frames the research variables, where the logo design characteristics represent the independent variables, while the dependent variables are the logo design respondents' responses which include; affect, meaning, and familiarity (Figure 1).

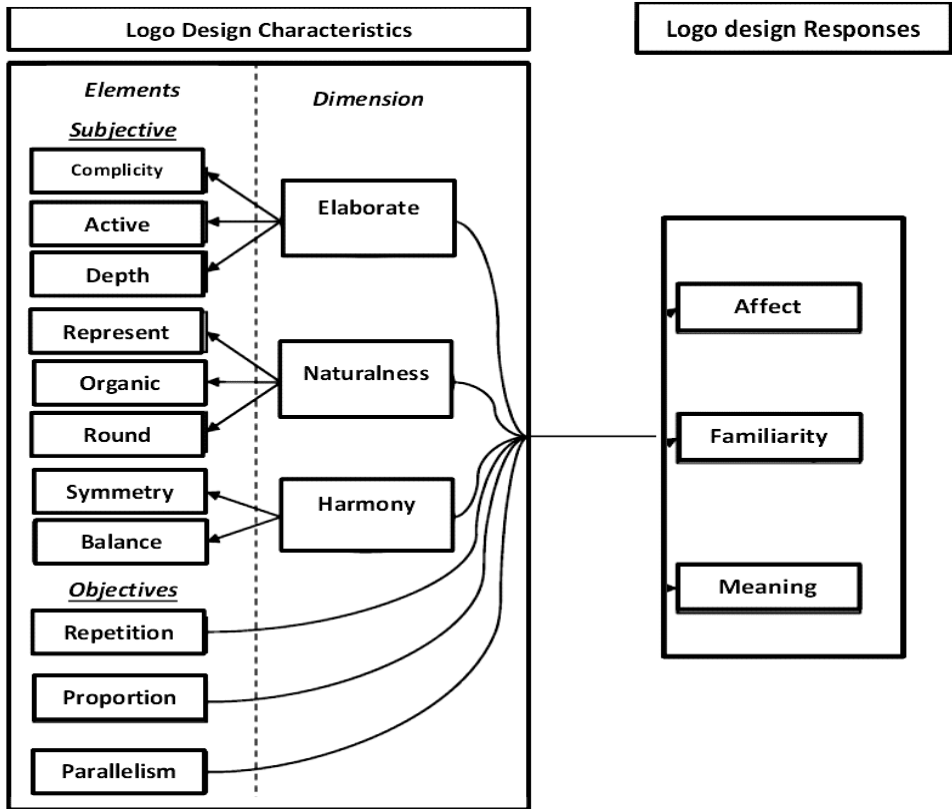

Fig. 1. Diagram shows the conceptual framework of the study

METHODOLOGY

In this study, a quantitative method will be used using a survey questionnaire as a research instrument to collect the data. Since the conceptual framework was adopted from Van der lans et al, (2009), so all the questions of the questionnaire and the rating or scoring of the responses were based on the study of Van der lans et al, (2009). Two questionnaires were made in order to achieve the goals of this study through the responses of the respondents. The first questionnaire was giving to 10 graphic design experts to evaluate the logo design characteristics, while the second questionnaire was giving to the undergraduate students of three colleges of Art to evaluate the logo design responses. The purpose of choosing those groups is because they can truly understand the concept of the design and the principles of the logo design. Moreover, this study mostly focuses on the logo designs that are used in the Iraqi media. Thus, about 20 logos were chosen from the Iraqi media to be rated based on the logos' characteristics and logo design element that exist in these logos.

The Ratings of Logo Design characteristics

In this study, 10 professional graphical designers were chosen to evaluate the logo design characteristics that each logo possesses. Before evaluating and rating the 20 logos, each graphic designer received a short description of each characteristic attached with the questionnaire and adopted from Van der Lan, et al. [24], in addition to a verbal explanation. The designers had to evaluate each logo design using eleven questions, each question represent one element using five point likert scales (1-Very low, 5-Very high). In addition, respondents will have to answer several demographic questions about their affiliation, gender and age.

The Responses to Logo Design

A total of 74 copies of questionnaires were distributed for data collection purpose. As such, 24 copies were distributed to 4-year students of Baghdad College of Applied Art, 24 copies to 4-year students of College of Fine Art and 26 copies to 4-year students of Basra College of Fine Art. The students' questionnaire was conducted based on a study of Van der Lans, et al. [24], to rate the logo design responses. In this questionnaire, five point likert scales have been used to assess the students' preferences for the selected logo designs from Iraq media. Each logo design is placed on one page and

below each logo, 12 questions are tabulated with its rank (1-strongly disagree, 5- strongly agree). All the respondents are given a short period of time upon receiving the questionnaire in order to be able to answer the questions where it is expected that the questionnaire will be returned once it is completed.

Data Analysis

In this study, two statistical softwares were used; the first is Smart Partial Least Squares (SmartPLS) version 2.0 while the second is IBM SPSS Statistics software version 20. The IBM SPSS Statistics have been used to generate the respondents' demographics summary. The SmartPLS were used to determine the relationships between the key variables of the theoretical framework in this study.

RESULTS AND FINDINGS

This study has focused on the logo designs of the Iraqi media and the perception of these logos by the consumers. In total, this study has used 20 different logos used by different Iraqi media such as TV channels, on line newspaper, magazine, newspaper and radio station. Both questionnaires have used these 20 logos. The independent variables and the dependent variables are checked against these 20 logos. Figure 2 shows the selected 20 logos that were used in this study (Table 1).

Table 1. The selected 20 logos of Iraqi media

	ALRAQIYA TV CHANNEL		SAWA RADIO
	ALHURRA TV CHANNEL		ALSABAH NEWSPAPER
	ALBAGHDADIYA TV CHANNEL		ALMADA NEWSPAPER
	ALSHARQIYA TV CHANNEL		TARIQ ALSHAAB NEWSPAPER
	ARRASHEED TV CHANNEL		ALIF BA MAGAZINE
	ALFAYHA TV CHANNEL		IRAQI NEWS ONLINE NEWSPAPER
	ALFURAT TV CHANNEL		ALMAWQIF ALIRAQI ONLINE NEWSPAPER
	SAMARRA TV CHANNEL		BAGHDAD TIMES ONLINE NEWSPAPER
	ISHTAR TV CHANNEL		CULTURAL AFFAIRS HOUSE
	RUDAW TV CHANNEL		RUYA FOUNDATION FOR CONTEMPORARY CULTURE IN IRAQ

Logo Design Characteristics Result (Analysis of the Expert's Questionnaire)

The first part of the analysis for the expert's questionnaire looks into the average scores based on the survey feedback for each of the given factors. Thus, there are 11 different criteria based on which the experts judge the designs and check whether it possess the universal design characteristics that were proposed by Van der Lans, et al., (2009) [24]. This was achieved by the means of the average or the mean score of the 10 respondents or the 10 experts. This study looks into the average scores across

the independent variables for each logo. Hence, here we have synthesized the different factors into the independent variables to which they belong. For elaborateness, logo 20 (Ruya Foundation) has the highest average score of 3.87. Thus, logo 20 captures the highest essence and the concept of design richness and the ability to capture the essence of an object. However, there are other variables with scores that are close to this as well. Hence, there is not much gap between the top and the other logos in terms of the average scores. For naturalness, logo 6 (Alfayha TV Channel) has the highest average score of 3.3. Thus, logo 6 best depicts commonly experienced objects and is the most relatable. For harmony, logo 9 (Ishtar TV) has the highest average score of 4.7. Thus, logo 9 has the highest congruent pattern or arrangement of parts that combines the elements of symmetry and balance. However, it has been found that there are a few other variables with scores which are close to this as well. For repetition, logo 9 (Ishtar TV Channel) has the highest score of 4.7. Thus, logo 9 has the highest iterative use of the design parts. For parallel, logo 13 (Almada Newspaper) has the highest score of 3.8. Thus, logo 13 has the best multiple lines which appear parallel to each other. For proportion, logo 20 (Ruya Foundation) had the highest score of 4.9. Thus, logo 20 has the best relationship between the horizontal and the vertical dimensions. Thus, in terms of the number of highest scores for the 6 independent variables, logo 9 (Ishtar TV) and logo 20 (Ruya Foundation) have the highest scores for 2 different factors each. Logo 9 had the highest scores for harmony and repetition whereas logo 20 has the highest scores for elaborateness and proportion as shown in table 1.

For the next part of the analysis, this study looks into the overall average scores for each independent variable across all factors. In this way, we can see the average scores of all the designs and rate the independent variables with the highest scores. Thus, we get an idea of the independent variables which are having the highest scores and are important for the different logos and the overall analysis. Table 2 provides overall scores for all the different independent variables. The result reveals that repetition has the highest score of 3.26 across all the logos and thus this independent variable best describes the design among all the other independent variables. This variable is followed by Elaborateness which has a value of 3.09 making it the other most important variable in all designs. This was closely followed by proportion with a value of 3.05 making it the third most important variable in these designs. The bottom three is naturalness, harmony and parallel with values of 2.34, 2.75 and 2.95 respectively. However, repetition is the most important variable describing the different logos which have been used for this analysis (Table 2).

Table 2. Overall Average Scores across All Independent Variables

Independent Variable	Average Scores
Elaborateness	3.09
Naturalness	2.34
Harmony	2.95
Repetition	3.26
Parallel	2.75
Proportion	3.05

For the next part of the analysis, this study looks into the overall average scores for each logo across all factors. In this way, we can see the top designs as per the average scores across all factors as shown in table 3. This result highlights three logos which have scored really high on all the different factors or characteristics. Logo 20 (Ruya Foundation) had the highest score of 3.85 and hence this design has scored high in terms of its various characteristics. The second best score was for logo 9 (Ishtar TV) which had a score of 3.62 across all the factors. The third high score was logo 6 (Alfayha TV Channel) which had a score of 3.55 across all the factors. Hence, these three designs have scored the highest and can be considered to be having the highest number of characteristics when comparing with the prevalent designs.

The result highlights the three logos which have scored really high on all the different questions or parameters based on the students responses. Logo 20 (RUYA FOUNDATION) had the highest score of 3.9 and hence this design was the best design as per the student scoring. This was followed by 2 logos, as both logos scored the second highest score of 3.8 across all the questions, these logos are logo 3 (ALbaghdadiya TV Chanel) and logo 13 (ALMADA Newspaper). The third best design was logo 11 (SAWA RADIO) which had a score of 3.6 across all the questions. Hence, these three designs

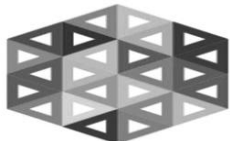

could be considered to be the best three designs as per the respondents' responses to this study as they have the highest average scores across all the given questions (Table 3).

Table 3. Basic descriptive statistic measures position for total rating

	Participants	Total Sum	Median	Standard Deviation	Skewness
Logo 1	71	29.7	2.5	0.5	1.9
Logo 2	71	42.2	3.5	0.6	-1.0
Logo 3	71	45.6	4.1	0.9	-1.8
Logo 4	71	38.2	3.2	0.3	0.2
Logo 5	71	32.5	2.5	0.5	0.4
Logo 6	71	32.2	2.4	0.7	1.2
Logo 7	71	27.9	2.3	0.4	1.1
Logo 8	71	37.2	2.9	0.6	1.3
Logo 9	71	40.0	3.5	0.5	-0.4
Logo 10	71	32.3	2.7	0.5	0.4
Logo 11	71	43.6	3.8	0.5	-1.0
Logo 12	71	33.6	2.8	0.4	0.8
Logo 13	71	45.7	4.1	0.6	-1.1
Logo 14	71	30.8	2.2	0.8	1.2
Logo 15	71	29.7	2.5	0.4	0.7
Logo 16	71	41.0	3.4	0.5	-0.3
Logo 17	71	33.3	2.6	0.4	1.0
Logo 18	71	29.6	2.0	0.9	1.3
Logo 19	71	28.3	2.0	0.9	1.6
Logo 20	71	46.4	4.2	0.7	-1.3

Also, the basic descriptive statistics on the total score of each logo questionnaire are shown in Table 4.19 for each logo individually. The result of the descriptive statistics showed that logo 20 is the best logo design as it seems to stand out from the rest with a mean of 46.4. This was followed by logos 13, logo 3 and logo 11 with a mean value of 45.7, 45.6 and 43.6 respectively (Table 3). This result showed that logo 13 has a higher acceptance than logo 3 with slight differences. The result showed that the top designs that having the highest average across all the 12 questions are shown in (Table 4).

Table 4. Top logo designs

 Logo 20 Ruya Foundation	 Logo 13 Almada Newspaper
 Logo 3 Albaghdadiya V Channel	 Logo 11 Sawa Radio

The construct validity that has been tested with the respective loadings or the factor loadings are presented in the table 9 after running the SmartPLS. Thornton et al.[23]. suggested that convergent validity is acceptable if factor loadings were above 0.5. It can be seen that all the values are above 0.5, and thus it can be said that the factors are valid and the constructs can be used. In this study, the significance of each and every relationship was checked. In the following table 10, the path coefficients and the relationship testing for the independent as well as the dependent variable are presented.

DISCUSSION

The effect of logo design characteristics is considered as a vital strategy to improve the success of branding. Many researches have been done to evaluate the effects of logo design characteristics on consumer [24, 10]. However, in Iraq, no similar studies were found as there was a lack of research related to logos studies and particularly the logos of Iraqi media. Thus, this study is the first study to extend our understanding of the graphical element of the Iraqi media logo.

In this study, all the experts agreed and felt that all designs do possess the universal characteristics of logo design. All the designs were having the graphical elements of the logo design, however, the presence of these elements and dimensions varied from one design to another. The findings of this study indicate that Iraqi designers like to have lots of repeated shapes in their designs. Also, the Iraqi designs tend to be more elaborated that captures the highest essence to show the concept of design richness and the ability to capture the essence of an object. Moreover, the result indicated that the design characteristics are captured by top three fundamental design dimensions which are repetition, elaborateness and proportion. The finding from previous studies showed that international design characteristics are captured by three design dimensions such as elaborate, harmony, and natural despite the other important features of logos [10, 11, 24].

The reason behind this slight difference might be due to the effect of culture, or designers' background. It has been suggested that cultural backgrounds and differences have great influence on logo characteristics, evaluations, preferences and perception [19, 14, 21].

On the other hand, Kim, et al., 2013 found that proportion is universal in its appeal and that the cultural of a society is a key value that has to be considered when designing any logo. In addition, the result showed each logo has few characteristic that scored the highest or were more dominant than other elements. Logo 20 (Ruya Foundation), logo 13 (Almada Newspaper), logo 3 (Albaghdadya TV channel) scored the highest overall average among all the logos. In addition, logo 20, logo 9 and logo 8, 15 and 13 had the highest scores for few different factors each. Logo 9 had the highest scores for elaborateness, harmony, repetition, parallel, proportion, while 8 and 6 had the highest scores for harmony, repetition, parallel, proportion, whereas logo 9 had the highest scores for harmony, repetition, proportion, and logo 15 and 13 had the highest scores for repetition, parallel, and proportion.

The result of this study has shown that the highest subjective familiarity was given for logo 16 (Iraqi News Online Newspaper) followed by logo 20 (Ruya Foundation). The result of the experts has shown that logo design 16 and logo 13 have a moderate level of elaborateness, naturalness, with moderately high level of repetition and proportion. Thus, these findings indicate subjective familiarity has a nonlinear relationship with design elaborateness with a slightly curved shaped relationship (moderately low or moderately high elaborateness designs are highly familiar than low or high elaborateness designs). On the other hand, the result showed naturalness also has a positively curved shape relationship with subjective familiarity (moderately natural design was highly familiar). While the less harmonious design were found to have higher subjective familiarity.

The result of this study indicated that elaborateness and repetition have a significant curve shape relationship with meaning as a moderately high level of elaborateness or repetition showed more meaningful logo than low or high level. As for naturalness, moderately low level of naturalness produces more meaningful logo. Thus, this result was in line with previous work from Henderson and Cote, 1998; Shinar et al., 2003; Van der lans, et al., 2009, where they have found that design characteristics have a positive relationship with the meaning of logo.

CONCLUSION

It can be concluded that all the Iraqi logo designs have the universal logo design characteristics (elaborate, harmony, naturalness, repetition, parallel and proportion) where all were leaning towards moderate level with slightly low or high, and the most important characteristics that appeared higher than other were repetition, elaborateness, and proportion. This indicates that these variables are mostly used in the design of Iraqi logo. Moreover, designs with a moderately high to a high level of design characteristics such as elaborate, harmony, repetition, parallel, and proportion play the most important roles in logo acceptances from the perception of the Iraqi consumers. It has been found that harmonious elaborate design that includes lots of proportional repeated elements is more attractive by the eyes of the Iraqi respondents and it makes the design looks more familiar, as opposite to low affect designs which were rated as a common design, not interesting and having low quality that was not preferred by the Iraqi population, these designs have been shown very low levels of design characteristics. In addition, elaborateness plays an important role in showing the meaning of the logo as the higher the elaborateness the higher the meaning of the logo. Thus, it can be concluded that design characteristics strongly impact the design responses.

References / Список литературы

1. Aaker J.L., 1997. Dimensions of brand personality. *Journal of Marketing Research*. 34. P. 347.
2. Alden D.L., Steenkamp J.E.M. and Batra R., 1999. Brand Positioning Through Advertising in Asia, North America and Europe: The Role of Global Consumer Culture. *Journal of Marketing*. 63 1. P. 75-87.
3. Bardone E., 2011. Seeking chances: From biased rationality to distributed cognition. Berlin: Springer.
4. Bennett Peter D., 1995. Dictionary of Marketing Terms. Lincolnwood, IL: NTC Business Books.
5. Berlyne Daniel E., 1971. Aesthetics and Psychoohiotogy. New York: Meredith Corporation.
6. Brown S., Kozinets R.V. & Sherry Jr. J.F., 2003. Teaching old brands new tricks: Retro branding and the revival of brand meaning. *Journal of Marketing*. 67 (3). 19-33.
7. Georgiev G.V., Taura T., Chakrabarti A. & Nagai Y., 2008, January. Method of design through structuring of meanings. In ASME 2008 International Design Engineering Technical Conferences and Computers and Information in Engineering Conference. P. 841-850. American Society of Mechanical Engineers.
8. Geuens M., Weijters B. & Wulf K.D., 2009. A new measure of brand personality. *International Journal of Research in Marketing*. 26. P. 97-107.
9. Grohmann B., 2008. The Effect of Logo Design on Brand Personality Perceptions. In ASAC. 29, 3.
10. Henderson P.W. & Cote J.A., 1998. Guidelines for selecting or modifying logos. *The Journal of Marketing*. P. 14-30.
11. Henderson P.W., Cote J.A., Leong S.M. & Schmitt B.H., 2003. Building strong brands in Asia: Selecting the visual components of image to maximize brand strength. *International Journal of Research in Marketing*, 20, 297-313.
12. Hynes N., 2009. Colour and meaning in corporate logos: An empirical study. *The Journal of Brand Management* 16 (8). P. 545-555.
13. Keller K.L., 1993. Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity. *the Journal of Marketing*. P. 1-22.
14. Kim V.W.E., Periyayya T. & Li K.T.A., 2013. How Does Logo Design Affect Consumers'brand Attitudes?. *International journal of Innovative Research in Management*. 2, 1. P. 43-57.
15. Kleban, J., Xie X., & Ma W.Y., 2008. Spatial pyramid mining for logo detection in natural scenes. In *Multimedia and Expo, 2008 IEEE International Conference on*. P. 1077-1080. IEEE.
16. Kohli C. & Suri R., 2002. Creating effective logos: Insights from theory and practice. *Business Horizons*, 45 (3). P. 58-64.
17. Machado J.C., Vacas de Carvalho L. & Lencastre P.D., 2011. Rebranding mergers: how importance is the figurativeness of the brand's signs?
18. Machado J.C., Vacas de Carvalho L., Torres A., Van de Velden M. & Costa P., 2014. Logo design: examining consumer response to figurativeness across cultures.
19. Payne C.R., Hyman M.R., Niculescu M. & Huhmann B.A., 2013. Anthropomorphic responses to new-to-market logos, *Journal of Marketing Management*. 0. P. 1-19.
20. Pelli D.G., Majaj N.J, Raizman N., Christian C.J., Kim E. and Palomares M.C., 2009. Grouping in object recognition: The role of a Gestalt law in letter identification. *Cognitive neuropsychology* 26 (1). P. 36.
21. Pittard N., Ewing M. & Jevons C., 2007. Aesthetic theory and logo design: examining consumer response to proportion across cultures. *International Marketing Review*, 24(4), p. 457-473.
22. Shinar David, Dewar Robert E., Summala Heikki, Zakowska Lidia, 2003. Traffic Sign Symbol Comprehension: A Cross-Cultural Study. *Ergonomics*. 46 (15). 1549-1565.
23. Thornton S.C., Henneberg S.C. & Naudé P., 2014. Conceptualizing and validating organizational networking as a second-order formative construct. *Industrial Marketing Management*. 43 (6). P. 951.
24. Van der Lans R., Cote J.A., Cole C.A., Leong S.M., Smidts A., Henderson P.W., Bluemelhuber C., Bottomley P.A., Doyle J.R., Fedorikhin A., Moorthy J., Ramaseshan B. & Schmitt B.H., 2009. Cross-national logo evaluation analysis: An individual-level approach. *Marketing Science*. 28. P. 968.
25. Wheeler A., 2003. *Designing Brand Identity: A Complete Guide to Creating, Building, and Maintaining Strong Brands*. Wiley. Hoboken. NJ.
26. Yousuf M.S., 2014. A study of logo form, tone and attribute preferences across stakeholder groups by an employment agency sourcing jobs for people with disabilities. ANZMAC.
27. Zhu G. & Doermann D., 2007. September. Automatic document logo detection. In *Document Analysis and Recognition, 2007. ICDAR 2007. Ninth International Conference on*. Vol. 2. P. 864-868. IEEE.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОРАБОТКА ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕГО СОБЫТИЯ: ТЕХНИКА МАК-ШКАЛИРОВАНИЯ

Толстая С.В. Email: Tolstaia17109@scientifictext.ru

Толстая Светлана Викторовна - доктор психологии, доцент,
кафедра психологии, факультет психологии и педагогических наук,
Молдавский государственный университет, г. Кишинев, Република Молдова

Аннотация: в статье представлена техника проработки психотравмирующей ситуации с помощью метафорических ассоциативных карт (МАК). Описаны основные особенности использования МАК в рамках психологического консультирования и алгоритм техники МАК-шкалирования. Техника позволяет увеличить у клиентов дистанцию или расширить перспективу, изменить восприятие ситуации, увидеть другие ее стороны, а значит переосмыслить случившееся и найти ресурсы жить дальше, жить по-другому. Приводятся примеры использования техники в рамках психологического консультирования клиентов, переживших психотравмирующее событие.

Ключевые слова: метафорические ассоциативные карты, психологическое консультирование, психотравмирующее событие.

WORK ON TRAUMATIC EVENTS: MAC-SCALING TECHNIQUE Tolstaia S.V.

Tolstaia Svetlana Viktorovna - PhD in Psychology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY, FACULTY OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION SCIENCES,
MOLDOVA STATE UNIVERSITY, KISHINEV, REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract: the article presents a study of traumatic situations using metaphorical associative cards and describes basic features of using metaphorical associative cards, as part of psychological counseling. Also, here is represented the algorithm of the MAC-scaling technology. MAC-scaling technique increasing the distance between client and his situation or to expand the perspective, change the perception of the situation, see the other sides and situations, and therefore rethink what happened and find the resources to live on, live differently. Here are described examples of using of technology in the framework of counseling clients who have suffered traumatic events.

Keywords: metaphorical associative cards, counseling, traumatic experiences.

УДК 159.9

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-109-002

Введение. Понятие психологической травмы рассматривается в научной литературе по-разному, в зависимости от того направления, которого придерживается тот или иной автор. В классическом психоанализе - это всегда неожиданное, чрезмерное раздражение, в результате которого привычные способы функционирования психики оказываются бессильными, личность становится беспомощной, что способствует формированию целого комплекса психологических защит (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни и др.) Психологическая травма толкуется и как причина любой психопатологии, выражающейся в ограничении функционирования Эго, нарушении объектных отношений, появлении психосоматических расстройств и аффективных нарушений (Д. Калшед, Б. Колодзин и др.) [3].

По мнению немецкого психиатра Карла Ясперса, создателя экзистенциально-феноменологического направления в психиатрии, патологические реакции психики в ответ на психическую травму характеризуются единством причины и клинической динамики болезни. Это значит, что чисто психологическая травма вызывает целиком и психологическую реакцию, и обе они оказываются объединены психологически понятной связью. Эрнст Кречмер отметил, что психогенное заболевание возникает в ответ не на любую психическую травму, как полагал Ясперс, а только на ту, которая затрагивает особо значимые стороны отношений больного. В последнее время появились исследования в современной психологии, в которых психотравма рассматривается как «особое внутреннее состояние, характеризующееся нарушениями адаптации, возникающее вследствие значительного дисбаланса внешних воздействий и психических возможностей человека» [4, с. 264].

Таким образом, психическая травма – это жизненное событие, затрагивающее значимые стороны существования человека и приводящие к глубоким психологическим переживаниям. Точнее, психическая травма – это эмоционально значимое событие, связанное с негативными переживаниями. В широком плане это все проблемы переживаний человека в связи с интимно-личностными, межличностными и социальными конфликтами и различные психогенные психические и психосоматические реакции, как в рамках нормы, так и патологии. Все они являются выражением чисто человеческих проблем, проявления человеческой сущности в трудной жизненной ситуации.

Постановка проблемы. При оказании помощи людям, пережившим психотравмирующее событие, нужно понимать, что конечно, подход к каждому клиенту индивидуален и зависит от многих составляющих: личности клиента, его убеждений и ожиданий от психотерапии, характера травмирующего события (что конкретно произошло), давности произошедшего и пр. Однако практика показывает, что наиболее эффективными являются техники, направленные на работу с правым полушарием. Вспомним, что левое полушарие отвечает за логику, факты, работает дискретно, а правое полушарие – это восприятие мира посредством образов, символов, более развитое у творческих людей. В состоянии бодрствования, у большинства людей левое полушарие осуществляет «контроль» за работой правого полушария. Почему в психотерапии так важно задействовать, «включить» правое полушарие? Потому что большинство проблем и запросов, с которыми обращаются клиенты, носит эмоциональный характер. А за эмоции и чувства отвечает правое полушарие. Вот поэтому решение эмоциональных проблем путем работы с левым полушарием, не просто сложно, оно невозможно.

Арт-терапия - самый естественный, увлекательный, эффективный подход к психологической коррекции человека. Современная арт-терапия многогранна: рисование, лепка, рукоделие, клоунада, театр, сказкотерапия. Использование метафор, историй, сказок является достаточно эффективным методом при работе с травмой, как с взрослыми, так и с детьми [1].

В последнее время все больший интерес вызывает новый уникальный метод: метафорические ассоциативные карты, как эффективный метод работы с психотравмой [5]. Карты стимулируют взаимодействие работы обоих полушарий головного мозга (образ обращается к правому полушарию мозга, продуцирующему ассоциации на основе наглядно-чувственных представлений, надпись же апеллирует к левому полушарию, работающему со смысловым оформлением представления), что приводит к возникновению новых способов мышления о старой ситуации и появлению инсайтов. В работе с проективными картами человек испытывает озарение, ощущение прозрения и находит ответы на свои вопросы [2].

Метод. Рассмотрим далее технику МАК-шкалирование для проработки травмирующего события. Рекомендуемые наборы МАК – «Соре», «ОН», «Спектра», «Saga», «Morena» и др. **Прием - «шкалирования»** позволяет сделать замеры проблемы: больше или меньше, сколько процентов, градусов, на каком месте по тяжести и т.д. При ответе на подобные вопросы у клиента иногда спонтанно возникает снижение тревоги. Для тех клиентов, которые воспринимают вещи как «все или ничего», этот прием также весьма эффективен. Шкалирование чувств позволяет увеличить у клиентов дистанцию или расширить перспективу. Клиенты измеряют чувства или установки, используя десятичную или стобалльную систему измерения. Клиентам предлагается оценить любое стрессовое событие в жизни по этой же системе. Техника шкалирования дает возможность определить установки в их жизненном контексте. Так как клиенты нередко находятся на крайних позициях, любое движение к средней точке имеет лечебный эффект. С помощью приемов шкалирования оценивается также эффективность разных методов социально-психологического тренинга (например, на каком месте по уверенности вы себя поставите). Проводят замеры в начале и в конце цикла занятий.

Алгоритм работы:

1. Предложите клиенту выбрать 5-6 карт, которые описывают хронологию данной ситуации (от ожидания ситуации к пику переживаний и до состояния покоя, когда последствия минимальны).

2. Разложите выбранные карты на столе, попросите клиента рассказать историю и оценить интенсивность переживаний по каждой карте (соответственно, по каждой части ситуации) по 10 баллам.

3. Переверните карты, перемешайте и снова откройте. Теперь предложите клиенту рассказать историю так, как рассказывают ее карты, расположенные в новом порядке. Попросите оценить интенсивность карт при данной последовательности.

4. Повторите шаг 3 еще один-два раза, каждый раз предлагая клиенту изложить свою историю так, как диктует ее новый порядок карт.

5. В завершение предложите клиенту достать карту из закрытой колоды и использовать ее для сочинения нового конца своей истории. Попросите клиента придумать заголовки для своей истории.

Содержание. Клиентский пример 1. *Клиент и запрос:* на консультацию обратился мужчина 34 лет. Мужчина расстался с женой, с которой прожили 5 лет. Детей в браке не было. Жизнь была размеренной, ни страсти, ни особых скандалов. Жили, по большей части, каждый сам по себе. Мужчину не напрягали такие отношения и о разрыве он никогда не думал. Полагал, что такая жизнь устраивает и его, и его супругу.

Для проработки травматического события использовалась колода «ОН». Клиент выбрал 6 карт для рассказа истории (см. рис. 1).

Рис. 1. Комбинация карт 1 для примера 1

Рассказ клиента: «У меня было все хорошо, я жил размеренной жизнью, словно черепаха куда-то не торопился. В один прекрасный день я нашел записку от жены, в которой она сообщала, что ее не устраивает жизнь со мной, что ей все надоело, и она от меня уходит... Я почувствовал себя, как школьник, не выполнивший домашнее задание – я не оправдал чьи-то надежды. Мне было больно. Как человеку с картинки, мне хотелось забиться в угол, спрятаться и просто поплакать. Это событие было словно удар в спину. Мы никогда ничего такого с женой не обсуждали, все, казалось, шло нормально. Почему??? В конце я выбрал эту картинку, потому что понимаю, что жизнь продолжается, дорога еще длинная. Но только пустынная, и там нет жизни, там одиночество и нет перспектив».

Клиент оценил интенсивность переживаний по каждой карте-ситуации: размеренная жизнь – 2 балла, записка жены – 10 баллов, экзамен – 7 баллов, боль и слезы – 7 баллов, удар в спину – 7 баллов, дорога жизни – 5 баллов. Далее клиент перемешал карты, разложил их в новом порядке (см. рис. 2) и снова рассказал свою историю.

Рис. 2. Комбинация карт 2 для примера 1

Комментарий клиента: «Я прочитал записку от жены. День был солнечный, жизнь продолжается, путь хоть и длинный, но пустой. Мне хотелось уединиться и поплакать. Но, коль скоро, жизнь продолжается, надо маленькими шагами идти дальше. Я должен выдержать еще не одно испытание и сдать не один экзамен. Удар в спину один из таких уроков жизни. И мне надо об этом задуматься и понять, что я делал не так».

Интенсивность переживаний, связанная с травмирующими ситуациями, клиент оценил так: письмо – 7 баллов, дорога жизни – 3 балла, боль и слезы – 3 балла, размеренность – 1 балл, экзамен – 1 балл, удар в спину – 4 балла.

Клиент снова перемешал карты, разложил их в новом порядке (см. рис. 3) и рассказал историю по-новому: «Я почувствовал удар в спину, когда пришел домой, а жены нет. Прочитал ее записку про невозможность жить со мной. Я был в отчаянии, мне было очень

больно и плохо. Я снова провалил жизненный экзамен, не справился. Но жизнь продолжается и пусть дорога пока пустынна, но очень длинная и перспективная. Надо просто сделать маленькие шаги вперед и все наладится».

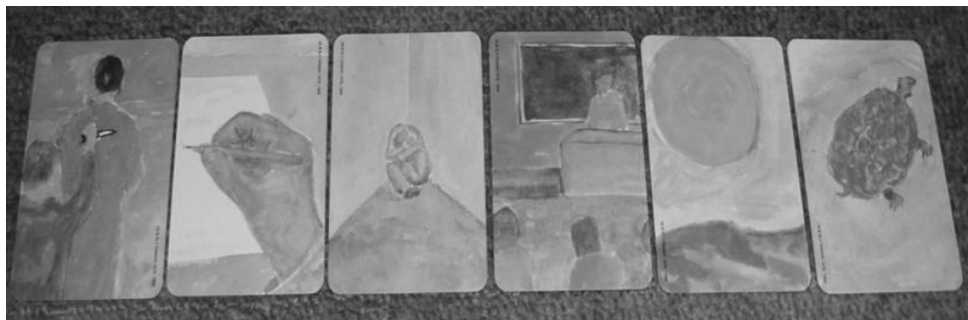

Рис. 3. Комбинация карт 3 для примера 1

Рис. 4. Ресурс 1

Интенсивность переживаний получилась следующая: удар в спину – 7 баллов, письмо – 6 баллов, боль и слезы – 7 баллов, экзамен -5 баллов, дорога жизни – 2 балла, размеренность – 0 баллов.

Комментарий автора: Как видим, история может иметь разную последовательность рассказа, что снижает, либо повышает интенсивность переживаний. Одно и то же событие «записка от жены» имеет наивысшую степень напряженности, если рассматривать его в цепи событий, как разрушение устоявшейся жизни, несколько спадает напряженность, если рассматривать его как начало какой-либо цепи событий без темы разрушения. Или ситуация экзамена – наивысшая напряженность после записки жены с упреком, что не оправдал надежд, но уже другое значение приобретает, если рассматривать проваленный экзамен как право на ошибку и как жизненный урок, из которого необходимо сделать выводы. Клиент наглядно увидел, как меняется интенсивность переживаний, трактовка событий (карт), если смотреть на них по-разному. И в каждой ситуации можно делать акцент на потери и упиваться слезами либо можно сделать необходимые выводы и двигаться дальше.

В качестве заключения было предложено выбрать карту для альтернативного конца истории. Была выбрана карта с парящей птицей (см. рис. 4). Клиент прокомментировал это следующим образом: *«Я хочу, чтобы эта ситуация научила меня размышлять и действовать. И пусть это будут сначала маленькие черепашьи шаги, зато они вперед. И когда я пройду некоторые испытания, сделаю верные выводы, найду в себе в силы на действия, я смогу взлететь. Полет – это тоже действие, но более высокое. Мне надо просто для начала научиться хорошо стоять на ногах и идти, идти, идти. Ускорять шаг, я смогу взлететь».*

Клиентский пример 2. Клиент и запрос: на консультацию обратилась женщина 39 лет. Семь лет назад она рассталась с мужем. Не смогла смириться с регулярными изменами,

холодностью со стороны мужа. Жизнь с мужем была для нее запутанной и сложной с самого начала. Сердцем она очень любила мужа, телом испытывала страсть и огромное сексуальное влечение, однако головой понимала, что это не ее человек, слишком разные у них взгляды на жизнь. В конечном итоге, она приняла решение уйти от мужа. После расставания прошло уже 4 года, она пробовала встречаться с другими мужчинами, но новые отношения не складываются, видимо потому что до сих пор не отпустила мужа, больно вспоминать его, терзают старые обиды.

Клиенту было предложено рассказать историю отношений с мужем через карты. В данном случае использовалась колода «Соре». Клиентка выбрала для рассказа 5 карт (см. рис. 5).

Рис. 5. Комбинация карт 1 для примера 2

Рассказ клиентки: «Жизнь с мужем была постоянным ожиданием, тревожным и напряженным ожиданием чего-то неприятного. Вечерами он практически никогда не приходил домой сразу после работы, постоянно задерживался. Если я звонила ему, он, то не брал трубку, то отключал телефон, и я никогда не знала, где он, с кем, что делает. Незнание меня просто убивало, я сходила с ума. У нас был маленький ребенок, он был очень беспокойным, временами мне было с ним очень тяжело, я нуждалась в помощи, хотя бы по вечерам. Я плохо высыпалась ночами, много работала днем, чувствовала себя загнанной в угол, что я запуталась в этих сложных узлах и комбинациях... С мужем ничего не решалось он клялся, что любит, обещал приходить домой пораньше и помогать. Но вместо этого, однажды я узнала, что он мне изменяет... И я понимала, что живу с человеком в маске, двуличным, без совести... Я истощалась, моих сил не хватало, я гнила как это деревце, а так хотелось безмятежного спокойствия». Клиентка оценила интенсивность переживаний по каждой карте следующим образом: ожидание - 10 баллов, домашние заботы - 7-8 баллов, невозможность выбраться из рутины - 10 баллов, разочарование - 10 баллов, желаемое спокойствие - 7 баллов.

Далее клиентке было предложено перемешать карты и разложить их в новом порядке (см. рис. 6).

Рис. 6. Комбинация карт 2 для примера 2

Рассказ в новой последовательности вызвал затруднение. По словам клиентки, новая последовательность – это не ее история. Однако подумав, рассказала: «Моя жизнь с мужем с самого начала была запутанной и непростой, спокойствия в отношениях не было, был сплошной стресс и переживания. Радость приносил только ребенок. В один день маска с лица мужа была сдернута и я увидела, что рядом не тот человек, за которого он себя выдавал. Обман, разочарование и ожидание... чего-то плохого». Интенсивность переживаний в новой последовательности: запутанность - 7-8 баллов, спокойствие - 3 балла, домашние заботы – 5-6 баллов, разочарование - 7 баллов, ожидание 3-4 балла. Клиентка вновь перемешала карты, разложила их в новой последовательности (см. рис. 7).

Рис. 7. Комбинация карт 3 для примера 2

Рис. 8. Ресурс 2

И вот ее новый рассказ: «Я почти сразу поняла, что ошиблась в этом человеке, что он носил маску и поэтому жизнь с ним была с таким количеством запутанных узлов, не было понимания, но было много неприятностей и горечи... Радость, конечно, тоже была, но горечи больше, а вы же знаете про ложку дегтя. У меня прекрасный сын, мы с ним здорово ладим. Наша жизнь размеренная и налаженная. Мне нужно сейчас не оглядываться назад, а посмотреть вперед. Там моя любовь и я ее найду. Как легко и спокойно стало на душе». Интенсивность переживаний: разочарование - 4 балла, запутанность безвыходность - 4 балла, домашние заботы - 0 баллов, ожидание – 2-3 балла, спокойствие - 0 баллов. Для завершения истории из колоды была выбрана в открытую дополнительная карта (см. фото 8) . Эта карта была счастливым концом и приглашением в новую жизнь с новым человеком. Карта получила название «Добро пожаловать в новую жизнь».

Выводы. Работая с людьми, пережившими психическую травму (психотравму), специалист сталкивается с тем, что, как правило, эту травму в процессе терапии клиент начинает «защищать» (вытеснять, обесценивать, отрицать) тем самым усугубляя собственное состояние путем укрепления «брони», хотя именно наличие травмы и привело клиента на терапию. Таким образом, очень важно пошагово, не спеша двигаться и приближаться к «болезненной точке», не заставляя клиента осуществлять «насилие над собой». Техника проработки травмирующего события методом шкалирования интенсивности переживаний позволяет изменить восприятие ситуации, увидеть другие стороны и ситуации, и своих переживаний, а значит переосмыслить случившиеся и найти ресурсы жить дальше, жить по-другому.

Таким образом, карты позволяют получить картину, отражающую наиболее важные аспекты проблемной ситуации и ее субъективного переживания; произвести необходимые уточнения и прояснения. Карты дают возможность почувствовать человеку, что «все в его руках», запускают механизмы внутреннего активного поиска, а также заглядывать глубоко в прошлое и далеко в будущее, находя нужные ответы и формируя новые более адаптивные способы взаимодействия с окружающим миром.

В то же время следует отметить, что метафорические ассоциативные карты не предназначены для того, чтобы заменить собой другие психотерапевтические методы, но они

могут стать еще одним важным творческим средством исцеления, личностного роста, которым можно пользоваться в сочетании с различными другими существующими подходами.

Список литературы / References

1. *Кац Г., Мухаматулина Е.* Метафорические карты: руководство для психолога. М.: Генезис, 2014. 168 с.
2. *Кирике В.* Клубника за окном. Ассоциативные карты для коммуникации и творчества. ОН Verlag, 2010. 240 с.
3. *Магомед-Эминов М.Ш.* Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности // Дисс. на соискание ученой степени доктора психологических наук. М.: МГУ, 2009. 570 с.
4. *Петрова Е.Н.* Особенности травматической ситуации и ресурсов у пациентов с диагнозом «расстройство адаптации» // Психология стресса и совпадающего поведения: материалы III международной научно-практической конференции. Кострома, 26-28 сентября 2013 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 263–265.
5. *Толстая С.* Метафорические карты «Соре»: техники преодоления психотравмирующих эмоциональных состояний // *Studia Universitatis, seria Ştiinţe ale Educaţiei*, 2012. № 5 (55). С. 141-147.
6. *Толстая С.* Методы арт-терапии при работе с людьми, пережившими психотравмирующее событие. Chisinau. CEP USM, 2016. 213 с.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Шантырь Е.Е. Email: Shantyr17109@scientifictext.ru

*Шантырь Евгений Евгеньевич – психолог, кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра практической психологии,
Днепропетровский институт*

Межрегиональная академия управления персоналом, г. Днепр (Днепропетровск), Украина

Аннотация: *в основе научных представлений о личности человека в настоящее время лежит целый ряд теорий и представлений, которые характеризуются различными научными подходами, многообразным смысловым содержанием и неоднозначным толкованием понятия личности, что однозначно затрудняет теоретическое и, особенно, практическое использование этого термина в научном и социальном его приложении. В данной работе автором показаны основные подходы к пониманию содержания теории личности, которая б могла выступать консолидирующим началом в научном мировоззрении, и была б приемлема для практического применения. На основании аналитических исследований и представлений дано определение понятия личности, описана структура личности, как основополагающая характеристика поведенческих проявлений человека, а также показаны и раскрыты базовые понятийные категории, которыми оперирует Интегративная теория личности. Исходя из её основных положений, автором статьи интерпретируются ключевые вопросы практической психологии, которые наиболее часто обсуждаются в источниках информации относительно понятия личности человека.*

Ключевые слова: *психология, практическая психология, интегративная психология, личность, теории личности, структура личности.*

AN INTEGRATIVE THEORY OF PERSONALITY: CONCEPTION AND PRACTICAL REALIZATION

Shantyr E.E.

*Shantyr Evgeniy Evgenievich – Psychologist, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,*

*DEPARTMENT OF PRACTICAL PSYCHOLOGY,
DNEPROPETROVSK INSTITUTE*

INTERREGIONAL ACADEMY OF PERSONNEL MANAGEMENT, DNEPR (DNEPROPETROVSK), UKRAINE

Abstract: *the basis of scientific ideas about the personality of man at the present time there are a number of theories and representations that are characterized by various scientific approaches, a diverse semantic content and ambiguous interpretation of the concept of personality, which unambiguously hinders the theoretical and, especially, practical use of this term in its scientific and social application. In this paper, the author shows the main approaches to understanding the content of personality theory, which could serve as a consolidating principle in the scientific worldview, and would be acceptable for practical application. On the basis of analytical studies and representations, a definition of the concept of personality is given, the structure of the personality is described as a fundamental characteristic of behavioral manifestations of a person, And also shows and reveals the basic conceptual categories, which Operates Integrative theory of personality. Proceeding from its main provisions, the author of the article interprets key questions of practical psychology, which are most often discussed in the sources of information concerning the concept of a person's personality.*

Keywords: *psychology, practical psychology, integrative psychology, personality, personality theory, personality structure.*

УДК 159.9.01

Вступление. В психологическом научном мировоззрении существуют ключевые или основополагающие вопросы, которые на протяжении всего исторического периода развития психологии находились в центре внимания многих исследователей и в настоящее время также остаются актуальными. Это касается, прежде всего, интерпретации психологии, как науки и её фундаментальных понятий и терминов. В процессе своего становления, как научной дисциплины, психология разработала семь основных направлений или парадигм развития психологической мысли: физиологическую (экспериментальную) психологию, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциально-гуманистическую психологию, трансперсональную психологию, коммуникативную психологию и в завершении на сегодняшний день – интегративную психологию [7; 14]. Следует подчеркнуть, при этом, что интегративная психология со своими основными положениями: «энергичность» сознания, единство мира, человека, его тела и сознания, выступает в определенной степени объединяющим началом всех направлений или парадигм психологического мировоззрения [1].

В рамках выше указанных направлений психологических парадигм в процессе исторического развития формировались и соответственные представления, как о самой психологии, так и о её ключевых терминах и понятиях. Одной из таких базовых понятийных категорий в психологии является понятие «личность», хотя этот термин сам по себе не является сугубо психологическим и довольно часто используется философией, социологией, педагогикой и другими общественными науками. При этом все они, прямо или косвенно, рассматривает человека, как Личность во всём многообразии его профессиональных, социальных и бытовых проявлений [2; 13; 25; 33]. Личность – одна из центральных тем психологии, понятие «личность» и «личностное» имеет свою смысловую историю развития и неоднозначную трактовку [10]. В настоящее время в научном мировоззрении отсутствует общепринятая интерпретация понятия «личности», что, безусловно, затрудняет теоретическое и, особенно, практическое использование этого термина в научном и социальном его приложении.

Вместе с тем, проблемы современного общества, нарастание кризисных явлений и необходимость в связи с этим разработки научно обоснованных решений по их преодолению, а также дальнейшее становление психологии и развитие других общественных наук, настоятельно требуют, на наш взгляд, в нынешних условиях научного мировоззрения, выработку принципиально новых подходов к интерпретации личности, как фундаментального понятия. Следовательно, необходима востребованная теория личности,

которая по аналогии с интегративной психологией выступала б объединяющим началом всех парадигм психологической мысли в контексте интерпретации понятия личности и способствовала б единому подходу к пониманию этой базовой категории в других социальных и философских науках. Такую консолидирующую и приемлемую, с нашей точки зрения, теорию для научного мировоззрения и практического применения мы соответственно и назвали – Интегративная теория личности.

Прежде чем приступить к её описанию, нам необходимо, безусловно, определиться, что же собственно должна представлять собой теория личности, и каковы ее основные функции и компоненты? Если говорить в целом, то теория личности, как и любая другая теория, это смысловой каркас или логическая схема, позволяющая объяснять те или иные явления или события. В нашем случае это касается основ человеческой природы, и назначение теории личности заключается в том, чтобы обеспечить интерпретацию и прогнозирование всех проявлений личностных качеств человека. При этом сама теория личности должна быть структурирована на соответствующие компоненты, которые сами по себе тоже являются понятийными категориями, обеспечивающие, и в этом их главный смысл, последовательное и логичное объяснение настоящей и прогнозируемой поведенческой составляющей человека, как личности. На основании указанного выше подхода мы включили в Интегративную теорию личности следующие её составляющие аспекты:

- определение понятия личности, отражающее смысл этого термина;
- структуру личности, как основополагающую характеристику поведенческих проявлений человека;
- категории понятий, которыми оперирует Интегративная теория личности.

Основной материал. В начале изложения предлагаемой нами Интегративной теории личности необходимо отметить, что термин личность (personality) происходит от латинского слова «persona», обозначавшего маску, которую надевал актер в греческой драме. Люди склонны отождествлять личность человека с обаянием, популярностью или публичным имиджем. В основе научных представлений о личности в настоящее время лежат различные теоретические предпосылки и суждения: свобода – детерминизм, рациональность – иррациональность, холизм – элементаризм, конституционализм – инвайронментализм, изменяемость – неизменяемость, субъективность – объективность, проактивность – реактивность, гомеостаз – гетеростаз и познаваемость – непознаваемость [28]. В большинстве из них личность рассматривается как определенная общая идея индивидуальных различий, как некая гипотетическая структура в процессе развития на протяжении всей жизни, а также как сущность, объясняющая стабильность форм поведения человека. Основные теории личности хорошо описаны во многих источниках литературы [9; 12; 20; 24] и включают в себя следующие концепции:

1. Психодинамическая теория личности (З. Фрейд).
2. Аналитическая теория личности (К. Юнг).
3. Индивидуальная теория личности (А. Адлер).
4. Гуманистические теории личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм).
5. Эгопсихологические теории личности (Э. Эриксон, К. Хорни).
6. Когнитивно-поведенческие теории личности (Д. Уотсон, Б. Скиннер, Д. Келли, А. Бандура, Д. Роттер).
7. Диспозиционные теории личности (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, В.Д. Небылицин, В.А. Ядов).
8. Деятельностные теории личности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев).

В рамках данной статьи, нет необходимости, конечно, проводить аналитическую интерпретацию существующих теорий личности. Эта информация достаточно широко представлена на соответствующих ресурсах Интернета, а также в научной и научно-популярной литературе [17; 21; 24; 26]. Необходимо лишь подчеркнуть, что авторы существующих концепций личности в свои теории вкладывали не только различные мировоззренческие подходы, но, и под самой теорией личности исследователи, так сложилось исторически, понимали разные, по сути, и содержанию теоретические разработки.

Предлагаемая нами Интегративная теория личности, как было показано выше, прежде всего, вкладывает смысл в само понятие теории личности и лишь, потом это понятие наполняется содержанием, а именно, определением, структурой и соответствующими понятийными категориями.

Таким образом, в первую очередь, необходимо сформулировать определение понятия «личность». В настоящее время существует более сотни толкований этого термина, которые

имеют далеко неоднозначную смысловую характеристику. Мы не будем, конечно, останавливаться на всём смысловом многообразии существующих определений понятия «личность». В этом нет необходимости в силу достаточно широкой распространенности этой информации в соответствующей литературе [6; 8; 22; 26] и на сайтах Интернета [11]. Здесь важно, на наш взгляд, лишь подчеркнуть, что в настоящее время нельзя мириться с таким положением дел, когда многообразие и неоднозначность термина не только осложняет профессиональные взаимоотношения научных и практических специалистов, но и ставит под сомнения, довольно часто, результаты их работы и в первую очередь, конечно же, это касается профессии психолога.

Изучив и проанализировав имеющийся в свободном доступе соответствующий материал, мы разработали и предлагаем вниманию читателей и специалистам в этой области такое определение, которое, не отрицая, ни в коем случае, все многочисленные теоретические наработки психологии и других философских и социальных наук, создаёт, тем не менее, унифицированное базовое понятие Личности, которое приемлемо, на наш взгляд, для всех школ и направлений психологического, философского и социального научного мировоззрения. Содержание его следующее:

Личность – человек, как носитель творческого сознания. Это определение перекликается с определением понятия личности у К.К. Платонова: личность – человек как носитель сознания? [18, с. 56-57]. Мы лишь подчеркнули, что сознание у личности творческое. Что это означает? Какой смысл содержит в себе словосочетание «творческое сознание» в Интегративной теории личности? Этот смысл заключается в наличии у человека факта возможности «выбора». Процесс творчества в практическом формате это и есть процесс «выбора», выбора мысли, слова, штриха, цвета, движения, действия в целом и т.д. Наличие факта «выбора» у человека существует далеко не всегда. Его нет у новорожденных, у больных людей с выраженными признаками психических заболеваний, в определенных аффектных состояниях, при сильном алкогольном опьянении и в других случаях, когда в сознании человека отсутствует психический процесс, который в психологии называется чувством «Я» [23; 32]. Отсутствие или потеря по той или иной причине психического процесса чувства «Я», т.е. осознанной идентификации себя с внешним миром обязательно приводит к потере факта возможности осознанного «выбора». Чувство «Я» появляется у человека в детстве на определенном этапе развития его сознания. Этот момент, как правило, все хорошо помнят, так как вместе с ним в сознании появляется и память, как осознанный психический процесс. До начала функционирования психического процесса чувства «Я» человек (ребёнок) не помнит себя, своих действий, желаний, слёз, радости и т.д. В момент рождения, появления этого чувства, чувства – это «Я», человек и становится Личностью, так как приобретает возможность выбирать свою реализацию в окружающем мире, т.е. заниматься творчеством в самом широком смысле этого слова. Сознание человека становится творческим.

Таким образом, Личность – это всегда человек с творческим сознанием, т.е. с таким сознанием, которое наделено возможностью через чувство «Я» делать осознанный выбор тех или иных действий для реализации себя в конкретной жизненной ситуации. Решение любой проблемы и тем более преодоление тех или иных кризисных ситуаций, всегда связано с осознанным выбором нового мировоззрения и приобретением новых личностных качеств. Делая этот выбор, человек и приобретает психологическую и социальную категорию Личности и задача психологов, социологов и даже философов сделать этот выбор наиболее рациональным.

Далее, исходя из того, что личность – это человек, как носитель творческого сознания, то необходимо вложить конкретный смысл в термин «сознание», как понятийную категорию в Интегративной теории личности. Не вдаваясь в философскую и психологическую полемику понятия сознания, мы рассматриваем сознание как носителя психических процессов, что согласуется с разработками целого ряда авторов [3; 15; 16; 33].

Именно сознание, как носитель психических процессов, находится в центре внимания всех направлений психологических и социальных наук, а также в различных философских изысканиях. Сознание безгранично в пространстве, во времени и в своих возможностях и поэтому нет смысла, на наш взгляд, давать ему научное определение. Ведь любое определение ставит конкретные рамки в отношении того или иного термина, а у сознания, как у понятийной категории этих рамок нет и, априори, быть не может, как нет границ у бесконечности пространства. Следовательно, в Интегративной теории личности сознание – это носитель конкретных исходных элементов психики человека – психических процессов. Именно они, психические процессы являются основополагающим источником всех остальных психических явлений, состояний, свойств, образований и фактов. Этот перечень психических характеристик,

источником которых являются психические процессы, в настоящее время имеют неоднозначные терминологические толкования и многоликие классификационные характеристики [19]. И для того, чтоб интерпретировать всё многообразие производных психических процессов, необходимо, в первую очередь, вложить конкретное понимание в сам термин «психический процесс».

Интегративная теория личности рассматривает психический процесс, как определенное и однонаправленное свойство сознания. Раскрывая смысловое содержание этого толкования, следует отметить, что психические процессы – это отдельные целостные акты отражательно-регуляционной деятельности. Каждый психический процесс имеет свой объект отражения, свою регуляционную специфику и свои закономерности. Психический процесс нельзя раздробить на другие психические процессы. Другими словами в рамках психического процесса можно выделить его отдельные элементы, но нельзя, не нарушив его качественной однонаправленности, поместить туда другой психический процесс или его компоненты. Например, психический процесс памяти можно условно разделить на отдельные процессы, связанные с механизмом получения информации, сохранения этой информации и в дальнейшем её воспроизведении, но нельзя в нем вычленивать и рассматривать другой психический процесс, например, внимание или мышление. Это разные психические процессы, можно изучать их качественные составляющие, но нельзя в рамках одного процесса выделить другой психический процесс. Бесспорно, все психические процессы находятся в тесной взаимосвязи между собой, но это вовсе не исключает их идентичности. Психические процессы представляют собой исходную группу, в которой совокупность её составляющих, и их качественное многообразие, в конечном счете, и формируют индивидуальность психики человека [3].

Исходя из концепции «энергичности» сознания в интегративной психологии [1], можно также сказать, что любой психический процесс – это движение или течение определенного особого вида энергии сознания, научное изучение которой только начинается.

Все психические процессы в Интегративной теории личности систематизированы и представлены следующей классификацией:

1). Интеллектуальные психические процессы.

Формируют интеллект: мышление, воображение, память, внимание, речь.

2). Эмоциональные психические процессы.

Эмоциональная характеристика психики включает в себя: - ощущения – информация от органов и тканей нашего тела (шестое чувство), а также сигналы, получаемые от энергоинформационного поля тела человека и окружающего пространства (седьмое чувство или интуиция);

- чувства – информация от наших 5 органов чувств: слух, зрение, обоняние, вкусовые и тактильно-осозательные сигналы;

- эмоции – значимость и ценность, которые создаются и проецируются человеком на получаемую информацию. Следовательно, настроение, радость, грусть, гнев, любовь, страсть и т.д., являются определенной, строго индивидуальной (качественно и количественно) совокупностью эмоциональных психических процессов, как реакции на полученную информацию.

3). Функциональные психические процессы.

Психические процессы, которые, как правило, являются врожденными и во многом предопределены генетически, отнесены в группу функциональные психические процессы:

- темперамент (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик);

- направленность психических процессов (экстра-интроверт);

- экстрасенсорные: целительство, ясновидение, парапсихологические способности.

4). Духовные психические процессы.

Психические процессы, которые направлены на интерпретацию себя во взаимоотношении с самим собой и внешним, в том числе духовным (невидимым) миром, объединены в группу духовные психические процессы: чувство «Я», чувство «Мир» (всё, что находится вне чувства «Я», окружает его), чувство «Он» (Создатель, Бог, Высший разум).

Четвертая группа психических процессов в нашей классификации отражает, в какой-то степени, религиозное мировоззрение и оперирует понятиями, которые представлены в том или ином виде во всех религиях мира. Вместе с тем, в научной и, особенно, в научно-популярной литературе и на профильных сайтах Интернета эти понятия, в определенных терминологических формах, находят своё отображение и исследуются в контексте изучения психики человека и его личностного роста [5; 31].

Указанные 4 группы психических процессов являются первоначальным источником всего многообразия психологических проявлений человека. В результате их функционирования

формируется структура личности человека, которая по своей сути является производным продуктом тех или иных функциональных проявлений психических процессов.

Структура личности состоит из следующих элементов:

Психика – совокупность всех психических процессов.

Интеллект – совокупность интеллектуальных психических процессов.

Восприятие – совокупность эмоциональных психических процессов.

Мотивация – потребность личности в духовных и материальных ценностях.

Самоактуализация – потребность человека в развитии личностных качеств.

Самооценка – приязнания личности на реализацию своих потребностей.

Здоровье – способность противостоять социальным и природным факторам.

Характер – структура личности в действии, как выражение векторных свойств психики человека.

Такими свойствами могут быть: доброта, сила воли, агрессивность, альтруизм, эгоизм, конфликтность, щедрость и т.д. Перечень свойств характера может быть очень обширным. Никакая классификация не сможет отразить всё многообразие человеческих характеров, хотя попытки их систематизировать существуют и могут, конечно, представлять собой определенный теоретический интерес.

Исходя из основных положений Интегративной теории личности (определения понятия личности, её структуры и понятийных категорий), представляется целесообразным, также, интерпретация ключевых вопросов практической психологии, которые наиболее часто обсуждаются в научной литературе относительно понятия личности человека. Обозначим и последовательно рассмотрим их основные положения:

1. Формирование личности и возрастной период.

Формирование личности, как человека – носителя творческого сознания происходит на протяжении всей его жизни и связано с развитием всех психических процессов. При этом важно отметить, что возрастной период имеет особое значение для развития интеллектуальных психических процессов, которые в детском и юношеском возрасте развиваются, как и весь организм, наиболее интенсивно, о чем свидетельствует вся педагогическая и медицинская практика. Что касается эмоциональных, функциональных и духовных психических процессов то их развитие не связано непосредственно с возрастом человека и может варьировать в своём прогрессе в зависимости от характерологических особенностей мотивации и самоактуализации, как производных составляющих всей психики человека. Можно здесь также подчеркнуть тот факт, что духовные психические процессы имеют тенденцию к наиболее интенсивному развитию в пожилом и преклонном возрасте человека, как показывает история развития человеческой цивилизации и, особенно, теологического мировоззрения [27].

2. Главный (доминирующий) источник развития личности.

Развитие личности происходит на генетической и энергетической основе индивидуума человека под влиянием окружающей природной и социальной среды. Главными или доминирующими источниками развития личности могут быть и врожденные характеристики, и приобретенные качества личности человека, в зависимости от конкретной жизненной ситуации. Следовательно, нет никакой практической необходимости определять, что является главным или основным источником развития личности, как нет необходимости, например, определять, что является более важным плюс или минус в процессе движения электричества.

3. Основополагающие (доминирующие) процессы в психике человека: сознательные (рациональные) или бессознательные (иррациональные)?

Сознание, как носитель психических процессов, представляет собой в соответствии с интегративной психологией целостное образование. Разделение сознания весьма условно и связано с отождествлением этого понятия с интеллектуальным психическим процессом «внимание». Другими словами, на что направлен психический процесс внимание, то и является сознательным (рациональным), всё остальное – бессознательное или иррациональное. Если бессознательное попадает в сферу психического процесса «внимание», оно становится сознательным, т.е. осознанным или рациональным. Одна часть, так называемого бессознательного, легко попадает в фокус внимания, другая – только при использовании специальных психологических методов, третья – не может, пока, оказаться в сфере психического процесса «внимание» на данном уровне его развития и развития всей психики человека в целом, а четвертая составляющая сознания, видимо, вообще не подвластна психическому процессу «внимание» в силу целесообразности или в целях безопасности всего организма, так как интеллект человека не является совершенным инструментом управления всей существующей реальностью. Большинство психических процессов и связанных с ними

поведенческих проявлений человека происходят в указанном выше смысле бессознательно, т.е. без участия психического процесса «внимание». В фокус внимания попадают, как правило, уже результаты тех или иных психических процессов и, связанных с ними, поведенческих актов для их дальнейшего утверждения или корректировки интеллектом человека. Следовательно, доминирующими психическими процессами в структуре личности по отношению к поведенческим аспектам проявления являются так называемые бессознательные психические процессы, так как это обеспечивает адекватную с точки зрения затраченного времени реакцию человека на постоянно изменяющиеся обстоятельства. Что касается корректировки поведенческих проявлений и формирования новых качеств личности, то доминирующими являются сознательные психические процессы, т.е. те, которые находятся в фокусе психического процесса внимания и могут анализироваться и видоизменяться (корректироваться) интеллектом человека.

4. Личность и решение проблем: свобода и контроль поведения.

Личность, как человек с творческим сознанием, всегда свободна в своём выборе, но, это вовсе не означает и это необходимо подчеркнуть, что личность свободна в получении желаемых результатов этого выбора. Результат выбора всегда будет отражать истину, не зависящую от желаний человека, в том числе и при решении его конкретных жизненных проблем. Если процесс выбора – это творчество, в самом широком смысле этого слова, то какую смысловую нагрузку содержит в себе понятие «проблема»? Необходимо также вложить конкретную интерпретацию и в этот термин. Проблема в науке вообще – это концепция о незнании. Психологические проблемы – это в первую очередь душевные проблемы, проблемы эмоциональных состояний [4]. Есть, конечно, и другие определения, но, не вдаваясь и в этом случае в полемику по данному вопросу, мы хотим подчеркнуть, что интерпретация любого понятия, в первую очередь, должна иметь свою конкретную практическую значимость. Поскольку психология и другие социальные науки стремятся, прежде всего, к развитию человека, как личности, т.е. к приобретению им необходимых личностных качеств, которые у него отсутствуют, то и понятие «проблема» должна включать в себя идентичную смысловую нагрузку. Другими словами, интерпретация проблемы, как понятия, должна отражать то качество личности человека, к которому нужно прийти в процессе развития психических процессов личности для решения конкретной проблемы. Следовательно, под проблемой в психологии не следует понимать присутствие какого-то негативного фактора или наличие отрицательного эмоционального состояния. Перечисленные аспекты – это всегда результат проблемы, а не сама проблема. В Интегративной теории личности проблема – это всегда то, что отсутствует в личностных качествах человека, а не то, что присутствует в его жизни, это то, чему надо научиться, выработать в себе. Причина же проблемы – это всегда ошибочное убеждение, которое, как правило, не лежит на виду, на поверхности, а спрятано глубоко в подсознании, т.е. не находится в фокусе психического процесса внимания. При этом именно оно, это ошибочное убеждение и формирует не рациональный или не адекватный выбор человека в конкретной жизненной ситуации. Таким образом, проблема, как отсутствие требуемых личностных качеств, необходима человеку для его дальнейшего развития и совершенствования. Она не призвана причинять боль, а если и причиняет, так только для того, чтоб стимулировать, подталкивать индивидуум к личностному росту и развитию всего комплекса его психических процессов: интеллектуальных, эмоциональных, функциональных и духовных [30]. Поведенческие проявления человека всегда являются зеркальным или векторным отражением всего комплекса функциональных состояний его психических процессов. Следовательно, своё поведение человек не может контролировать усилием воли длительное время, так как воля человека является лишь одним из многочисленных свойств характера. Другие свойства характера, как структуры личности в действии, обязательно проявятся и дадут о себе знать, даже если человек будет, что называется проявлять упрямство. Главный смысл контроля над своим поведением заключается именно в развитии личностных качеств, как необходимого условия решения той или иной проблемы. Другими словами, нельзя решить проблему лишь усилием воли, проблема однозначно и кардинально всегда решается в результате приобретения новых и более совершенных качеств психики человека. Поэтому свобода выбора и контроль над поведением – это две составляющие, две педали по аналогии с современным автомобилем (газ и тормоз), предназначенные для эволюционного движения или развития психических процессов с целью формирования новых качеств личности, которые, в конечном счете, и формируют более рациональное поведение человека.

5. Реальность внутреннего мира человека.

Внутренний мир человека, как и его внешнее окружение, является субъективным отражением объективной реальности, как некий продукт функционирования человеческой психики, представляющей собой всю совокупность психических процессов. При этом именно такая субъективность отражения и есть та объективная реальность, которая изначально предназначается для развития человека, как личности. И эта реальность, объективная и субъективная одновременно, может быть исследована соответствующими психологическими методами, которые в свою очередь, все без исключения, являются субъективным отражением объективной реальности, так как созданы и интерпретируются интеллектом человека. Таким образом, реальность внутреннего мира человека – это есть не что иное, как совокупность функциональных состояний его психических процессов, которые отражают объективную реальность субъективными характеристиками психики. И это отражение и есть та Реальность, которая является исходной диспозицией в любом текущем настоящем времени для развития человека, как личности.

6. Психопатология и психосоматика.

В соответствии с интегративной психологией, как отмечалось выше, психический процесс – это движение или течение определенного особого вида энергии сознания. Мозг человека обеспечивает доступ к этому особому виду энергии и влияние на эту энергию силой или «энергичностью» доминирующей мысли, которая определяется (выбирается) человеческим интеллектом. Причины психопатологии и психосоматических заболеваний находятся в функциональном состоянии психических процессов, как особого вида движения энергии сознания. Эта энергия не может быть больной, её движение может быть не совершенным для данного индивидуума или даже искаженным по отношению к тем функциям, которые эта энергия (психические процессы) должны выполнять в сознании человека. Именно при таком искаженном течении энергии психических процессов и возникают патологические психические состояния, неврозы и психические заболевания человека. При психосоматических заболеваниях функциональное состояние психических процессов сказывается на энергетическом состоянии органов и тканей человека, что впоследствии приводит к различным функциональным нарушениям, а в дальнейшем и к органическим изменениям. Здесь следует отметить, что психотерапевты, невропатологи и, особенно, врачи-психиатры с помощью медикаментозного влияния, электрошока или даже хирургического влияния занимаются, главным образом, устранением или хотя бы уменьшением последствий влияния на организм искаженного движения энергии психических процессов. Но сама энергия остается здоровой, естественной, как ветер, который всегда нужен, полезен, но может причинить вред человеку при определенной силовой турбулентности движения или неблагоприятных условиях воздействия на организм. Как и, главное чем, можно лечить интеллектуальные, эмоциональные, функциональные и духовные психические процессы, которые представляют собой особый вид энергии сознания? Они всегда здоровы, как всегда здорова энергия ветра! Просто находятся на определенном уровне развития и функционального состояния. Поэтому речь не может идти о том, чтобы лечить эту энергию каким-либо терапевтическим воздействием. При всех патологических состояниях психики личности человека, как носителя творческого сознания, необходимо заниматься развитием психических процессов, как особого вида энергии сознания и относиться к ней, к этой энергии в соответствии с законами мироздания, познание которых в области «энергичности» сознания (интегративная психология) только начинается. Полная характеристика принципиальных теоретических и практических отличий в деятельности психологов и представителей врачебных специальностей в области психического здоровья человека представлена нами в соответствующей работе [29].

7. Основа психического здоровья и прогнозирование поведенческих проявлений человека.

Прежде всего, определимся с понятием «здоровье». Не вдаваясь и в этом случае, в полемику относительно интерпретации этого понятия в различных средствах научной и массовой информации, мы выделим главный смысл этой понятийной категории в рамках Интегративной психологии личности. Здоровье – это способность организма человека противостоять социальным и природным факторам окружающей среды. Следовательно, в основе психического здоровья человека лежит такое функциональное состояние психических процессов, которое может обеспечить адаптацию личности к окружающей, главным образом, социальной среде. В соответствии с интегративной психологией психические процессы, как движение особого вида энергии, о которой нам пока мало, что известно, необходимо развивать, совершенствовать. И в первую очередь это относится к развитию интеллектуальных психических процессов, особенно, в нынешних условиях постоянной

интенсификации жизни и нарастанию кризисных явлений в современном обществе. Развитие психических процессов по пути их естественного эволюционирования – это и есть то главное условие, которое будет обеспечивать сохранение и укрепление психического здоровья человека. При этом прогнозирование его поведенческих проявлений может основываться только на соответствующих характеристиках психических процессов, их производных – структуры личности и конкретных векторных свойств характера человека.

Заключение.

Основная концепция Интегративной теории личности включает в себя следующие положения:

Личность – это человек, как носитель творческого сознания.

Процесс творчества в практическом понимании этого слова представляет собой процесс «выбора», делая этот выбор, через психический процесс чувства «Я», человек и приобретает психологическую и социальную категорию Личности.

Сознание – носитель психических процессов.

Психический процесс – однонаправленное свойство сознания.

Психические процессы представляют собой исходные элементы всего многообразия психических проявлений человека.

Классифицируются психические процессы на четыре группы: интеллектуальные, эмоциональные, функциональные и духовные.

Производным продуктом психических процессов является

структура личности, которая состоит из следующих элементов:

Психика – совокупность всех психических процессов.

Интеллект – совокупность интеллектуальных психических процессов.

Восприятие – совокупность эмоциональных психических процессов.

Мотивация – потребность личности в духовных и материальных ценностях.

Самоактуализация – потребность человека в развитии личностных качеств.

Самооценка – притязания личности на реализацию своих потребностей.

Здоровье – способность противостоять социальным и природным факторам.

Характер – структура личности в действии, как выражение векторных свойств психики человека. Количество свойств характера бесконечное множество, как бесконечно много и самих сочетаний характеристик психических процессов.

Список литературы / References

1. Александров А.А. Интегративная психотерапия. СПб: Питер, 2009. 352 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2001. 228 с.
3. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 670 с.
4. Виды психологических проблем. [Электронный ресурс]: Психологос. Энциклопедия практической психологии. Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/vidy_psiho_logicheskikh_problem/ (дата обращения: 10.05.2017).
5. Войнівська О.О. Актуальні психологічні проблеми релігійного звернення особистості в сучасному суспільстві // Наука і освіта, 2004. № 4-5. С. 14-17.
6. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2001. 560 с.
7. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 576 с.
8. Капра Дж., Сервон Д. Психология личности. СПб.: Питер, 2003. 640 с.
9. Клонингер С. Теории личности: познание человека. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
10. Козлов Н.И. Личность. [Электронный ресурс]: Психологос. Энциклопедия практической психологии. Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/lichnost/> (дата обращения: 14.06.2017).
11. Козлов Н.И. Личность в психологии. [Электронный ресурс]: Психологос. Энциклопедия практической психологии. Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/lichnost_v_psihologii/ (дата обращения: 13.05.2017).
12. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия, 2-е изд. исправл. и доп.-е. СПб.: Питер, 2009. 464 с.
13. Леонтьев А.А. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
14. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2001. 538 с.

15. *Немов Р.С.* Психология. Кн. 1. Общие основы психологии. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 688 с.
16. *Папуча М.В.* Внутрішній світ людини та його становлення. Дис. докт. психол. наук. К.: Ін-т психології ім. Г.С. Костюка, 2013. 400 с.
17. *Первин Л., Джон О.* Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект Пресс, 2001. 607 с.
18. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. С. 56-57.
19. Психические состояния / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
20. Психология личности в трудах зарубежных психологов. Сост. и общая редакция А.А. Реана. СПб.: Питер, 2000. 320 с.
21. Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б. Орлов. М.: Вопросы психологии, 2001. 192 с.
22. Психология человека от рождения до смерти. Под ред. Реана А.А. СПб., 2002. 656 с.
23. Психология самосознания. Хрестоматия. Под ред. Райгородского Д.Я. Самара: «Бахрах-М», 2003. 672 с.
24. *Мадди Сальваторе.* Теории личности: сравнительный анализ. СПб: Речь, 2002. 539 с.
25. *Фернхейм А., Хейвен П.* Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001. 358 с.
26. *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 704 с.
27. *Хегглунд Б.* История теологии. СПб.: Светоч, 2001. 370 с.
28. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс, 2003. 608 с.
29. *Шантырь Е.Е.* Интерпретация профессий и вопросы подготовки кадров в сфере психологических услуг. // Психология и Психотехника, 2015. № 9. С. 942-950. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.9.16276. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-35342/ (дата обращения: 21.06.2017).
30. *Шантырь Е.Е.* Унификации базовых понятий и терминов практической психологии // Психолог. 2015. № 2. С. 99-117. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.2.14907. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/psp/article_14907.html/ (дата обращения: 10.07.2017).
31. *Шеховцова Л.Ф.* Мировоззренческие основания гуманистической и трансперсональной психологий // Шеховцова Л. Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. СПб.: Общество православных психологов Санкт-Петербурга, 2009. С. 24-32.
32. *Щербак Т.І.* Розвиток образу Я у період репрезентації інтелекту особистості. Дис. канд. психол. наук. Одеса: МОН України ДЗ Південноукраїнський нац. пед. ун-т ім. К.Д. Ушинського, 2013. 200 с.
33. *Юнг К.Г.* Человек. М.: АСТ-Пресс, 2007. 470 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
<http://scienceproblems.ru>

 РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

